U 404/96

404
96

ДѢЙСТВІЯ
РУССКАГО ФЛОТА

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

РОССІИ СО ШВЕЦІЕЙ

ВЪ 1788—90 ГОДАХЪ.

В. Ф. Головачова.

КАМПАНІЯ 1788 ГОДА.

(Съ приложеніемъ плана.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи И. И. Глазунова, Б. Мѣщанская № 8.
1870.

И 404/96

ДѢЙСТВІЯ
РУССКАГО ФЛОТА

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

РОССІИ СО ШВЕЦІЕЙ

ВЪ 1788—90 ГОДАХЪ.

В. Ф. Головачова.

КАМПАНІЯ 1788 ГОДА.

(Съ приложеніемъ плана.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи И. И. Глазунова, Б. Мѣщанская № 8.
1870.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12-го февраля 1870 года.

2007097017

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Война 1788—1790 годовъ поучительна для насъ во многихъ отношеніяхъ. Ее начала слабосильная и малонаселенная Швеція противъ такого государства, какимъ была уже Россія въ царствованіе Екатерины II-й, и начала именно съ тѣмъ, чтобы отнять у послѣдней часть принадлежащей ей территоріи. Эта война отличалась многими боевыми подвигами съ нашей стороны, тянулась три года, прославилась большими морскими сраженіями и блестящимъ собраніемъ нашихъ даровитыхъ моряковъ, каковы были: Грейгъ, Чичаговъ, фонъ-Крузъ, Козляниновъ, Нассау-Зигенъ, Ханыковъ, Макаровъ, Кроунъ, Карцевъ и многіе другіе, заставила насъ потратить много усилій, денегъ и людей — взамѣнъ чего не доставила намъ ровно никакого пріобрѣтенія!

Несмотря на большой интересъ, который возбуждали у насъ всегда всѣ событія этой достопамятной войны, особенно во всемъ, что относится до дѣйствій нашего флота, мы и до настоящаго времени не имѣемъ ни одного удовлетворительнаго ея описанія, изъ котораго можно было бы почерпнуть какое-нибудь, не только полное, но

даже связное понятіе объ участіи въ ней послѣдняго, и всѣ сочиненія, которыя появлялись по этому предмету, были то очень неудовлетворительны, то отрывочны. Ихъ, впрочемъ, и немного; такъ напримѣръ:

Сочиненіе А. С. Шишкова: «Военныя дѣйствія россійскаго флота противъ шведскаго въ 1788, 1789 и 1790 годахъ», изданное въ 1826 году. Въ немъ кампанія 1788 года почти пропущена, по отзыву автора: «за недостаткомъ свѣдѣній»; дѣйствія нашего гребнаго флота вовсе не описаны, дѣйствія корабельнаго флота въ 1789 и 1790 годахъ описаны только по способу шканечныхъ журналовъ: сегодня случилось то и то, завтра то и это — безъ малѣйшаго измѣненія въ тонѣ и размѣрѣ изложенія, по поводу ли событій довольно ничтожныхъ, которыя не могли имѣть никакого вліянія на дѣйствія нашего флота, или же и самыхъ крупныхъ, рѣшавшихъ судьбу цѣлой кампаніи; мы ровно не находимъ ничего, что бы могло характеризовать дѣйствующихъ лицъ, эпоху или событія; тогда какъ въ перечисленіи послѣднихъ оказываются крупные промахи, вовсе невозбуждающіе въ читателѣ довѣрія къ современнику и лѣтописцу; словомъ—это офиціальный журналъ адмирала Чичагова, хранящійся въ московскомъ архивѣ и изданный А. Шишковымъ съ большими сокращеніями, нѣкоторыми неважными пополненіями и значительными ошибками.

Напечатанные въ «Морскомъ Сборникѣ» 1863 года отрывочные переводы изъ сочиненія шведскаго историка Юлленграната: «Историческое описаніе дѣйствій шведскаго флота» составляютъ описаніе дѣйствій собственно только *шведскаго флота* въ теченіе этой войны, съ важными пробѣлами и невѣрностями относительно участія въ ней флота *русскаго*. Недостатокъ этого сочиненія чувствуется еще и въ его историческомъ колоритѣ.

Подобно покойному исторіографу нашему Михайловскому-Данилевскому, Юлленгранатъ придерживался извѣстной исторической партіи, а потому многимъ событіямъ этой войны онъ приписываетъ не то значеніе, какое они въ дѣйствительности имѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ даже и въ описаніи самыхъ дѣйствій шведскаго флота оставляетъ пробѣлы и невѣрности.

Двѣ статьи Г. И. Кизеветтера, помѣщенныя въ «Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ», содержатъ только весьма сжатый очеркъ этой войны, въ которомъ къ счету ошибочныхъ именъ, какъ напримѣръ: Тревильонъ вмѣсто Тревененъ и др., присоединяются и противорѣчія: въ одной статьѣ сказано, что въ сраженіи у Гогланда въ 1788 году шведы потерпѣли первую неудачу, а въ другой—что герцогъ Сюдермандландскій это сраженіе выигралъ.

Фактически вѣрны, но крайне отрывочны, двѣ маленькія статьи Александра Петровича Соколова по тому же предмету, помѣщенныя также въ «Морскомъ Сборникѣ»; онѣ могутъ почитаться только историческимъ матеріаломъ для этого промежутка времени.

Вотъ почти и все, что мы имѣемъ за этотъ періодъ времени по части военно-морской исторіи и даже военной вообще, если не считать нѣкоторыхъ журнальныхъ историческихъ статей, появлявшихся въ разное время и стоящихъ ниже всякой критики; все это даетъ мнѣ поводъ надѣяться, что мое стараніе пополнить этой статьей одинъ изъ многочисленныхъ пробѣловъ нашей военно-морской хроники, не останется безполезнымъ для всѣхъ, сколько-нибудь интересующихся этимъ предметомъ.

Историческими матеріалами послужили для меня бумаги нашихъ архивовъ—Государственнаго и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: переписка императрицы Ека-

терины II-й съ разными лицами: графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, гр. Остерманомъ, гр. Разумовскимъ, гр. И. Г. Чернышевымъ, адмираломъ Грейгомъ и другими; переписка графа А. А. Безбородко съ нашими дипломатическими агентами и предводителями отдѣльныхъ частей войскъ; переписка графа Брюса, гр. Чернышева и другихъ, съ подчиненными имъ лицами. За мелочными подробностями собственно морскаго дѣла обращался я къ весьма драгоцѣннымъ, въ этомъ отношеніи, документамъ нашего Морскаго Архива: Дѣла Адмиралтейской Канцеляріи, дѣла графа Чернышева, клеркскіе судовые протоколы, а преимущественно шканечные журналы, всегда отличавшіеся педантическою точностью въ занесеніи самыхъ незначительныхъ фактовъ и полнѣйшей правдивостью во всѣхъ отношеніяхъ, по крайней мѣрѣ за многіе періоды времени существованія нашего флота, дали и мнѣ возможность съ безошибочной точностью прослѣдить за всѣми подробностями плаванія нашихъ кораблей, ихъ участія въ морскихъ сраженіяхъ и за всѣмъ тѣмъ, что относилось къ дѣятельности нашей морской администраціи.

Въ безукоризненной вѣрности фактовъ, содержащихся въ большей части этихъ архивныхъ документовъ ручается самое ихъ значеніе. Это часто—подлинныя донесенія лицъ, командовавшихъ кораблями или отрядами войскъ и судовъ, писанныя подъ первымъ впечатлѣніемъ происшествія, по его горячимъ слѣдамъ и подъ опасеніемъ большой отвѣтственности за невѣрность въ фактическомъ его описаніи; это—по временамъ, секретныя донесенія нашихъ дипломатовъ, съ наимельчайшей подробностью извѣщающихъ обо всемъ, что они видѣли и развѣдали, или подлинные протоколы съ опроса нашихъ развѣдчиковъ и освобожденныхъ изъ плѣна; или же отче-

ты: въ прибытіи и выбытіи людей, или прибытіи и отбытіи судовъ—въ посылкѣ и доставкѣ военныхъ припасовъ и т. п.

Я часто прибѣгаю къ подлинному тексту самыхъ документовъ. Мнѣ кажется, онъ во многихъ случаяхъ нагляднѣе знакомитъ читателя и съ ходомъ дѣла и съ характеромъ лицъ; это—живой современный разговоръ послѣднихъ, часто незамѣнимый никакимъ краснорѣчивымъ изложеніемъ историка.

Сухопутныя дѣйствія нашихъ войскъ описаны мною вкратцѣ, по мѣрѣ ихъ связи съ тѣмъ, что происходило на морѣ, а изъ дипломатическихъ сношеній приведены только тѣ, которыя могли служить къ разъясненію общаго хода дѣлъ, такъ какъ главная цѣль статьи заключается въ описаніи дѣйствій нашего флота.

КАМПАНІЯ 1788 ГОДА.

I.

Нашъ корабельный флотъ.—Начало кампаніи.

Въ 1788 году Россія не имѣла намѣренія вести войну со Швеціей и—странное заблужденіе! вслѣдствіе этого только не признавала ее возможной. Швеція казалась для насъ слишкомъ ничтожной для того, чтобы могла ее начать по своей собственной иниціативѣ и въ такое еще время, когда мы стали въ почтенное положеніе относительно Англіи и Франціи, держали въ зависимости Австрію и располагали сокрушить Турцію. Нашъ флотъ готовился тогда для дѣйствій въ Архипелагѣ и Дарданеллахъ, а сухопутныя войска были стянуты къ нашимъ южнымъ границамъ.

Еще съ осени 1787 года [1]) предположено было распредѣлить морскія силы наши въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Лучшія наши военныя суда: 15 кораблей [2]), 6 фрегатовъ и 2 бомбардирскія судна назначались для дѣйствій въ Архипелагѣ противъ турокъ. Къ снаряженію этихъ судовъ направлена была вся наша адмиралтейская дѣятельность. Они были хорошо снабжены артиллеріею, такелажемъ, провизіей и всѣ об-

---

[1]) Морск. арх. (Имен. указы).

[2]) То же.

шиты мѣдью. До Копенгагена должно было провожать ихъ нѣсколько транспортныхъ судовъ. Втораго разряда военныя суда, 5 кораблей и 2 фрегата, назначались для практическаго плаванія въ Балтійскомъ морѣ. Еще 5 кораблей и 2 фрегата, вновь выстроенные [1]) и вооруженные въ Архангельскѣ, должны были осенью придти въ Балтійское море и составить резервъ для архипелажской эскадры. Назначались также въ запасъ, на случай надобности, еще 4 корабля: 74-пушечный «Константинъ», довольно старый, и 66-пушечные: «Пантелеймонъ», «Святославъ» и «Побѣдоносецъ», и 3 фрегата [2]). Въ этомъ году весь флотъ нашъ зимовалъ въ Кронштадтѣ, гдѣ, кромѣ того, еще насчитывалось до 19 кораблей и 13 фрегатовъ, отчасти ветхихъ и негодныхъ къ употребленію, отчасти же годныхъ только къ ближнему плаванію [3]) и дополнявшихъ то, что называлось среднимъ комплектомъ нашихъ большихъ военныхъ судовъ, положенныхъ по штату. Сверхъ того, имѣлось весьма небольшое число малыхъ судовъ для посылокъ и два катера заказаны были въ Англіи [4]). Все это составляло нашъ, собственно такъ называемый, парусный или корабельный флотъ. По части конструкціи и вооруженія этихъ судовъ мы никого ни въ чемъ тогда не упреждали, но и не очень отставали отъ прочихъ обще-европейскихъ образцовъ. Корабли были построены по обще-употребительнымъ чертежамъ; ихъ нижніе деки, по принятому обыкновенію въ большей части современныхъ флотовъ, имѣли 30-ти фунтовыя пушки, вторые — 16-ти фунтовыя, которыя отчасти начали въ это время замѣнять 24-хъ фунтовыми корронадами, выписывавшимися изъ Шотландіи [5]); на верхнихъ же палубахъ въ портахъ помѣщались 8-ми фунтовыя, 6-ти фунтовыя пушки и даже 3-хъ фунт. фальконеты.

---

[1]) 2 корабля и 1 фрег. спущены со стапеля въ 1787 году, прочіе въ 1788 году. Изъ дѣлъ Адмир. Канц.

[2]) Морск. арх. (Имен. ук. и дѣла Чернышева). Поименованы здѣсь, потому что не находятся въ послѣдующемъ спискѣ судовъ дѣйствующей эскадры.

[3]) Дѣла Адмир. Канцел.

[4]) Арх. Министр. Ин. Дѣлъ (Турец. дѣла).

[5]) Морск. арх. (Дѣла гр. Чернышева).

Фрегаты наши нѣсколько отставали отъ англійскихъ и много отъ шведскихъ [1]): то были скорѣе трехмачтовыя яхты, вооруженныя орудіями малаго калибра, и служили въ обыкновенное время для посылокъ, а въ военное—фланкерами и каперами.

Не Богъ знаетъ какимъ сложнымъ дѣломъ было, повидимому, обучить въ прежнее время солдата стрѣлять исправно изъ ружья, ровняться направо и ходить въ ногу по командѣ; но рекрутъ въ арміи не почитался за солдата и всѣ полководцы убѣждены были, что побѣды можно было одерживать не иначе, какъ хорошо обученными войсками. Хорошо приготовить матроса на флотъ и попынѣ дѣло болѣе сложное, и можетъ быть, еще болѣе важное для хорошихъ результатовъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, хотя до сихъ поръ мы и не прибѣгали къ сравненіямъ въ этомъ отношеніи. Матросъ долженъ былъ выучить названія и узнать употребленіе не только частей амуниціи и ружья, онъ долженъ былъ знать названія и употребленіе всѣхъ принадлежностей сложной машины, называемой военнымъ кораблемъ,—долженъ сдѣлаться, сверхъ того, хорошимъ канонеромъ, потому что вся корабельная команда во время боя составляетъ не болѣе какъ прислугу у орудій; онъ долженъ былъ сдѣлаться также и хорошимъ гимнастикомъ, какъ для своей общей службы, такъ и на случай обардажа. Если въ этомъ разсужденіи я правъ только отчасти, то и въ такомъ случаѣ тогдашнее состояніе нашихъ флотскихъ командъ нельзя было назвать удовлетворительнымъ: намъ требовалось имѣть по штату, на всѣ готовившіяся въ кампанію суда, до 23-хъ тысячъ матросовъ; у насъ ихъ было до 9-ти тысячъ [2]). Распредѣлены они были, по большей части, не только въ прислугѣ и на шлюпкахъ у высшихъ флотскихъ начальниковъ, командировъ кораблей и другихъ офицеровъ, но и въ работѣ по ихъ дачамъ въ окрестностяхъ Петербурга [3]). Незначительная доля

---

[1]) Морск. арх. (Именные ук. и дѣл. Адм. Канц.)

[2]) Дѣла гр. Чернышева.

[3]) Имен. ук.; дѣла Адмир. Канцел. и Чернышева. Цифра эта не преувеличена—такъ какъ однажды, при отбираніи матросовъ, оказалось, что у одного изъ адмираловъ находилось въ работѣ 26 человѣкъ.

ихъ исправляла портовую и караульную службу зимой, а въ кратковременное лѣтнее время вербовалась на практическія эскадры. Было и еще у насъ нѣкоторое количество флотскихъ чиновъ, но то были: деньщики, писаря, мастеровые въ портѣ и по командамъ, музыканты и ластовые матросы, исправлявшіе сторожевую службу на трапспортныхъ судахъ.

Наборъ флотскихъ командъ на суда въ 1788 году производился такимъ образомъ: на первую—архипелажскую эскадру—со всѣхъ портовыхъ управленій набрано было нѣсколько меньше половины командъ изъ матросовъ, и большая часть ихъ дополнена была новонабранными рекрутами; на слѣдующія эскадры: небольшое число штатныхъ матросовъ, находившихся до того въ прислугѣ и гребцахъ, было дополнено ластовыми матросами, мастеровыми, писарями, рекрутами, и для полнаго укомплектованія командъ назначена была часть с.-петербургскихъ и кронштадтскихъ арестантовъ[1]). Чувствуя за собою провинность относительно пользованія матросами по своимъ частнымъ надобностямъ въ мирное время, флотское начальство было неумолимо строго въ ихъ отбираніи въ военное—до того строго, что, по отбытіи всѣхъ эскадръ въ море, у главнаго командира кронштадтскаго порта и генералъ-интенданта Петра Ивановича Пущина не осталось въ канцеляріи ни одного писаря[2]), на что онъ хотя и горько жаловался вице-президенту коллегіи, графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, но долго принужденъ былъ самыя несекретныя донесенія, какъ, напримѣръ: о прибытіи въ Кронштадтъ купеческихъ судовъ[3]), писать своей собственной рукой, отнюдь неотличавшейся ни красотою, ни бѣглостью почерка. На огромное количество рекрутъ, собранныхъ на архипелажской эскадрѣ, главное начальство наше смотрѣло даже съ весьма благопріятной точки зрѣнія: продолжительное слѣдованіе эскадры изъ Балтійскаго моря, въ обходъ

---

[1]) Имен. указы; дѣла Мин. Иностр. Дѣлъ (Шведск. война).

[2]) Морск. арх. (Журналы Адм. Колл., дѣла Адм. Канц., дѣла гр. Чернышева).

[3]) Морск. арх. (Дѣла Адм. Канц.).

европейскаго материка — Зундомъ, Категатомъ, Сѣвернымъ моремъ, Океаномъ и Средиземнымъ моремъ до Архипелага, должно было доставить командамъ и офицерамъ самую великолѣпную практику [1]).

Еще съ осени 1787 года, начальство надъ архипелажской эскадрой поручено было Самуилу Карловичу Грейгу [2]), состоявшему довольно долго передъ тѣмъ главнымъ командиромъ въ кронштадтскомъ портѣ, по бывшимъ въ 1770 году однимъ изъ героевъ чесменской битвы. И въ настоящую пору онъ былъ еще нестаръ, всего 52-хъ лѣтъ отъ роду [3]). Предпріимчивый и отважный военачальникъ, свѣдущій и дѣльный флотскій офицеръ, неутомимый администраторъ, умѣвшій разработать планъ военной кампаніи до самыхъ мелочныхъ подробностей, съ точнымъ соразмѣреніемъ силъ и средствъ, имѣющихся для его выполненія — это былъ, въ военномъ дѣлѣ, человѣкъ почти геніальный. Императрица имѣла къ нему полную довѣренность [4]).

Когда графъ Безбородко интимно спрашивалъ у Грейга: какихъ флагмановъ почитаетъ онъ наиболѣе способными находиться въ архипелажской экспедиціи, то онъ отвѣчалъ [5]):

«Изъ старшихъ (старшинство въ линейной службѣ весьма уважалось) г. Виллимъ Фондезинъ (вице-адмиралъ) [6]) наиболѣе для этого способенъ. Это хорошій морякъ, хорошо знающій службу; онъ служилъ въ Архипелагѣ въ теченіи всей послѣдней кампаніи (1769—1774 г.). Единственный его недостатокъ состоитъ въ нѣсколько излишней осторожности въ тотъ моментъ, когда надлежитъ рисковать совершенно всѣмъ. Контръ-адмиралъ Козлянинновъ [7]) хорошій офицеръ и довольно отважный. Необходимъ

---

[1]) Дѣла Чернышева.

[2]) Морск. арх. (Именные указы).

[3]) Морск. арх. (Дѣла Адм. Канц. 1768 года).

[4]) Это свидѣтельствуетъ вся переписка императрицы съ разными лицами.

[5]) Письмо Грейга къ гр. Безбородко 27-го марта 1788—изъ дѣлъ Мин. Ин. Дѣлъ (Турецкая война).

[6]) Виллимъ Петровичъ.

[7]) Тимофей Гавриловичъ.

еще контръ-адмиралъ, которому надлежитъ поручить транспорты и прикрытіе дессантовъ. Для этого можно употребить г. Спиридова[1])».

Такъ и сдѣлано—въ эскадру Грейга назначены были: Виллимъ Фондезинъ, Козляниновъ и Спиридовъ. Сверхъ того, въ числѣ командировъ кораблей и другихъ офицеровъ, находилось нѣсколько человѣкъ приглашенныхъ на службу изъ Англіи, какъ-то: Эльфинстонъ, Тревененъ, Кроунъ и другіе. Вообще же, составъ нашихъ флотскихъ офицеровъ могъ почитаться сравнительно лучшимъ, нежели составъ командъ: во-первыхъ потому, что они не на столько отвлечены были отъ обычныхъ выходовъ въ море, какъ то большое число матросовъ, которое постоянно оставалось при портахъ; а во-вторыхъ, потому что многіе изъ нихъ имѣли хорошую практику въ плаваніи—если не въ военныхъ случайностяхъ — пріобрѣтенную ими, то во время архипелажской кампаніи 1769 — 1774 годовъ, то въ экспедиціяхъ по поводу вооруженнаго нейтралитета 1779—1784 годовъ и другихъ посылокъ[2]).

Въ 1788 году вниманіе императрицы было поглощено нашимъ югомъ и, за тѣмъ, балтійскій флотъ начиналъ служить, до нѣкоторой степени, резервомъ для возникающаго черноморскаго. Ревельскій портъ былъ заброшенъ; балтійскій портъ оставался въ одномъ великолѣпномъ петровскомъ проектѣ, а въ натурѣ со своими разрушенными, отъ дѣйствій сѣверныхъ вѣтровъ и волненья, земляными насыпями и, по отзыву оберъ-интенданта Балле[3]), вовсе неспособнымъ для принятія на зимовку судовъ. Финдляндскія шеры оставались неизслѣдованными. Дѣла морской администраціи пребывали въ самомъ пассивномъ состояніи и министерская инициатива ограничивалась докладами о посылкахъ въ практическое плаваніе судовъ; дѣйствительный главный начальникъ морскаго вѣдомства, вице-прези-

---

[1]) Алексѣй Григорьевичъ.

[2]) Свѣдѣнія, почерпнутыя изъ документовъ Государственнаго архива и арх: Морск. Мин.

[3]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ и Морск.

дентъ адмиралтействъ-коллегіи гр. Чернышевъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, исправлялъ только должность офиціальнаго докладчика и командира петербургскаго порта, потому что главный портъ, кронштадтскій, состоялъ въ неограниченномъ управленіи Грейга, сдѣлавшагося въ это время еще и полномочнымъ распорядителемъ архипелажской экспедиціи; тогда какъ должность интимнаго докладчика императрицы исполнялъ гр. Безбородко, а высшая власть помипальнаго министра, генерала-адмирала Великаго Князя, ограничивалась санкціей того, что̀ предоставлено было на исполненіе коллегіи [1]). Всѣ послѣдующія военныя событія того времени носятъ общій отпечатокъ этихъ элементовъ нашей морской администраціи, остававшейся въ какомъ-то хаотическомъ состояніи по поводу иныхъ современныхъ событій гораздо болѣе занимавшихъ императрицу.

Еще съ начала 1788 года стали доходить къ намъ извѣстія о таинственныхъ военныхъ приготовленіяхъ Швеціи. Но если правду сказать: императрицѣ даже не хотѣлось принимать ихъ на свой счетъ — до того казалось ей всякое предположеніе о нападеніи со стороны Швеціи и дерзкимъ и несбыточнымъ [2]); а потому дѣла текли своимъ обыкновеннымъ порядкомъ. Наши финдляндскія пограничныя крѣпости находились въ полуразрушенномъ состояніи [3]); гарнизоны ихъ состояли изъ увѣчныхъ инвалидовъ, а сухопутныя войска, составлявшія финдляндскую армію—отплотъ столицы нашей съ ея сѣверной стороны—не доходили числомъ и до 8 тыс. человѣкъ, раскиданныхъ отрядами по всей границѣ, начиная отъ Сердоболя и до Аборфорса [4]). Предположенія Грейга на постройку прочнаго укрѣпленія между Кронштадтомъ и Лисьимъ-Носомъ было отложено до болѣе свободнаго времени. Въ Кронштадтѣ, за отбытіемъ архипе-

---

[1]) Всѣ вышеупомянутыя свѣдѣнія основаны на свидѣтельствѣ многочисленныхъ архивныхъ документовъ.

[2]) Это видно изъ послѣдующаго и изъ переписки императрицы съ разными лицами, имѣющейся въ архивахъ.

[3]) По донесеніямъ М. Пушкина и другихъ.

[4]) Донесенія М. Пушкина.

лажской эскадры, экипажей оставлялось только на 5 кораблей запасной эскадры; и если бы не наборъ рекрутъ, для пополненія командъ на первую изъ нихъ, то быть бы имъ всѣмъ менѣе чѣмъ съ половинными комплектами людей; 3 тыс. человѣкъ матросъ давно было отправлено на архангельскіе корабли, которые не могли прибыть къ портамъ раньше сентября, и т. д. [1]).

13-го мая—когда снаряженіе архипелажской экспедиціи было въ самомъ разгарѣ и корабли готовились выйти на рейдъ—вслѣдствіе новыхъ извѣстій, полученныхъ изъ Швеціи, дано было Грейгу секретное повелѣніе [2]) послать три фрегата для наблюденій за движеніями шведскихъ военныхъ судовъ: у Карлскроны, Свеаборга и, на выходѣ изъ Ботническаго залива, у оландскихъ шхеръ. Но въ первомъ же пунктѣ этого самаго повелѣнія предписывалось ускорять отправленіе трехъ 100-пушечныхъ кораблей архипелажской эскадры, для того чтобы они, согласно инструкціи данной Грейгу, могли заранѣе разгрузиться для перехода мелководныхъ мѣстъ около Зунда и дальнѣйшаго слѣдованія въ Средиземное море — новое доказательство нашего пренебреженія къ военнымъ приготовленіямъ шведовъ, въ виду котораго мы почитали всякое раздѣленіе нашихъ силъ дозволительнымъ.

Нашъ агентъ въ Финляндіи, генералъ-маіоръ Спренгпортенъ [3]), имѣвшій порученіе собрать свѣдѣнія объ общемъ положеніи дѣлъ въ этой сторонѣ, 20-го мая доносилъ нижеслѣдующее:

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ приготовленія, которыя производятся въ настоящее время въ Швеціи и Финляндіи—относятся ли они къ тому, чтобы дѣйствительно сдѣлать на насъ нападеніе, или только къ тому, чтобы задержать или остановить выходъ нашего флота—ни мало для насъ не успокотельны. Вооруженія, которыя съ большой таинственностью и

---

[1]) Дѣла Адмиралт. Канц.
[2]) Морск. арх. и Мин. Ин. Дѣлъ.
[3]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

крайней поспѣшностью дѣлаются съ нѣкотораго времени въ Карлскронѣ, а въ настоящую минуту и въ Свеаборгѣ, положительно объ этомъ свидѣтельствуютъ», и проч. и проч.

27-го мая получены снова подтвердительныя извѣстія[1]) о шведскихъ приготовленіяхъ къ войнѣ. Грейгу предписывалось поспѣшнѣе высылать назначенные для развѣдокъ три фрегата, не останавливаясь нимало въ приготовленіи порученной ему эскадры; а взамѣнъ проектированнаго имъ долговременнаго укрѣпленія на сѣверномъ котлинскомъ фарватерѣ, заложить временное, которое и поспѣшить привести въ оборонительное состояніе.

По мѣрѣ полученія новыхъ извѣстій изъ Швеціи 28 и 30 мая, поручалось адмиралу Василью Яковлевичу Чичагову[2]), съ назначенной подъ его команду «балтійской эскадрой», состоявшей, какъ было выше сказано, изъ 5-ти кораблей и 2-хъ фрегатовъ, немедленно выходить въ крейсерство на дистанцію между Свеаборгомъ и Ревелемъ, для наблюденія за движеніемъ шведскаго флота, вышедшаго 25 мая изъ Карлскроны.

Но послѣднее оказалось легче приказать, нежели исполнить.

Въ 1788 году нашъ флотъ былъ славенъ штатами и комплектомъ на бумагѣ, въ натурѣ же было совсѣмъ иное. Мы видѣли уже, что изъ 48 штатныхъ кораблей, для высылки въ море набралось съ бѣдой 29, въ числѣ которыхъ 5 кораблей архангельскихъ не могли почитаться и наличными, такъ какъ прибыть въ Балтійское море они не могли раньше осени. Когда снарядили архипелажскую эскадру, то по портамъ обобрали всевозможные корабельные запасы. Неумолимый Грейгъ укомплектовалъ ими свои суда до послѣдней тонкости, а людьми—до послѣдняго человѣка, даже взявши излишекъ гардемариновъ для практики въ обходъ Европы[3]). За тѣмъ собраніе артиллеріи, корабельныхъ запасовъ, боевыхъ принадлежностей и провіанта, а особенно корабельныхъ командъ, на

---

[1]) Дѣла Чернышева; именные указы въ Морск. арх.
[2]) Морск. арх (Имен. указы).
[3]) Дѣла Адмир. Канц.

всѣ прочіе снаряжавшіеся корабли, составило, поистинѣ, вавилонское столпотвореніе. Всѣ матеріальные предметы обирались по магазинамъ, блокшифамъ, мастерскимъ—снимались съ непужныхъ въ плаваніе судовъ, скупались со всѣхъ концовъ и перевозились изъ Петербурга и его окрестностей на всѣхъ возможныхъ посыльныхъ судахъ [1]). Для комплектаціи экипажей, морской администраціи приходилось палагать на свое вѣдомство желѣзную лапу — чтобы поборотъ всѣ ухищренія, посредствомъ которыхъ, подъ благовидными и закопными предлогами, старались скрыть матросовъ по всѣмъ угламъ портовыхъ учрежденій [2]). На это все занадобилось время—и эскадра Чичагова, несмотря на данныя ему инструкціи и многіе подтвердительные указы, не могла выступить въ море прежде архипелажской.

Прежде всѣхъ оказались въ готовности три стопушечные корабля изъ эскадры Грейга: «Саратовъ», «Трехъ-Іерарховъ» и «Чесма — Іоаннъ Креститель тожь», и къ нимъ: фрегатъ «Надежда» и три транспорта—«Соловки», «Хватъ» и «Удалой» [3]). Этотъ отрядъ 2-го іюня порученъ былъ въ команду вице-адмирала Виллима Петровича Фондезина. На корабли, кромѣ полнаго комплекта командъ, которыя были доведены до 1000 человѣкъ на каждомъ, посажено было, вмѣстѣ съ транспортными судами, 500 человѣкъ сухопутныхъ войскъ изъ общаго 6-тысячнаго отряда, назначавшагося для дессанта на архипелажскую эскадру [4]). Фондезину предписано было выходить поспѣшнѣе въ море и слѣдовать къ Копенгагену, не доходя котораго, при помощи транспортовъ и фрегата, а въ случаѣ надобности и другихъ наемныхъ судовъ, разгрузиться у остр. Амагера, идти черезъ Зундъ и, пройдя его, ожидать всѣхъ прочихъ судовъ своей эскадры [5]). Сверхъ того, Фондс-

---

[1]) Дѣла гр. Черныш.; дѣл. Адмир. Канц.

[2]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ обширная переписка въ Морк. арх. и многіе указы.

[3]) Донесеніе Грейга 2 іюня—арх. Мин. Ин. Д. и Морск.

[4]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

[5]) Инструкція Грейга—въ арх. Мин. Ин. Д.

зину поручено было конвоировать за Зундъ еще два транспортныя судна: «Кильдюйнъ» и «Соломбалу», нагруженныя орудіями, снарядами и корабельными припасами[1]) для доставленія ихъ въ Архангельскъ на тамошнюю эскадру, довести ихъ на безопасную дистанцію и потомъ однихъ отправить далѣе. Вмѣстѣ съ Фондезинымъ выходили въ крейсерство и три фрегата, назначенные для наблюденій за движеніями судовъ шведскаго флота, а именно: «Мстиславецъ» долженъ былъ слѣдовать къ Карлскронѣ, «Гекторъ» къ оландскимъ шерамъ или выходу изъ Ботническаго залива, а «Ярославецъ» къ Свеаборгу[2]).

Всѣ эти суда 2-го іюня получили инструкціи отъ Грейга и, дождавшись благопріятнаго вѣтра, 5-го іюня пошли съ кронштадтскаго рейда, каждый по своему назначенію[3]).

Съ перемѣнными вѣтрами и безъ особыхъ случайностей, отрядъ Фондезина, въ составѣ трехъ кораблей, фрегата и 5-ти транспортовъ, 10-го іюня приближался къ ос. Готланду[4]). Здѣсь сошелся онъ со шведской эскадрой, состоявшей изъ 12-ти кораблей, 5-ти фрегатовъ и 3-хъ котеровъ[5]) и находившейся подъ начальствомъ брата шведскаго короля Густафа III—генералъ-адмирала герцога Карла Сюдерманландскаго. 11-го утромъ герцогъ прислалъ къ Фондезину офицера съ требованіемъ салюта. Трактата о салютаціи со Швеціей не было заключено, но Фондезинъ, по требованію герцога, отсалютовалъ шведамъ 13-ю выстрѣлами, объявляя что онъ дѣлаетъ этимъ вѣжливость особѣ главно-командующаго швед-

---

[1]) Дѣл. Адмир. Канц.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, донесенія П. И. Пущина.

[4]) Шкан. журн. и кл. протоколы.

[5]) Собственно *котерами* назывались одномачтовыя суда, называвшіяся впослѣдствіи тендерами. На нихъ, кромѣ гротъ-мачты, вооруженной иногда и прямыми парусами, ставилась малая бизань-мачта однодеревка; но иногда безъ различія, котерами и яхтами называли тогда и другія двухмачтовыя суда. Трехмачтовыя малыя были—шлюпы и шебеки смѣшаннаго вооруженія.

скимъ флотомъ. Ему отвѣчали съ генералъ-адмиральскаго корабля 8-ю[1]).

Впослѣдствіи, 14-го іюля, адмиралъ Грейгъ писалъ графу Безбородко между прочимъ: «....шведы получаютъ самыя точныя свѣдѣнія о томъ, что̀ у насъ происходитъ. Графъ Вахтмейстеръ описалъ мнѣ въ полной подробности все, что происходило въ Кронштадтѣ передъ отправленіемъ нашего флота; онъ зналъ и число рекрутъ, поступившихъ на корабли и имена всѣхъ капитановъ и многія другія подробности; даже зналъ о томъ, что у меня былъ небольшой припадокъ подагры при самомъ моемъ отправленіи въ кампанію»[2]).

Многія другія обстоятельства совершенно подтверждаютъ эти извѣстія[3]). Имѣя такія вѣрныя свѣдѣнія о числѣ и состояніи нашихъ войскъ—предпринимая съ нами войну, Густафъ III-й могъ ожидать успѣха единственно отъ нечаяннаго нападенія. При ограниченныхъ военныхъ средствахъ Швеціи, ей можно было бороться только съ тѣми наличными силами Россіи, которыя у ней оставались на сѣверѣ, за отдѣленіемъ войскъ въ южныя ея провинціи. Онъ основательно полагалъ, что если дастъ ей время собираться, то и флотъ и армія и пограничныя укрѣпленія ея, будутъ выростать съ каждымъ мѣсяцемъ. По всѣмъ такимъ разсчетамъ и соображеніямъ, военныя приготовленія Швеціи совершались, какъ было сказано, съ большой таинственностью и поспѣшностью. На всѣ вопросы нашего посла въ Стокгольмѣ, Разумовскаго, онъ могъ получить только одинъ отвѣтъ, что Россія вооружаетъ свой флотъ, а потому и Швеція должна приготовиться къ оборонѣ. Война, по соображеніямъ Густава, была уже давно рѣшена, но его инструкціи отдѣльнымъ начальникамъ продолжали заключать въ себѣ строгія наставленія не обнаруживать его враждебныхъ намѣреній безъ особаго на это повелѣнія; повелѣніе же это зависѣло отъ полной готовности войскъ, долженство-

---

[1]) Шкапечн. журн. и кн. протоколы.
[2]) Арх. Мин. И. Дѣлъ.
[3]) Письма Спренгпор.

вавшихъ овладѣть врасплохъ русскими пограничными укрѣпленіями. Судя по всему, извѣстія отъ 5-го іюня, о выходѣ фондезинскаго отряда въ море не могли дойдти до короля въ такое время, чтобы онъ поспѣлъ отдать новыя приказанія своему брату, иначе—три стопушечные корабля и 5 транспортовъ, нагруженныхъ войсками, оружіемъ и запасами, и заключавшихъ до 4 тыс. человѣкъ морскихъ и сухопутныхъ служителей—были добычей слишкомъ лакомой для того, чтобы король отказался нарушить нѣсколькими днями раньше свой слишкомъ уже прозрачный секретъ. Во всякомъ случаѣ, этому послѣднему обстоятельству мы были обязаны спасеніемъ отряда Фондезина, который милостиво отдѣлался отъ шведскаго флота своими салютаціонными выстрѣлами и холостыми, сдѣланными ему въ отвѣтъ. Задержанный потомъ еще крѣпкими противными вѣтрами у о. Борнгольма, онъ благополучно со всѣмъ отрядомъ 24 іюня бросилъ якорь у Амагера [1]).

Наши три крейсера видѣли тотъ же самый шведскій флотъ 14-го іюня у Дагерорта [2]): «Ярославецъ» и «Гекторъ» также обмѣнялись съ нимъ салютомъ, а «Мстиславецъ» провожалъ его издали до 16 числа и потомъ пошелъ въ Кронштадтъ, куда 19 принесъ первое опредѣлительное извѣстіе о числѣ шведскихъ кораблей, вышедшихъ въ плаваніе и вступившихъ въ Финскій заливъ [3]).

Такъ какъ и извѣстія изъ Финляндіи въ то же время не дѣлались успокоительнѣе, то, ускоряя снаряженіе архипелажской эскадры, спѣшили укрѣплять самый Кронштадтъ и достроивать пловучія батареи [4]).

За эскадру Чичагова принялись также съ удвоеннымъ усиліемъ и велѣно было ей поступить въ команду Грейга; вслѣдствіе чего адмиралъ Чичаговъ—будучи старше [5]) его по служ-

---

[1]) Шкан. журналы; дѣла Черныш.
[2]) Дѣла Черн.
[3]) Донес. П. И. Пущина.
[4]) Именн. ук.
[5]) Общіе списки.

бѣ — захворалъ; а принялъ надъ ней команду коптръ-адмиралъ Мартынъ Петровичъ Фондезинъ[1]). Грейгу было предписано поспѣшать выходомъ въ море, но отнюдь не открывать военныхъ дѣйствій противъ шведовъ, если только они сами не подадутъ къ этому крупнаго повода[2]).

23 іюня Грейгъ нашелъ возможнымъ съ тѣми изъ судовъ своей эскадры, которыя назначались въ Архипелагъ, сняться съ якоря и отойти къ Красной Горкѣ, откуда онъ донесъ, что занимается обученіемъ командъ, въ ожиданіи эскадры Мартына Фондезина и транспортныхъ судовъ съ остальными запасами снарядовъ и провизіи[3]).

Въ это время почти всѣ эскадры, передъ выступленіемъ въ море, приняли обыкновеніе переходить изъ Кронштадта подъ Красную Горку. Дѣлалось это или ради поджиданія отсталыхъ судовъ, неоконченныхъ вооруженіе, или въ ожиданіи подвоза недошедшихъ корабельныхъ запасовъ и послѣднихъ высочайшихъ распоряженій. Для начальника эскадры это отдаленіе отъ порта давало возможность прекратить съ нимъ сообщеніе, чего ему очень трудно было, въ то время, добиться отъ судовъ, стоящихъ на кронштадскомъ рейдѣ — и позволяло повѣрить наличное число людей; послѣ чего имъ обыкновенно дѣлалось обстоятельное росписаніе по вахтамъ и орудіямъ[4]). Сверхъ того, отъ Красной Горки кораблямъ было способнѣе лавировать на выходъ въ море, въ случаѣ противнаго вѣтра.

Около того же времени военныя извѣстія съ сухаго пути съ каждымъ днемъ продолжали становиться категоричнѣе:

22 іюня генералъ-поручикъ Михельсонъ доносилъ изъ Вильманстранда нижеслѣдующее: «Судно (русское съ провіантомъ) остановлено подъ Пумаласундомъ и поставленъ на немъ шведскій караулъ». Да по сдѣланнымъ развѣдкамъ у шведовъ: «собрано подъ Пумалой до 100 лодокъ, поднимающихъ по 20

---

[1]) Дѣла Адм. Канц.
[2]) Рескриптъ Грейгу.
[3]) Арх. Мин. И. Д.
[4]) Дѣла Адм. Канц.

человѣкъ»—«сверхъ того 14 большихъ, поднимающихъ отъ 100 до 200 человѣкъ каждая». Подъ Пумалу прибыло 6 ротъ съ двумя пушками и ожидаютъ прибытія войскъ до 2000 человѣкъ. «Мужикамъ всѣмъ строго приказано караулить, чтобы изъ нашихъ никто не могъ войдти въ ихъ границы и увидѣть что у нихъ дѣлается» [1]).

Отъ 23-го Михельсонъ доноситъ: «21-го шведскіе солдаты, напавъ тихимъ образомъ на наши пограничныя заставы, называемыя Песола и Поркумяки, отстоящія отъ Нейшлота въ 20 верстахъ, забрали на оныхъ надзирателей и объѣздчиковъ и прочихъ тамъ бывшихъ людей подъ арестъ; теперь же, вѣроятно, что шведскіе солдаты въ 8 верстахъ отъ Нейшлота находятся» [2]).

Правитель Выборгскаго намѣстничества, генералъ-поручикъ Гинцель, писалъ отъ того же числа: «Его величество король шведскій, съ меньшимъ братомъ своимъ принцомъ Адольфомъ, 21 числа дѣйствительно на галерахъ въ Свеаборгъ прибылъ» и моремъ въ Ловизу поѣдетъ. «Уже нѣсколько дней сряду начали пріумножать пикеты отъ самаго Аборфорса до Кельтесъ—что уже способа нѣтъ добраться туда хотя одинокому человѣку». Повсюду замѣтны передвиженія войскъ, прибывающихъ въ большомъ числѣ. «Послѣднія же вѣсти изъ Гельсингфорса были, что тамъ по прибытіи короля со флотомъ въ Свеаборгъ» безпрестанно пріѣзжаютъ суда и выгружаютъ войско и артилерію, которыхъ (нашъ агентъ) началъ всѣхъ до 110 пушекъ, и другія войска опять нагружаютъ, которыя и перевозятся въ Свеаборгъ» и проч. [3]).

25-го іюня онъ писалъ: «Сейчасъ получилъ я извѣстіе, что 23-го сего мѣсяца штатной команды поручикъ Бротерудъ и двое рядовыхъ, посланные изъ Нейшлота для препровожденія въ него прибывшихъ съ дровами людей, шведскими солдатами убиты, а потомъ и открыта на крѣпость пушечная

---

[1]) Арх. Государств. и Мин. Ин. Д.
[2]) Швед. кам. въ арх. Мин. Ин. Д.
[3]) Тамъ же.

пальба, которая продолжалась весь оный день и слѣдующую потомъ ночь»[1]).

Итакъ, 26-го іюня заготовленъ былъ тотъ манифестъ[2]) о началѣ войны со шведами, въ которомъ проглядывало непритворное негодованіе императрицы на нежеланную и неожиданную помѣху, сдѣланную ей въ войнѣ съ Турціей со стороны ничтожной Швеціи, къ борьбѣ съ которой, какъ я говорилъ, мы вовсе не имѣли желанія готовиться.

Въ этотъ же день Грейгу данъ нижеслѣдующій рескриптъ[3]):

«Господинъ адмиралъ Грейгъ! По дошедшему къ намъ донесенію, что король шведскій вѣроломно и безъ всякаго объявленія войны, началъ уже производить непріязненныя противу насъ дѣйствія, не только захваченіемъ близъ Нейшлота таможенной нашей заставы съ ея служителями и одного судна съ провіантомъ и другими вещами, но и войска свои ввелъ въ границы наши, даже въ самое предмѣстье Нейшлота, гдѣ и замокъ уже осадилъ, находимъ нужныхъ, чтобъ за таковымъ нападеніемъ на насъ, по полученіи сего, тотчасъ, обезпеча транспортныя суда ваши и отославъ назадъ тѣ, кои вамъ непадобны и которыя во время морскаго дѣйствія вамъ въ тягость и замѣшательство обратиться могутъ, съ Божіею помощью слѣдовали впередъ искать флота непріятельскаго и оный атаковать, да и вообще пользоваться случаями къ нанесенію ему вреда и пораженія».

Шведскій флотъ былъ видѣнъ 27 іюня изъ Ревеля[4]); онъ состоялъ изъ 19 большихъ и 4 меньшихъ военныхъ судовъ и находился подъ парусами противъ Сурепа. Въ этотъ самый день наши фрегаты «Гекторъ» и «Ярославецъ», при тихомъ Овомъ, неблагопріятномъ для нихъ вѣтрѣ, слѣдя за движеніями шведскаго флота, слишкомъ съ нимъ сблизились и были имъ захвачены безъ выстрѣла[5]). Случилось это на другой день

---

[1]) Швед. камп. въ арх. М. И. Д.

[2]) Обнародованъ 30 іюня.—Собраніе Законовъ Р. И.

[3]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

[4]) Донесеніе ревельскаго губернатора.

[5]) Дѣла Адм. Канц.—Записки Храповицкаго.

послѣ формальнаго объявленія войны, но положительно сдѣлалось намъ извѣстно только послѣ 6-го іюля[1]).

Наконецъ и эскадра Мартына Фондезина, подобравши всѣхъ флотскихъ техниковъ по портамъ и все еще нѣсколько не досчитывая у себя комплекты командъ, 28 іюня — послѣ неугомонныхъ требованій отовсюду[2]) — тронулась изъ Кронштадта на соединеніе съ Грейгомъ, который съ кораблями своими, не дожидаясь ея присоединенія, спѣшилъ вступить подъ паруса и вечеромъ въ этотъ день, объ эскадры, согласно *собственноручному*[3]) донесенію генералъ-интенданта Петра Ивановича Пущина, видны были удаляющимися, при тихомъ противномъ вѣтрѣ, къ западу.

Эта дѣйствующая эскадра наша вышла въ море въ нижеслѣдующемъ составѣ[4]):

Порядокъ кораблей въ линіи баталіи:

Орудія.	*Суда.*	*Командиры.*	*Команды.*
		Линейные корабли.	
	Авангардія:		
66 пуш.	Дерись.	Савва Коковцевъ . . .	585 чел.
66	» Память Евстафія .	Андрей Барановъ. . .	607 »
74	» Киръ Іоаннъ. . .	Джоржъ Тетъ	— »
		к.-адм. Фондезинъ . .	670 »
—	» Ярославъ	Джонъ Биксъ	751 »
66	» Викторъ	Козьма Обольяниновъ .	598 »
	Кордебаталія:		
74	» Владиславъ . . .	Амандусъ Берхъ . . .	770 »
66	» Изяславъ	Петръ Карцевъ	618 »
100	» Ростиславъ . . .	Евстафій Одинцовъ . .	1092 »
		Адмиралъ Грейгъ.	
74	» Мстиславъ	Григорій Муловскій . .	772 »

---

[1]) Донесеніе Грейга въ арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

[2]) Дѣла Адмир. Канц.

[3]) Журналы адмиралт. коллегіи и шк. жури.

[4]) Дѣла Черныш., д. Адмир. Канц.; донесенія Грейга въ арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

Орудія.	*Суда.*	*Командиры.*	*Команды.*
		Линейные корабли:	
74 пуш.	Св. Петръ . . .	Францъ Денисонъ. . .	720 чел.
— »	Св. Елена . . .	Карлъ фонъ-Брейеръ	— »
		к. адм. Спиридовъ . .	912 »
66 »	Родиславъ . . .	Джемсъ Тревенепъ . .	608 »
	Арьергардія:		
66 »	Мечеславъ . . .	Михаилъ Борисовъ . .	602 »
— »	Вышеславъ . . .	Самуилъ Эльфинстонъ	639 »
74 »	Всеславъ	Михаилъ Макаровъ .	— »
		к. адм. Козлянинов.	767 »
— »	Іоаннъ Богословъ	Степанъ Вальрондъ . .	741 »
66 »	Болеславъ. . . .	Андрей Денисовъ . . .	604 »

Всѣ прочія суда находились за линіей:

Фрегаты:

40 »	Мстиславецъ	Петръ Хомутовъ. .	254 »
— »	Брячиславъ	Григорій Сенявинъ	301 »
36 »	Надежда Благополучія .	Игнатій Лотыревъ	245 »
— »	Подражиславъ	Федоръ Ломенъ . .	281 »
— »	Слава	Николай Шешуковъ	243 »
— »	Прямиславъ	Іоахимъ фонъ-Сиверсъ	277 »
— »	Возмиславъ	Иванъ Лисовскій .	290 »

Бомбардирскія суда:

— »	Страшный	Леонтій Качаловъ . . .	105 »
— »	Побѣдитель	Адольфъ фонъ-Сакенъ	130 »

Котеры:

12 п.	Летучій	Стефанъ Скоттъ. . . .	88 »
— »	Нева	Николай Броунъ . . .	60 »
— »	Счастливый	Джемсъ Лялль	58 »

и два транспортныя судна.

Собственно въ линіи находилось 17 кораблей при 1220 орудіяхъ и 12000 человѣкъ командъ, да въ резервѣ за линіей

300 орудій малаго калибра и до 2300 человѣкъ — недолженствовавшихъ принимать участія въ линейномъ сраженіи. Послѣднія суда, какъ уже сказано—не исключая и фрегатовъ тогдашней конструкціи—были перевозочныя и посыльныя, совершенно безполезныя въ битвѣ [1]).

III.

Гребная флотилія. Въ портѣ — послѣ выхода эскадры.

Нѣтъ надобности повторять, что въ прибрежной войнѣ великимъ пособіемъ, для каждой изъ воюющихъ сторонъ, бываетъ транспортировка моремъ войскъ и военныхъ припасовъ и что сторона, господствующая на морѣ, имѣетъ огромныя преимущества надъ своимъ противникомъ не только въ упомянутомъ отношеніи, но также и въ томъ, что можетъ дѣйствовать ему въ тылъ, и посредствомъ дессанта постоянно угрожать его сообщеніямъ на самомъ его операціонномъ базисѣ. Примѣромъ тому служитъ, конечно, не одна наша крымская война, но и множество другихъ войнъ съ самыхъ древнихъ временъ.

Такое правило не имѣетъ, однакожь, примѣненія къ сторонамъ воюющимъ въ Финляндіи и нѣкоторымъ мѣстамъ Швеціи на побережьяхъ Балтійскаго моря: господствующій на немъ флотъ не всегда можетъ содѣйствовать военнымъ операціямъ арміи на сухомъ пути, потому что большія пространства его, береговъ преимущественно финляндскихъ, окружены безчисленнымъ множествомъ такъ называемыхъ «шеръ». Этотъ нескончаемый лабиринтъ подводныхъ и надводныхъ скалъ, всѣхъ возможныхъ фигуръ и размѣровъ—то обнаженныхъ, то

---

[1]) Свидѣтельствуютъ различные адмиралтейскіе документы.

покрытыхъ лѣсомъ, то гладкихъ какъ ладонь, то зубчатыхъ и утесистыхъ какъ формаціи вулканическихъ породъ—недоступный для мореходныхъ судовъ большихъ размѣровъ и потому совершенно разъединяющій армію со флотомъ, былъ поводомъ къ употребленію въ дѣло особаго рода военныхъ силъ, то есть: шерной или такъ называемой армейской флотиліи. Поразительный примѣръ независимости шерныхъ военныхъ силъ отъ корабельнаго флота мы видимъ въ гангудскомъ сраженіи, когда Петръ I, при помощи своей шерной флотиліи, успѣлъ отрѣзать нѣсколько судовъ шведскаго флота и овладѣть ими съ боя въ присутствіи шведскихъ линейныхъ кораблей, оставшихся безучастными свидѣтелями сраженія, въ которомъ они за мелководіемъ не могли оказать никакой помощи своимъ атакованнымъ судамъ.

Первоначальной формы суда, составлявшія массу шерныхъ флотилій, были галеры [1]) имитированныя у венеціанцевъ и мальтійцевъ. Конструкція ихъ довольно извѣстна. Это были палубныя гребныя суда длиною отъ 125 до 160 футовъ и шириною отъ 18-ти до 30-ти. Лавокъ или банокъ для гребцовъ дѣлалось, по величинѣ галеры, отъ 16 до 25 и вдвое противъ этого числа было веселъ; на каждомъ веслѣ—отъ 5 до 6 человѣкъ: слѣдовательно команда, съ прислугой у орудій и парусовъ и другими чинами, простиралась отъ 200 и свыше 300 человѣкъ; орудій было одно 24—36 фунт. и четыре 6—8 фунт.; двѣ поставныя мачты съ латинскими парусами [2]).

Нюансы венеціянскихъ и малтійскихъ галеръ составляли галеры французскаго и турецкаго фасона; образцы ихъ находились и въ нашей флотиліи, число судовъ которой при Петрѣ Великомъ по временамъ превышало цифру 100 [3]). Въ ея составъ входили еще: плавучія батареи, прамы и полупрамы—видоизмѣненія судовъ одного и того же рода, число которыхъ, сколько помнится, не превышало у насъ до 1788 года четы-

[illegible]

[1]) Арх. Морск. Минист.
[2]) Дѣла Адмир. Канцел.
[3]) Тоже. [illegible]

рехъ штукъ[1]). Это были плоскодонные четыреугольные ящики, имѣвшіе иногда на своей двухъ-ярусной батареѣ до 40 орудій. Единственный случай ихъ содѣйствія въ наступательной войнѣ состоялъ въ томъ, что два изъ нихъ, доведенные въ 1757 году, съ великимъ для нихъ рискомъ и большими хлопотами, до Мемеля, участвовали въ его бомбардированіи[2]). Во всѣхъ другихъ случаяхъ они исправляли должность судовъ демонстративныхъ и во всѣ времена были знамениты своей неповоротливостью.

Въ эпоху вступленія на престолъ императрицы Екатерины II-й метода построенія шерныхъ судовъ начинала колебаться и въ восьмидесятыхъ годахъ всѣ галеры—и турецкаго и французскаго и венеціянскаго фасона—въ Балтійскомъ морѣ переставали почитаться судами наступательными[3]). Множество гребцовъ сидѣвшихъ спинами къ атаковапному непріятелю, сравнительная недостаточность въ артиллеріи и огромная трата людей въ случаѣ бѣдствія самыхъ судовъ, заставили, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, прибѣгнуть къ улучшеніямъ по этой части. Въ Швеціи, на замѣну галеръ, появились уже суда нѣсколькихъ иныхъ конструкцій, между которыми стали преобладать гребныя двухъ- и трехъ-мачтовыя суда съ прямыми парусами: фрегаты, турумы, гемемы, удемы, пойемы — долженствовавшія составить крупный или задній строй на военной шахматницѣ; средніе сорты: шебеки, бригантины, капки, сѣверныя суда; массу же флотилій—солдатъ или пѣшекъ шахматной доски—составили капоперскія лодки[4]).

Общая идея ихъ нововведенія состояла въ томъ, чтобы ихъ гребная команда не превышала числомъ надлежащую артиллерійскую прислугу у орудій и чтобы послѣднія были наивозможно большаго калибра. Галеры въ Швеціи тогда переставали уже строиться.

---

[1]) Дѣла Адмир. Коллегіи.
[2]) Тамъ же.
[3]) Государств. Арх. въ донесен. Чернышева.
[4]) Тамъ же, въ дѣлахъ касающ. флота за 1788—90 годы.

Заслышавши о военныхъ гребныхъ судахъ новаго фасона выстроенныхъ у шведовъ, мы тоже сдѣлали нѣкоторыя пробы по этой части. Такъ въ 1774 году поручено было контръ-адмиралу Мадзини [1]) выстроить бригантину по сочиненному имъ чертежу, которая однакожъ оказалась съ первой кампаніи вовсе негодной къ употребленію. Небольшіе гребные фрегаты: «С. Маркъ» и «Проворный» построенные около того же времени [2]) и имѣвшіе до 20 орудій 6-фунт. калибра на каждомъ, были впрочемъ довольно удовлетворительны и успѣшно употреблялись для посылокъ по мелководнымъ мѣстамъ; существовало еще одно судно—на манеръ шведской удемы.

Въ моментъ ожиданія нападенія отъ шведовъ, въ описываемую здѣсь эпоху, на борьбу съ ними въ шерахъ мы обширныхъ замысловъ не составляли. Со времени послѣдней шведской кампаніи масса нашего гребнаго флота насъ озабочивала очень мало: мы дѣлали пробы новымъ гребнымъ судамъ и высылали галеры по три въ лѣто [3]) на практическое плаваніе къ Выборгу и Фридрихсгамну, да и то не каждый годъ и не на долгое лѣтнее время. Комплектація штатныхъ командъ гребной флотиліи не соблюдалась вовсе, и число ихъ людей немного чѣмъ превышало то, которое высылалось въ плаваніе.

Надо думать, что для адмиралтейства нашего большимъ сюрпризомъ былъ указъ императрицы 20-го октября 1787 года, въ которомъ было сказано, чтобы «для плаванія въ шерахъ на время кампаніи 1788 года было приготовлено.... 50 галеръ!»

Немного погодя, впрочемъ, оказалось что такого числа исправныхъ галеръ не набиралось, а еще менѣе возможно было набрать на нихъ служителей, и потому въ именномъ указѣ 28-го марта 1788 года было уже сказано: «Изъ числа 50-ти галеръ, прежде назначенныхъ, выбрать 20-ть, кои легче и удобнѣе къ плаванію» [4]).

---

[1]) Дѣла Адм. Коллегіи.
[2]) Дѣл. Адм. Канц. шканечн. журн.
[3]) Тоже.
[4]) Арх. Морск. Мин.

Въ этомъ состояніи находилась наша гребная флотилія, когда, въ іюнѣ 1788 года, приступая къ войнѣ съ Россіею, Густафъ III, для содѣйствія своимъ сухопутнымъ войскамъ, ввелъ въ финляндскія шеры до 120 судовъ разныхъ размѣровъ [1]), со включеніемъ транспортныхъ, и тѣмъ грозилъ — даже въ случаѣ преобладанія нашего флота въ открытомъ морѣ — постоянно держать въ тревогѣ тылъ нашей финдляндской арміи, которая по малочисленности своей, согласно отзыву ея главнокомандующаго графа Мусина-Пушкина, не въ силахъ даже была прикрывать свои пограничныя позиціи [2]). На своей флотиліи, которая была проведена лабиринтомъ оландскихъ шеръ, шведскій король перевезъ изъ Швеціи въ Финдляндію всѣ свои дѣйствующія войска, артиллерію и тяжести—какъ говорилъ въ своемъ донесеніи Гипцель и какъ дѣйствительно оказалось впослѣдствіи—и надѣялся посредствомъ нея сохранять сообщеніе своей арміи съ Стокгольмомъ.

23-го іюня—въ моментъ когда столкновеніе со шведами оказалось неизбѣжнымъ—мѣры, которыя готовились принять для защиты всего нашего петербургскаго побережья, высказаны были въ нижеслѣдующихъ словахъ указа Императрицы графу Черпышеву [3]):

«Для предосторожности отъ нападенія шведскаго, повелѣваемъ»:

«1. Немедленно отправить изъ вооруженныхъ гребныхъ судовъ, сколько по числу людей возможно, къ сторонѣ Фридрихсгамна, дабы они не токмо тамъ *примѣчали* движенія шведскія, но въ случаѣ покушенія и къ подкрѣпленію нашихъ войскъ въ Финляндіи служить могли. На оныя старайтеся употребить сколько возможно больше изъ морскихъ батальоновъ, а чего недостанетъ, снестися и положить на мѣрѣ съ генераломъ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ; наипаче же, если онъ найдетъ за удобнѣйшее, часть войскъ посылаемыхъ въ подкрѣпленіе

[1]) Госуд. арх.
[2]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.
[3]) Именные ук. въ арх. Морск. Мин.; арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

имѣющихся въ Финляндіи отправить на галерахъ или другаго рода вооруженныхъ судахъ».

«2. Въ Выборгѣ и Фридрихсгамнѣ употребить для брандвахты суда надежныя изъ имѣющихся при флотѣ».

«4. Поспѣшить колико возможно построеніемъ иловучихъ батарей, дабы оныя употребить было можно скорѣе тамъ, гдѣ онѣ къ оборонѣ нужны будутъ».

«6. Приложить всемѣрное попеченіе о приведеніи кронштадтскаго порта и разныхъ его укрѣпленій въ безопасное состояніе».

«Сверхъ сего, возложили мы на попеченіе адмирала Грейга, дабы и онъ по лучшему соображенію обстоятельствъ и состоянія флота имъ предводимаго отдѣлилъ, не разстроивая себя, изъ фрегатовъ, вооруженныхъ котеровъ и другихъ легкихъ судовъ, для охраненія финдляндскихъ нашихъ береговъ и для соблюденія сообщенія съ частью сухопутною».

Графъ Чернышевъ доносилъ на этотъ указъ по пунктамъ же [1]):

«1. Гребныхъ таковыхъ судовъ въ галерномъ портѣ матросскою и артиллерійскою командою укомплектованныхъ на перевозъ *5840 человѣкъ въ совершенной готовности*».

«2. Сверхъ нынѣ въ обоихъ сихъ мѣстахъ (Выборгъ и Фридрихсгамнъ) имѣющихъ, въ первомъ: палубномъ боту о восьми 3-хъ, а во второмъ о 18-ти 3-хъ же фунтовыхъ пушкахъ, посылаются въ каждое изъ сихъ мѣстъ по одной кайкѣ, вооруженныя одною 6-фунтовою, 12-ью 3-хъ и 4-мя 1-фунтовыми фалькопетами».

«4. Ласкаюсь и уповаю, что малыя 3 (иловучія батареи) къ 10-му числу, а большія къ 15-му числу будущаго іюля совершенно готовы будутъ».

«6. Коллегія усугубитъ свое стараніе, что до укрѣпленія порта и морскихъ крѣпостей касается, какъ то уже по сіе число и дѣлаетъ; но что до береговыхъ укрѣпленій, то оныя зависятъ отъ военнаго сухопутнаго начальства и потому сей пунктъ къ генералу графу Мусину-Пушкину сообщенъ».

---

[1]) Шведская война, въ арх. Мин. Ин. Дѣлъ; дѣла Чернышева.

Готовность гребныхъ судовъ на перевозку 5840 человѣкъ, какъ увидимъ ниже, была большою натяжкою. Чернышеву были хорошо извѣстны какъ общій недостатокъ въ людяхъ, такъ и то, что такого ихъ числа ни въ какомъ случаѣ перевозить въ Финляндію не придется. Такъ напримѣръ: на фридрихсгамской брандвахтѣ, имѣвшей, согласно 2-му пункту донесенія, 8 орудій, всей команды и съ командиромъ было только 13 человѣкъ. По счастью для Чернышева, но никакъ не для защиты столицы, пловучія батареи находились еще въ постройкѣ и людей въ настоящую минуту на нихъ не требовалось. О дальнѣйшихъ мѣрахъ, принятыхъ къ огражденію Кронштадта, Чернышевъ доноситъ:

«Сверхъ онаго, Всемилостивѣйшая Государыня, приняты нижеслѣдующія предосторожности и для Котлина острова»:

«1. Обыкновенной брандвахтѣ фрегату имѣть постъ между Толбухина маяка и Лондонской вѣхи. Пушекъ на немъ 12-фунтовыхъ 26».

«2. Фрегатцу «Быстрому» постъ имѣть отъ мыса Лапоста-Неми до Гаревалды; пушекъ на немъ 3-фунтовыхъ 12».

«3. Фрегатцу «Волхову» между маяка Толбухина и устья рѣки Иня, что на финляндской сторонѣ; корронадъ на немъ 24-фунтовыхъ 12, да фалконетовъ 20».

«4. Между Лисьяго-Носа и оконечности сѣверо-восточной части Кронштадта одно сѣверное судно о 16-ти фалконетахъ».

«5. Пріуготовленный прамъ для галернаго флота (надѣялись что онъ поспѣетъ къ 15-му іюля) поставится на сѣверномъ фарватерѣ между сестрорѣцкихъ заводовъ и Кронштадтомъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ; пушекъ на немъ 24-фунт. 20, да 12-фунт. 20»; къ нему придать для разсылокъ сѣверное судно одно о 16 фалконетахъ».

Всего, слѣдовательно готово было для защиты всѣхъ подходовъ къ Петербургу 4 небольшія судна. Прамъ же не былъ готовъ, да и готовый едва ли онъ былъ для кого опасенъ. Перестановка и повороты этихъ неуклюжихъ судовъ доставляли почти столько же хлопотъ, какъ и повороты кораблей поставленныхъ на камели; а перебитые ихъ канаты и перлиня во

время сраженія, даже при умѣренномъ вѣтрѣ, ставили ихъ въ безвыходное положеніе.

Въ рескриптѣ Чернышеву отъ 30-го іюня [1]) Императрица подтверждала свои опасенія, чтобы съ удаленіемъ эскадры Грейга непріятель на своей гребной флотиліи не прошелъ къ столицѣ, и приказывала поспѣшнѣе высылать за Кронштадтъ наши гребныя суда, сажая на нихъ солдатъ для гребли и дѣйствія орудіями. «Донесите Намъ», писала императрица, «не готовы ли суда канонерскія, кои по особымъ чертежамъ строить приказано».

Наконецъ 2-го іюля, послѣ всѣхъ этихъ повелѣній и отписокъ, все что могли собрать и снарядить изъ гребной флотиліи, выступило изъ галерной гавани. Это *все*—составлялъ отрядъ изъ 6 каиковъ и 2-хъ сѣверныхъ судовъ, подъ командой капитана 1-го ранга Петра Борисовича Слизова [2]). То были гребныя суда, о которыхъ упомянуто въ донесеніяхъ графа Чернышева: длиною футовъ по 80, имѣющія по 12 веселъ на оба борта и по три гребца на каждое; а всей команды отъ 80 до 100 человѣкъ, и конечно не они могли перевезти въ одинъ рейсъ до 6000 войскъ, какъ объ этомъ доносилъ Чернышевъ.

5-го іюля отрядъ Слизова вышелъ изъ Кронштадта, направляясь къ Фридрихсгамну на встрѣчу шведскому флоту состоявшему, какъ сказано, изъ 120 гребныхъ судовъ. 6-го отрядъ прибылъ въ Выборгъ и, задержанный на пути противными вѣтрами, 14-го дошелъ до Фридрихсгамна [3]).

По выходѣ изъ Кронштадта отряда Слизова, наше адмиралтейство, неуспѣвшее еще оправиться отъ снаряженія 8-ми гребныхъ судовъ (вмѣсто предполагавшихся 50-ти), должно было заняться вооруженіемъ запасныхъ кораблей. «Побѣдоносецъ» и «Пантелеймонъ» повелѣно имѣть въ полной готовно-

---

[1]) Именные указы. въ Морск. Мин.

[2]) Въ арх. Морск. Мин.: шканечн. журн., дѣла гр. Чернышева и дѣла Адмир. Канц.

[3]) Шканеч. журн., кн. прот.

сти, и за тѣмъ поспѣшнѣе вооружать: «Святославъ» и «Константинъ», да вывести какъ можно болѣе мелкихъ судовъ для отвращенія внезапнаго нападенія. «Начальство надъ оными, сколько ихъ теперь вооружено», говорилось 7-го іюля въ рескриптѣ Чернышеву, «и еще прибавлено быть можетъ, да и надъ кораблями, покуда они къ адмиралу Грейгу отправятся, поручить вице-адмиралу Крюйзу (Александръ Ивановичъ фонъ-Крузъ)»[1]).

III.

Положеніе дѣлъ въ Финляндіи. — Отрядъ Слизова.

Для большей послѣдовательности въ описаніи событій этой кампаніи на морѣ, необходимо будетъ обращаться отчасти и къ тому, что происходило у насъ одновременно съ ними на сухомъ пути—въ Финляндіи[2]).

По всѣмъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, въ 1788 году для нападенія на Россію король шведскій придвинулъ къ границамъ нашего тогдашняго Выборгскаго намѣстничества отъ 36 до 38 тысячъ сухопутнаго войска[3]), большая часть котораго была доставлена на гребной флотиліи изъ Швеціи, а остальная, и довольно значительная доля, собрана въ Финляндіи. Всѣ эти войска были хорошо вооружены, обучены и имѣли съ собой большой запасъ полевой и осадной артиллеріи и артиллерійскихъ снарядовъ, привезенныхъ также изъ Швеціи.

---

[1]) Именные указы въ арх. Морск. Мин.

[2]) Тѣмъ болѣе необходимо, что нельзя ни въ одномъ случаѣ сослаться на какое-либо изданное сочиненіе, изъ котораго бы можно было почерпнуть для этого вѣрныя свѣдѣнія.

[3]) Шведскія дѣла въ арх. Госуд. и Мин. Ин. Дѣлъ.

Съ этими силами, какъ мы видѣли выше, онъ перешелъ границу нашихъ владѣній, открылъ свои военныя дѣйствія въ русской Финляндіи обложеніемъ ея пограничныхъ укрѣпленій: Нюслота, Вильманстранда, Давыдова и Фридрихсгамна, и занялъ по обѣимъ сторонамъ Кюменя укрѣпленныя позиціи, на которыхъ сталъ сосредоточивать свою полевую и осадную артиллерію и запасы провизіи.

Я говорилъ уже, что съ начала этого года, отъ нашихъ дипломатическихъ агентовъ въ Швеціи и Финляндіи, посла Разумовскаго и барона Спренгпортена, мы получали весьма вѣрныя извѣстія о военныхъ приготовленіяхъ Швеціи, и о томъ что они производились въ видахъ наступательныхъ дѣйствій противъ Россіи; мы видѣли также, какъ 21-го іюня открыты были и самыя дѣйствія. Несмотря на все это, съ нашей стороны только 23-го іюня послѣдовало назначеніе главнокомандующаго нашими войсками въ Финляндіи; а начальникъ войскъ, расположенныхъ въ Вильманстрандѣ, генералъ-поручикъ Михельсонъ, еще 25-го іюня пишетъ графу Брюсу[1]): «покорнѣйше прошу о скоромъ поспѣшеніи нужныхъ войскъ и полевой артиллеріи, коей еще не прибыло и у меня не имѣется ни одного орудія!» Только 1-го іюля нашъ главнокомандующій графъ Мусинъ-Пушкинъ[2]) получилъ свои инструкціи; только 3-го онъ прибылъ въ Выборгъ, выбранный имъ для своей главной квартеры, и тогда только сдѣлалъ оттуда запоздалое донесеніе императрицѣ о началѣ непріязненныхъ дѣйствій со стороны шведовъ[3]).

Вотъ свѣдѣнія, которыя онъ доставилъ потомъ (22-го іюля) о положеніи нашихъ военныхъ силъ и оборонительныхъ позицій въ Финляндіи[4]):

«1) корпусъ, подъ командою генералъ-поручика Михельсона, раздѣленный на два деташемента, изъ коихъ одинъ въ

---

[1]) Шведская война въ арх. Мин. Ин. Дѣлъ.
[2]) Графъ Валентинъ Платоновичъ.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

Вильманстрандѣ при генералъ-майорѣ графѣ Разумовскомъ, а другой въ Давыдовѣ при генералъ-майорѣ Раутенфельдѣ. 2) деташементъ во Фридрихсгамѣ, подъ командою генералъ-поручика Левашова, 3) деташементъ въ Кексгольмѣ, подъ командою генералъ-майора барона Шульца и 4) главная часть арміи при Выборгѣ».

«Гарнизоны въ финляндскихъ крѣпостяхъ превеликій имѣютъ въ людяхъ недостатокъ, да и изъ наличныхъ большая часть увѣчныхъ и престарѣлыхъ, которые уже не въ силахъ быть для службы полезными, и по сей крайности принужденъ я былъ употребить въ крѣпостяхъ полевое войско».

«Что касается до самыхъ крѣпостей, кромѣ кексгольмской, которая приготовлена уже къ оборонительному состоянію и въ скоромъ времени во всѣхъ работахъ къ концу приведена будетъ, то я долженъ донесть Вашему Императорскому Величеству, что онѣ въ худомъ состояніи находятся, и хотя выборгская самонужнѣйшею починкою исправляется, но какъ въ настоящемъ положеніи наилучшія ея обороны находятся обращенно и состоятъ къ сторонѣ Петербурга, то недостанетъ уже времени съ другой стороны отъ непріятеля укрѣпить ее столько, сколько бы желалось въ разсужденіи мелкости рвовъ и каменистаго грунта, въ которомъ углубленія оныхъ неможно инако произвесть, какъ камни разрывать порохомъ, къ чему потребно и многое время и продолжительный трудъ. Фридрихсгамская крѣпость обпесена вся новымъ палисадомъ и нѣсколько земляною работою исправляется; и хотя непріятелю схватить ее трудно, однако порядочной осады долго она выдержать не можетъ; приведеніе ея въ состояніе болѣе прочное и надежное требуетъ великаго числа людей, которыхъ въ настоящее время ни за какія деньги сыскать не можно». Сверхъ того, по обширности ея верковъ недостало бы всѣхъ нашихъ силъ, расположенныхъ въ Финляндіи, чтобы оборонять ее съ выгодой на всѣхъ пунктахъ. «Итакъ для самонужнѣйшихъ въ ней починокъ употребляется человѣкъ по 300 солдатъ: ибо непріятель не причиняетъ тутъ большаго безпокойства. Давыдовская крѣпость не иное что есть, какъ ретраншаментъ, мо-

гуцій быть полезнымъ для войскъ полевыхъ. Вильманстрандская же весьма худа; по мѣстоположенію ея не есть оборонительна и можетъ служить только нѣкоторымъ пособіемъ и прикрытіемъ для войскъ полевыхъ, которыхъ, однако, вводить въ оную опасно».

Я распорядился, чтобы въ Кексгольмѣ и Фридрихсгамнѣ люди были росписаны по батареямъ и далъ наставленія, чтобы защищались до самой крайности; въ случаѣ же утѣсненія ихъ превосходными силами непріятеля и невозможности ему сопротивляться — отступать и соединяться съ ближайшими постами Вальманстрандскимъ и Давыдовскимъ; при отступленіи стараться занимать выгодныя позиціи и задерживать непріятеля. «Прочіе посты столь мелки, что они должны увѣдомлять только о движеніяхъ непріятеля...» «Для всѣхъ общій пунктъ ретирады назначенъ къ Выборгу, гдѣ, по мѣрѣ силъ моихъ, предположилъ я удерживать дальнѣйшія его покушенія».

Извѣстій вполнѣ обстоятельныхъ о непріятелѣ не имѣю. «Крѣпость нейшлотская еще не сдалась, и хотя войска ихъ тамъ находятся, однакожь по ней не стрѣляютъ».

Всего при Выборгѣ состояло наличнаго войска: кавалеріи, пѣхоты и казаковъ 5163 человѣка, кромѣ 374 больныхъ; полевыхъ орудій 20. Къ нимъ гвардіи — въ резервѣ при Красномъ Селѣ 2683, при 6-ти орудіяхъ; все вмѣстѣ 7846 челов. кромѣ больныхъ, и 26 орудій.

Корпусъ Михельсона почти по равнымъ половинамъ при Вильманстрандѣ и Давыдовѣ близко 3300 чел. на каждый, всего, кромѣ 620 челов. больныхъ—6582 при 16-ти орудіяхъ.

Деташементъ Левашова во Фридрихсгамнѣ 2074, кромѣ 465 челов. больныхъ.

Деташементъ Шульца въ Кексгольмѣ 1137, кромѣ 144 ч. больныхъ.

Въ Нюслотѣ, подъ командою секундъ-маіора Скрипицына, 230 человѣкъ.

Всего во всей финляндской арміи 17,869 человѣкъ, кромѣ больныхъ 1639. Изъ нихъ пѣхоты 14,078, конницы 2519, артиллеріи 721 и казаковъ 551.

Въ гарнизонныхъ батальонахъ: шести выборгскихъ, кромѣ больныхъ, состояло 923 человѣка и въ двухъ фридрихсгамскихъ 368; всего 1291 челов.; но изъ наличныхъ большая часть находилась, по донесенію главнокомандующаго, въ отлучкахъ по заготовкѣ дровъ и въ разныхъ командировкахъ, такъ что дѣйствительно находились налицо только престарѣлые и увѣчные, негодные вовсе къ строю[1]).

Къ неутѣшительной картинѣ состоянія нашихъ пограничныхъ защитъ, и прочія донесенія Мусина-Пушкина продолжаютъ отзываться нѣкоторымъ унынiемъ[2]).

Отъ 4-го іюля доноситъ онъ, что непріятель уже успѣлъ обложить Фридрихсгамнъ, старается обойти его съ тыла, и что единственная надежда удержать его на нѣкоторое время остается только въ томъ, что онъ еще не успѣлъ подвезти своей осадной артиллеріи. «А если онъ его и возьметъ», продолжаетъ Мусинъ-Пушкинъ, «то я его и по этой дорогѣ долго до Выборга не допущу».

3-го іюля показалась многочисленная непріятельская флотилія, по движенiямъ которой надо было ожидать, что она намѣревается высаживать войска въ тылу у Фридрихсгампа[3]).

7-го непріятель сталъ приводить это намѣреніе въ дѣйствіе. Къ ночи въ заливѣ слышны были выстрѣлы и нашъ брандвахтенный ботъ, атакованный 4-мя шведскими галерами, былъ ими взятъ безъ большаго отъ него сопротивленія, потому что команда его, состоявшая только изъ 12 человѣкъ матросовъ, и командиръ шкиперъ Холмовъ, успѣли спастись на лодкѣ на берегъ[4]).

До сихъ поръ неизвѣстно, какой чародѣйственной силы ожидалъ въ то время гр. Мусинъ-Пушкинъ отъ 8-ми каиковъ, составлявшихъ только что прибывшій къ нему на помощь отрядъ капитана Слизова, когда, 8-го іюля, послалъ ему предписаніе: «поспѣшить къ Фридрихсгамну и сдѣлать поискъ надъ непріятельскими судами».

---

[1]) Шведская война въ арх. Мин. Ин. Дѣлъ.
[2]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Подлинное донесенія Мусина-Пушкина.
[3]) Подл. донесеніе Левашова тамъ же.
[4]) Дѣла Адм. Канцел.

На сухомъ пути мы имѣли нѣкоторые успѣхи въ аванпостныхъ стычкахъ съ непріятелемъ: овладѣли его укрѣпленнымъ передовымъ постомъ на р. Пардакоксѣ, къ сторонѣ Вильманстранда, и 8-го отбили передовые отряды его десанта, вышедшаго съ флотиліи и старавшагося занять выборгскую дорогу въ тылу у Фридрихсгамна. Въ то же время шведская флотилія продолжала приближаться съ прочимъ десантнымъ войскомъ, простиравшимся, по извѣстіямъ, до 6000 челов. 10-го іюля шведами было уведено изъ-подъ крѣпости взятое нами у нихъ купеческое судно, а 12-го ими открыта по Фридрихсгамну съ фронта пальба изъ орудій большаго калибра; но потомъ снова они заняты были передвиженіями и важнаго ничего непроисхо дило.

Выше было сказано, что 14-го іюля Слизовъ успѣлъ попасть во фридрихсгамнскую бухту.

Главнокомандующій нашъ Мусинъ-Пушкинъ въ это время не расположился еще лично тронуться изъ Выборга, но полученныя имъ донесенія и ариѳметическій разсчетъ, сдѣланный имъ при сравненіи силъ обѣихъ флотилій, началъ приводить его въ недоумѣніе; онъ рѣшился о немъ сообщить самой императрицѣ: «Флотилія капитана Слизова, не получивъ моего повелѣнія сюда (въ Выборгъ) возвратиться, 14-го вошла въ гавань фридрихсгамнскую»; а какъ адмиралъ Грейгъ увѣдомилъ меня, что для отвращенія непріятельскихъ намѣреній и покушеній съ воды на крѣпость фридрихсгамнскую послалъ онъ два 36-пушечные фрегата и два котера, то я осмѣливаюсь доложить Вашему Императорскому Величеству: «не соизволите ли повелѣть помянутой Слизова флотиліи возвратиться къ Выборгу или, соединясь съ фрегатами, по удобности и возможности дѣйствовать на непріятеля»[1]).

Грейгъ дѣйствительно посылалъ 9 іюля къ острову Аспё два фрегата и два котера, но дѣлалъ это единственно для того, чтобы умыть руки отъ требованій кабинетной стратегіи и постоянно насылавшихся къ нему наказовъ—содѣйствовать гребной флотиліи. «О естли бы Грейгу Богъ далъ изстребить и

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

армейской и другой шведской флотъ—всѣ бы хвосты опустя въ воду, сели какъ ракъ на мѣли!»[1]) писала собственноручно императрица графу Чернышеву 7 іюля, и таково было убѣжденіе нашихъ вліятельныхъ лицъ при дворѣ[2]). Одному только Грейгу было хорошо извѣстно, что ни фрегаты, ни котеры находившіеся въ его эскадрѣ, какъ по неимѣнію веселъ и лоцій, такъ и по причинѣ ихъ большаго углубленія въ водѣ неспособны были дѣйствовать въ шерахъ противъ непріятельской гребной флотиліи; а потому не дойдя до Фридрихсгамна, эти суда возвратились къ флоту.

Впрочемъ, все это служило не единственнымъ примѣромъ недостатка спеціальныхъ свѣдѣній въ собственныхъ своихъ военныхъ средствахъ, у тѣхъ изъ нашихъ высшихъ лицъ, которыя ими руководили въ то время — при всѣхъ воинственныхъ нашихъ тенденціяхъ. Но это было въ духѣ времени: военныя дѣйствія продолжали считаться необходимымъ элементомъ въ процессѣ дипломатическихъ сношеній и государственнаго управленія въ видахъ благосостоянія народовъ, и за немногими исключеніями въ личностяхъ, подобныхъ Суворову или Грейгу, никто еще не думалъ о томъ, чтобы болѣе рѣшительными мѣрами приводить войну къ наискорѣйшему окончанію.

Самому же Слизову не дали времени много задумываться. 16-го онъ увидѣлъ часть шведской флотиліи[3]), приближавшуюся къ Фридрихсгамну. Фрегатовъ было 2, двухмачтовыхъ судовъ 4, галеръ и полугалеръ до 30-ти. 17-го рѣшился онъ отъ нихъ ускользнуть или, выражаясь словами М. Пушкина[4]): «предусмотрѣвъ, что можетъ отъ нихъ притѣсненъ быть въ гавани и терпѣть пораженіе отъ ихъ артиллеріи, въ которой есть пушки 24-фунтовыя—рѣшился онъ того числа, въ 1-мъ часу пополудни, обратиться къ Выборгу!»—При выходѣ изъ гавани встрѣченъ онъ былъ судами на плашкоты похожими

---

[1]) Въ Морск. Арх.—Собраніе именн. указовъ за 1788 годъ.
[2]) Записки Храповицкаго.
[3]) Шканеч. журн.
[4]) Арх. Мин. И. Д.

(канонерскія лодки) о 20 веслахъ и у каждаго по пушкѣ на носу, съ которыхъ, на выстрѣлъ съ передовой его кайки, произвелась пушечная пальба, съ присоединеніемъ къ нимъ въ то же время другихъ судовъ, какъ то: галеръ и полугалеръ, числомъ около 35 или и до 40; и какъ Слизовъ, со своею кайкою былъ ближе другихъ къ непріятелю, то на оной и на шлюпкѣ при ней находящейся убито 2 и раненъ 1. Впрочемъ онъ успѣлъ отъ такой превосходной силы, по сдѣланныхъ выстрѣловъ ста (въ шканечномъ журналѣ 130) отступить и 18 (вечеромъ) прибылъ въ Выборгъ».

Вчера—прибавлялъ Мусинъ-Пушкинъ къ этому донесенію—я получилъ отъ адмирала Грейга извѣстіе, что 2 фрегата и 2 котера, посланные имъ къ Фридрихсгамну, возвратились ко флоту, не видавъ нигдѣ непріятеля.

25-го отрядъ Слизова былъ высланъ изъ Выборга въ Біорко-Сундъ, а 13 августа послѣдовалъ Высочайшій указъ[1]) о томъ, чтобы ему возвратиться въ Петербургъ и людей съ него послать на дѣйствующую эскадру, взамѣнъ убылыхъ и заболѣвшихъ, которыхъ на ней было очень много. 27 августа Слизовъ возвратился въ Петербургъ.

Этимъ окончились дѣйствія перваго отряда судовъ нашей гребной флотиллін, высланнаго въ этомъ году противъ шведовъ и стоившаго великихъ хлопотъ графу Чернышеву по его снаряженію.

Въ донесеніи отъ 22 іюля М. Пушкинъ, не ручаясь впрочемъ за точность полученныхъ имъ свѣдѣній, даетъ нѣкоторое понятіе о расположеніи шведскихъ войскъ[2]).

«Главные корпуса его (непріятеля) при *Ловизѣ*, при *Кельтисѣ*, при *С. Михелѣ* и въ окружности *Нейшлота*, и о послѣднемъ сказываютъ, что состоитъ изъ 4000 человѣкъ, а о первомъ числа не знаютъ, но прибавляютъ что самъ король ими коман-

---

[1]) Арх. Мин. И. Д. и шкан. журн
[2]) Арх. Мин. Ин. Д.

дуетъ. Нейшлотскимъ начальствуетъ генералъ Гасфертъ, а частію ловизскаго, которая приблизилась къ Фридрихсгамну, генералъ Армфельдъ».

20-го шведская флотилія увеличилась въ сборѣ до 100 судовъ и вся была въ тылу у Фридрихсгамна. Ночью высажены были съ нея войска, которыя 21-го двинулись впередъ въ намѣреніи овладѣть выборгской дорогой, но были отбиты высланнымъ изъ Фридрихсгамна отрядомъ.

22-го числа высаженныхъ войскъ простиралось уже до 4 тысячъ человѣкъ; они находились подъ начальствомъ шведскаго генерала Сигрота и заняли мѣстечко Браккилу, въ 7-ми верстахъ отъ Фридрихсгамна къ сторонѣ Выборга. Имѣя съ собой полевую артиллерію, авангардъ ихъ тронулся отсюда впередъ и, не встрѣчая съ нашей стороны сопротивленія, занялъ выборгскую дорогу. Левашовъ доносилъ М. Пушкину, что онъ почитаетъ сообщенія свои отрѣзанными отъ Выборга [1]).

Въ то же самое время были получены извѣстія, что непріятель въ значительныя силахъ—числомъ до 5 тысячъ—также съ артиллеріей, преправляется черезъ Кюмень и показываетъ несомнѣнное намѣреніе овладѣть укрѣпленіемъ Давыдовскимъ, которое онъ старается обхватить со всѣхъ сторонъ [2]).

22 и 23 отряды наши, высланные изъ Фридрихсгамна, подъ начальствомъ майора Петровича и капитана Глазенапа, имѣли горячее дѣло съ передовыми войсками Сигрота. Атака нашими была поведена удачно и стремительно; послѣ двукратной продолжительной схватки, шведы принуждены были отступить: войска Сигрота за болота у Браккилы, а вышедшія къ нимъ на соединеніе воротиться за Кюмень. У нихъ отнято было два орудія, «штандартъ» и взято въ плѣнъ два офицера и нѣсколько человѣкъ рядовыхъ, не считая ихъ потери убитыми и ранеными. Съ нашей стороны было убитыхъ трое, ранены: Петровичъ, Глазенапъ и 11 чел. рядовыхъ [3]).

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Д.
[2]) Донес. Михельсона, въ Арх. Ин. Д.
[3]) Донесен. Левашова въ арх. Мин. Ин. Д.

Въ ночь на 24-е были, однакожь, готовы непріятельскія батареи по обѣ стороны города и онъ открылъ пальбу по Фридрихсгамну какъ съ нихъ, такъ и съ канонерскихъ лодокъ; а потому Левашовъ, опасаясь, по его словамъ, чтобы шведамъ не удалось засѣсть въ предмѣстьяхъ: выборгскомъ и такъ называемомъ чухонскомъ, велѣлъ ихъ выжечь, а высланнымъ изъ крѣпости войскамъ возвратиться назадъ и занять свои укрѣпленія.

Въ то время, какъ обойденный со всѣхъ сторонъ и дурно укрѣпленный Фридрихсгамнъ готовился защищаться, а М. Пушкинъ, исправно получавшій въ Выборгѣ рапорты Левашова, рѣшился выслать къ нему небольшой отрядъ на помощь, принесено было съ нашихъ передовыхъ постовъ извѣстіе, что не только десантныя непріятельскія войска оставили позицію свою при мызѣ Браккила и возвратились на суда[1]), но и что самая гребная флотилія ихъ приняла отступательное движеніе.

Въ донесеніи М. Пушкина (отъ 26 іюля) сказано: «Послѣ великаго въ лагерѣ непріятельскомъ движенія сняты всѣ палатки и изо всѣхъ мѣстъ, гдѣ только были около Фридрихсгампа, войска его ударились въ бѣгъ по дорогѣ аборфорсской и черезъ Скоби къ Кельтису, такъ что въ слѣдующее утро, 25-го, разъѣзды наши, высланные для обозрѣнія столь незапнаго и поспѣшнаго его ухода, во всей окрестности Фридрихсгампа болѣе 20 верстъ не нашли ни одного шведа».

IV.

Передъ сраженіемъ.

Обращаемся теперь къ нашей дѣйствующей эскадрѣ:

Имѣя тихіе противные вѣтры, перемежавшіеся съ безвѣт-

---

[1]) Донес. Гинцеля въ Госуд. Арх.

ріемъ, эскадра съ 28 іюня по 3 іюня, попеременно—лавируя и штилюя, подвинулась не далѣе острововъ Бьоркё или Сескаря [1]). Въ этотъ послѣдній день адмиралъ Грейгъ, остававшійся до этого времени, по поводу начальнаго назначенія его эскадры въ Средиземное море на кораблѣ «Мстиславъ», переѣхалъ для настоящей кампаніи на поступившій къ нему въ эскадру 100-пушечный «Ростиславъ», гдѣ уже заранѣе помѣщенъ былъ его штабъ. Вмѣстѣ съ цейхмейстеромъ Леманомъ, находившимся у него на кораблѣ, не щадилъ онъ трудовъ въ обученіи командъ дѣйствію орудіями [2]), и сообща съ командирами судовъ поглощенъ былъ заботой въ пріученіи рекрутъ управленію парусами. Столкновеніе съ непріятелемъ ожидалось каждоминутно, и необходимо было воспользоваться наилучшимъ образомъ оставшейся еще отсрочкой. Въ общемъ рвеніи на эскадрѣ не было, впрочемъ, недостатка и всѣ съ усердіемъ готовились явиться на кровавый экзаменъ.

3-го вечеромъ вѣтеръ подулъ нѣсколько отъ NNW, а потомъ сталъ отходить къ О-ту и эскадра подвинулась къ Гогланду. 5-го вечеромъ, когда она шла огибать островъ съ южной стороны, то получила отъ своихъ передовыхъ судовъ извѣстіе о близости шведскаго флота.

Утромъ 6-го эскадра шла южнѣе Гогланда при тихъ OSO. На горизонтѣ показались военные корабли; адмиралъ велѣлъ приготовиться къ бою и для этого выстроилъ линію баталіи на правый галсъ [3]).

Строй былъ выполненъ къ 11 часамъ утра, на NO, по выходѣ изъ Гогланда, и тогда сдѣланъ былъ сигналъ: «идти всѣмъ вдругъ на фордевиндъ»,—по предлагаемому направленію на непріятельскій флотъ, то есть на WNW. Въ $^1/_2$ 12-го командѣ обѣдали.

Въ полдень открылись паруса непріятельскаго флота на WtS. Насчитано было 23 [4]) судна—это была ихъ линія бата-

---

[1]) Арх. Морск. Министр. и Государств. донес. Грейга.
[2]) Шканечн. журн. и клерскіе протоколы.
[3]) Донес. Грейга и шканечн. журналы.
[4]) Тамъ же.

ліи; мелкія суда и транспорты слѣдовали въ нѣкоторомъ разстояніи за нею, и видны сдѣлались впослѣдствіи. Вѣтеръ былъ самый тихій между OSO и SO-мъ. Нашъ флотъ, измѣняя курсъ, сталъ держать на непріятеля; сдѣланъ былъ общій сигналъ прибавить парусовъ и нѣсколько побудительныхъ сигналовъ для кораблей, отставшихъ отъ линіи.

Въ это время шведскій флотъ постепенно выходилъ изъ за горизонта: онъ былъ построенъ также въ линію баталіи на SW, въ галфвиндъ, то есть—курсомъ отдалявшимъ его отъ нашей эскадры; вслѣдствіе этого для послѣдней было сдѣлано еще нѣсколько побудительныхъ сигналовъ о прибавленіи парусовъ и уменьшеніи взаимныхъ разстояній. Въ 3-мъ часу по полудни, шведскій флотъ, удостовѣрясь въ числѣ русскихъ кораблей—другими словами: въ вѣрности свѣдѣній, полученныхъ ими отъ своихъ агентовъ о составѣ русскаго флота—поворотилъ вдругъ на другой галсъ и сталъ строить линію на NO, то есть, контръ-галсомъ (смотри на прилагаемомъ планѣ) для сближенія съ нами. Во все это время наша авангардія (Мартина Фондезина), сдѣлавшаяся на лѣвомъ галсѣ арьергардіей, отставала—такъ что линія, начиная съ корабля «Викторъ», составляла переломъ; при чемъ «Дерись» много заваливался назадъ. Всѣ понудительные сигналы адмирала не могли заставить ихъ выпрямить линію: Стараясь исправить эту погибь при сближеніи флотовъ, адмиралъ сдѣлалъ сигналъ авангардіи Фондезина: «спуститься на непріятеля», и потомъ, выждавъ нѣсколько, сдѣлалъ тотъ же сигналъ всей остальной эскадрѣ. Корабли: «Болеславъ», «Мечеславъ» и «Владиславъ», по какому-то недоразумѣнію, стали спускаться вмѣстѣ съ авангардіей по первому сигналу—отчего очутились въ авангардіи и впереди линіи, а «Іоаннъ Богословъ» (команд. Вальрондъ), безъ всякой причины пошелъ къ вѣтру, поворотилъ оверштагъ, и тѣмъ прошелъ за линію. Въ 4 часа шведскій флотъ, находясь подъ вѣтромъ и имѣя намѣреніе сблизиться съ нами, поворотилъ оверштагъ. Нашъ адмиралъ сдѣлалъ сигналъ: «поворотить черезъ фордевиндъ и идти на непріятеля», но Ко-

ковцевъ и Барановъ со своими кораблями, вмѣсто того, поворотили оверштагъ и вышли за линію [1]).

Въ это время непріятельскій флотъ находился отъ нашей эскадры въ разстояніи пушечнаго выстрѣла и въ полномъ строѣ.

Видя неудачу въ окончательномъ маневрѣ своей эскадры, съ одной стороны: два наши передовые корабля потеряли линію и тѣмъ открыли возможность, при малѣйшемъ замедленіи остальныхъ кораблей эскадры, поставить голову колонны нашей въ два огня; съ другой стороны замѣчая, что контръ-адмиралъ Козлянинов, а за нимъ и вся его арьергардія, занявшая теперь мѣсто авангардіи, подъ всѣми возможными парусами стройно настигала непріятеля, Грейгъ рѣшился за ней послѣдовать; а потому, сдѣлавши послѣдній выговоръ авангардіи Фондезина за слабое и безпорядочное выполненіе приказаній адмирала, еще прибавилъ парусовъ, стараясь своимъ примѣромъ усилить движеніе кораблей, непосредственно шедшихъ ему въ кильватеръ, и самъ направился на шведскій генералъ-адмиральскій корабль.

V.

Шведскій флотъ.

Но прежде нежели говорить о шведскомъ флотѣ, необходимо сказать еще нѣсколько словъ о нашемъ собственномъ.

Младенчество наше во всякомъ хозяйственномъ распоряженіи, по видимому издавна еще обусловливалось старой неисчерпаемостью нашихъ сырыхъ продуктовъ. Мы имѣли огромные дубовые лѣса въ губерніяхъ: Казанской, Нижегородской,

---

[1]) Всѣ эти маневры вывѣрены по различнымъ документамъ Морскаго Архива.

Вятской, Пермской и Оребургской, которые во времена Петра I-го и долго еще послѣ него [1]) сплавлялись по притокамъ Волги на эту рѣку и доставлялись по ней въ оба ея конца; то есть: къ вышневолоцкой системѣ для Петербурга, и къ Астрахани; въ обоихъ случаяхъ для нашихъ кораблестроительныхъ потребностей. Запасъ этихъ лѣсовъ былъ такъ великъ, что Петръ Великій дѣлалъ нѣсколько попытокъ доставлять ихъ въ Неву въ количествѣ большемъ того, которое нужно было для нашихъ собственныхъ построекъ, стараясь тѣмъ получить возможность отправлять нѣкоторую ихъ часть на продажу за границу [2]). При всемъ томъ Петръ зналъ имъ цѣну, и выписывалъ изъ за границы «лѣсныхъ знателей», чтобы ограничить ихъ безсчетныя растраты. Послѣ Петра напротивъ, сколько намъ извѣстно, мы не срубили и не сохранили до 1788 г. ни одного корабельнаго дерева въ прокъ, согласно указаніямъ добытымъ уже въ то время повсюду, при помощи опыта и науки. Мы строили постоянно всѣ наши суда изъ лѣса свѣжей заготовки или перелѣтовавшаго на солнышкѣ и срубленнаго самымъ небрежнымъ образомъ [3]). За то и военныя суда наши не выслуживали на морѣ болѣе 8-ми или много 9-ти лѣтъ: такъ въ 1788 году изъ числа нашихъ кораблей, признанныхъ годными къ дальнему плаванію, старѣйшій выстроенъ былъ [4]) въ 1782 году. А потому, строя и перетимбировывая кораблей до 6-ти въ годъ, мы имѣли въ настоящій моментъ благонадежныхъ—только 29, изъ числа которыхъ, напримѣръ: 3 архангельскихъ въ этомъ только году были спущены со стапеля. Шведы, имѣя весьма скромныя, сравнительно съ нашими, средства—только въ теченіи послѣдняго времени стали строить по три корабля въ годъ; но строили ихъ изъ хорошо заготовленнаго и хорошо выбереженнаго лѣса, и потому у нихъ были въ употребленіи корабли, спущенные со стапеля въ 1745 и 1758 годахъ, а къ

---

[1]) Дѣла Адмир. Коллегіи.
[2]) Дѣла Адмир. Колл.
[3]) Тамъ же.
[4]) Дѣла Адмир. Канц.

дальнему плаванію признавались способными выстроенные въ 1772 году[1]) и наличныхъ благопадежныхъ кораблей у нихъ было 23, кромѣ тѣхъ которые требовали исправленій.

Съ 1782-го года ихъ 64-пушечные корабли строились одинаковой величины съ нашими 74-пушечными и вооружались орудіями большихъ калибровъ; а сверхъ того строились 40 и 36-пушечные фрегаты, размѣрами, по-мимо излишнихъековъ на корабляхъ, одинаковые съ нашими 66-пушечными кораблями и вооружались корабельной артиллеріей; вслѣдствіе чего они могли идти взамѣну кораблей, и становились въ линію баталіи при сраженіяхъ корабельныхъ эскадръ. Все это весьма подробно видно изъ донесеній нашихъ политическихъ агентовъ въ Швеціи въ 1785 и 1786 годахъ. И такъ, въ то время какъ нижній декъ нашихъ двухдечныхъ и въ томъ числѣ 74-пушечныхъ кораблей[2]) былъ вооруженъ 30 фунтовыми орудіями, второй декъ 16 и 12-фунтовыми, и верхняя палуба орудіями малаго колибра и даже фалконетами, на шведскихъ корабляхъ[3]) нижній декъ вооружался орудіями 36-фунтоваго калибра, второй декъ короткими 24-фунтоваго и верхняя палуба орудіями 12-фунтоваго калибра. На фрегатахъ же въ декахъ ставились орудія 24-фунтоваго калибра и на палубахъ 16 и 12-фунтовыя пушки.

Въ 1788 году у шведовъ въ Карлскронѣ вооружено было 15 кораблей, 7 большихъ и 3 малыхъ фрегата: Главная эскадра—12 кораблей, 4 больш. и 3 малые фрегата 20 апрѣля[4]) была уже на рейдѣ, и 20 мая на ней поднялъ свой флагъ

---

[1]) Донесеніе русск. агентовъ въ дѣл. Госуд. арх.

[2]) Различные докум. въ арх. Морск. Мин.

[3]) Собр. Высоч. указ. въ арх. Морск. Мин.

[4]) 74-пуш. Густавъ III ком. маіоръ Клинтъ. А въ послѣдствіи на немъ же находились: генералъ-адмиралъ, адмиралъ баронъ Врангель и флагъ-капитанъ полковникъ Норденшёльдъ.

» Принцъ Густафъ—подполковникъ графъ Вахтмейстеръ. На немъ же командиръ авангардіи генералъ-маіоръ и генералъ-адъютантъ короля графъ Вахтмейстеръ.

» Софія Магдалина — маіоръ Сальстедтъ и начальникъ арьергардіи бригадиръ Мандерстедтъ.

герцогъ Сюдерманландскій. На рейдѣ команды весьма тщательно обучались пушечнымъ пріемамъ и употребленію ко-

---

64-пуш.	Густафъ Адольфъ	подполковн.	Христіерниъ.
»	» Гедвига-Элисабетъ-Карлотта	—	Модее.
»	» Емгетенъ	—	Крузенштерна.
»	» Ретвисанъ	—	Олофъ Фустъ.
»	» Дюгденъ	—	баронъ А. Раабъ.
»	» Ваза	—	графъ Берхъ.
»	» Федерикландетъ	—	Кейленштерна.
»	» Эранъ	—	Гюсингшёльдъ.
»	» Форсиггигхетенъ	—	Фальстедтъ.
44	» Грипенъ	капит.	фонъ-Горнъ.
40	» Тетисъ	маіоръ.	Воллюнъ.
»	» Миневра	—	Наукгофъ.
»	» Фрёйа	—	Пуке.
»	» Яррамасъ	—	Биллингъ.
16	» Карлотта		
»	» Патріотенъ.		
»	» Макриланъ.		

Къ ней же присоединились впослѣдствіи:

74	»	Эникгетенъ	подплк.	Энешёльдъ.
64	»	Принцъ Карлъ	—	Силандерьельмъ.
»	»	Принцъ Фридерикъ-Адольфъ	—	Лейонанкаръ.
40	»	Камилла	капит.	Дува.
»	»	Фигаръ	—	Экенманъ.
36	»	Спренгпортенъ	—	Уденсгольмъ.

Плѣнныхъ два:

36	»	Ярославецъ	лейтен.	Гёкенфлюктъ.
26	»	Гекторъ	—	Кулленбергъ.
24	»	Тролле	маіоръ.	Юллешёльдъ.
8	»	Снупнупъ	лейт.	Шешёрна.

Всѣ эти суда находились въ гогландскомъ сраженіи. Грейгъ въ своихъ донесеніяхъ говоритъ, что въ немъ находилось 16 лин. кораблей, 7 большихъ и 5 малыхъ фрегатовъ, кромѣ 3-хъ шлюповъ и нѣсколькихъ транспортныхъ судовъ, Вышеприведенный здѣсь списокъ составленъ былъ Грейгомъ на мѣстѣ сраженія съ показаній гр. Вахтмейстера и другихъ плѣнныхъ шведовъ: мы имѣемъ право надѣяться, что онъ вѣрнѣе всѣхъ послѣдующихъ списковъ шведскихъ. Сомнѣніе остается въ одномъ 16-мъ кораблѣ о которомъ два раза упоминаетъ Грейгъ и говоритъ, что онъ имъ всѣмъ показался за фрегатъ, потому что неимѣлъ юта; можетъ быть это былъ Грипенъ на которомъ шведы не щитали вовсе орудій малаго калибра. Списокъ Грейга сверхъ того мною вывѣренъ по донесеніямъ нашихъ полит. агентовъ (*Госуд. арх. камп. 1788 г.*) Малыя суда не всѣ показаны. Ошибочность шведскихъ показаній какъ напримѣръ у Юлленграната, обнаруживается уже изъ того что въ ихъ спискахъ число орудій убавлено даже и на взятыхъ ими у насъ фрегатахъ.

рабельныхъ принадлежностей, подъ наблюденіемъ особо назначенной для этого коммиссіи изъ высшихъ морскихъ чиновъ. 35 мая эскадра вышла въ море и занималась маневрированіемъ. 2-го іюня она приблизилась къ Готланду,—10-го пропустила отрядъ Фондезина. Имѣя крейсеровъ до самаго Свеаборга—12-го она уже получила извѣстіе, что 3 русскіе фрегата высланы наблюдать за ея движеніями. 17-го эскадра остановилась у Гангуда, гдѣ прикрывала переправу шведскихъ войскъ, слѣдовавшихъ на гребной флотиліи въ Финляндію. 25-го она снова пошла къ востоку. 26-го получено было на эскадрѣ извѣстіе о началѣ военныхъ дѣйствій въ Финляндіи и числѣ русскихъ военныхъ судовъ высланныхъ ей на встрѣчу. Въ этотъ день присоединились къ эскадрѣ 1 корабль и 1 фрегатъ, прибывшіе изъ Стокгольма. 27-го эскадра овладѣла нашими фрегатами «Ярославцемъ» и «Гекторомъ» и находилась въ этотъ день противъ Ревеля. 30 іюня къ эскадрѣ присоединились еще 2 корабля и 2 фрегата. Суда меньшихъ ранговъ приходили и уходили, находясь въ крейсерствѣ и поддерживая сообщенія со Свеаборгомъ. Вообще съ этого дня дѣйствующія морскія силы шведовъ были въ сборѣ и состояли изъ 16 лин. кораблей, 7 большихъ и 5 малыхъ фрегатовъ, сверхъ того нѣсколькихъ малыхъ военныхъ и транспортныхъ судовъ.

3 іюля шведскій флотъ находился противъ Кокшхара, гдѣ онъ захватилъ нѣсколько русскихъ лодокъ и каботажныхъ судовъ. Вѣтеръ былъ тихій перемѣнный отъ О-та, извѣстія о русскомъ флотѣ получались довольно опредѣлительныя. 5-го онъ подошелъ къ Кальбодену—названному у насъ Колбо-дегрундомъ[1]). 6-го враждебныя эскадры сближались: на обѣихъ равно, команды находились въ молчаливомъ ожиданіи. Послѣ продолжительнаго мирнаго времени почти для всѣхъ сближавшихся это было—ожиданіе перваго большаго сраженія,—пер-

[1]) Kal—голый, гладкій, boden — мель. Слѣдовательно уже само по себѣ Кальбоденъ значитъ — *гладкая мель* и слово *grund* — снова означающее *мель*, дѣлается излишнимъ.

ваго сраженія, которое, какъ справедливо замѣчаетъ Юллен-гранатъ, имѣетъ огромное моральное вліяніе на всю предстоящую кампанію: при пораженіи — людьми овладѣваетъ паническая робость и на всѣ предстоящія дѣйствія; при побѣдѣ, напротивъ, самый робкій начинаетъ ожидать послѣдующаго сраженія съ энтузіасмомъ.

Мы видѣли уже что императрица ожидала отъ Грейга довольно многаго: ей хотѣлось, по крайней мѣрѣ, «чтобы онъ истребилъ и корабельный и армейскій шведскій флотъ» [1]) Вопросъ безъ сомнѣнія оставался въ томъ: дѣйствительно ли изъ числа мореходныхъ русскихъ силъ на Балтійскомъ морѣ—которыя численно были не слабѣе шведскихъ—Грейгу отдѣлила администрація наша столько, чтобы ожидать отъ него такихъ результатовъ, и чего можно было надѣяться лично отъ Грейга въ замѣнъ недостатка данныхъ ему матеріальныхъ средствъ?

Правильность военныхъ соображеній, безъ всякаго сомнѣнія, рѣшаетъ столкновенія военныхъ силъ враждующихъ сторонъ. На сухомъ пути имѣется разнообразная мѣстность. Недостатокъ войскъ замѣняется выгодной оборонительной позиціей, быстрымъ ихъ передвиженіемъ и умѣньемъ расположить артиллерію на самыхъ выгодныхъ мѣстахъ. Геній полководца, во многихъ случаяхъ въ самомъ пылу сраженія, свободно располагаетъ всѣми его видоизмѣненіями. Совершенно напротивъ: гладкая поверхность моря не представляетъ никакого выбора мѣстности, а сверхъ того отдѣльныя батареи кораблей находятся въ полнѣйшей зависимости отъ вѣтра. Перебитый рангоутъ, снасти, руль, ставятъ корабль въ полную независимость отъ доброй воли имъ распоряжающагося. Тутъ нѣтъ мѣста свободной инціативѣ въ дѣйствіяхъ военноначальника и ввѣренныя ему военныя средства можно выразить одною только матеріальною силою, и ничѣмъ болѣе.

Въ настоящій моментъ 17 русскихъ кораблей, находились въ

---

[1]) Выше была приведена въ текстѣ записка императрицы къ Чернышеву.

строю передъ шведской эскадрой, состоявшей изъ 23 судовъ. Въ числѣ послѣднихъ, какъ я замѣтилъ выше, было 4-е 74 пушечные корабля, 12-ь 64-пушечныхъ, и семь 40 и 36-пушечныхъ большихъ фрегатовъ—всего 1336 орудій; изъ нихъ: до 380-ти было 36-фунтовыхъ и слишкомъ 500 — 24-фунтовыхъ, всего 900 орудій крупнаго калибра и 436 смѣшаннаго, изъ которыхъ до половины 16-фунтовыхъ [1]). Команды было на всѣхъ линейныхъ судахъ свыше 12000 человѣкъ.

На рускихъ корабляхъ, изъ которыхъ былъ одинъ 100-пушечный, 8—74-пушечныхъ и 8—66-пуш., имѣлось 1220 орудій; изъ нихъ: 30-фунтовыхъ 400 (въ томъ числѣ—36-ф. 28, на нижнемъ декѣ Ростислава), 16-фунт. до 300, и меньшихъ калибровъ, въ томъ числѣ и 3-фунт. фальконеты, слишкомъ 500; то есть: при одинаковомъ числѣ командъ на обѣихъ эскадрахъ, артиллерія на шведской была почти въ полтора раза сильнѣе нашей.

Сверхъ того: шведская эскадра вышла въ море цѣлымъ мѣсяцемъ раньше нашей и во все это время, имѣя на флотѣ только небольшую часть новобранцевъ, на хорошемъ переходѣ отъ Карлскроны до Свеаборга и Ревеля, маневрировала довольно долго для упражненія своихъ командъ. Наши же команды состояли на половину изъ рекрутъ, приведенныхъ изъ внутреннихъ губерній и за двѣ недѣли до встрѣчи съ непріятелемъ увидѣвшихъ море. Какъ я выше упоминалъ, шведамъ все это очень хорошо было извѣстно и они шли въ дѣло съ полной увѣренностью въ значительномъ превосходствѣ своихъ силъ. Совсѣмъ напротивъ—на Грейгѣ лежала тяжелая обязанность: идти въ бой несоразмѣряя силъ своихъ съ непріятельскими и рисковать всѣмъ ради долга службы и ожиданій императрицы.

---

[1]) Эти свѣдѣнія собраны мною изъ различныхъ документовъ, кѣкъ-то: изъ донесеній нашихъ агентовъ о вооруженіи шведскаго флота съ поименованіемъ кораблей въ 1786 и 1787, и о числѣ строящихся судовъ; изъ сообщеній Грейга Чернышеву и Безбородко, и др. На шведскихъ корабляхъ было отъ 600 и до 650 чел. команды на каждомъ; а на фрегатахъ по 340—это подтверждается изъ многихъ источниковъ и взятыми нами плѣнными.

*

Почтенный нашъ историкъ Ал. Петр. Соколовъ говоритъ, что дѣйствія съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ были *безыскусственны*—это очень можетъ быть. Но искусные маневры можно было обдумывать совершенно въ иномъ положеніи: флотъ нашъ былъ парусный и вѣтеръ тихій, движенія судовъ очень неравномѣрны, а часто отъ дурнаго ими управленія и были медленны—команды къ дѣлу непривычны, вступленіе въ битву обязательно и неотлагательно—уже только потому, что шведскій флотъ каждоминутно могъ пройдти впередъ и поставить насъ въ первый моментъ битвы въ самое невыгодное положеніе.

VII.

Гогландское сраженіе.

Вся еще поджидая ускореннаго движенія своихъ заднихъ кораблей [1])—въ силу сдѣланныхъ сигналовъ, и въ силу данныхъ имъ наказовъ и инструкцій о порядкѣ босваго строя—Грейгъ медлилъ поднимать сигналъ о вступленіи въ битву.... Рѣшимость и примѣръ Козлянинова сдѣлали послѣдній излишнимъ: идучи полнѣе шведскихъ кораблей, тѣмъ же лѣвымъ галсомъ и поставивши всѣ возможные паруса, онъ настигалъ ихъ постепенно и вынудилъ ихъ, около 5-ти часовъ, открыть постепенный огонь—на который онъ тогда только отвѣчалъ своимъ полнымъ залпомъ, когда разстояніе между ними уменьшилось до двухъ кабельтововъ. Этому движенію слѣпо слѣдовалъ Эльфинстонъ на Вышеславѣ, и «арьергардія» наша завязала упор-

---

[1]) Все описаніе этого сраженія изъ донесеній Грейга, клерскихъ протоколовъ и шканечныхъ журналовъ участвовавшихъ въ дѣлѣ судовъ и сохранившихся въ архивѣ Морск. Минист.

ный бой—сдѣлавшійся въ тотъ же моментъ всеобщимъ безъ сигнала.

Въ 5 часовъ нашъ адмиральскій корабль имѣлъ островокъ Стен-шеръ на SOtO въ разстояніи 12-ти миль и банку Калбоденъ въ такомъ же разстояніи на NWtW; то есть: эскадра находилась между Свеаборгомъ и Гогландомъ, нѣсколько ближе къ послѣднему.

Мы видѣли выше, что два наши передніе корабля выбыли изъ линіи: за тѣмъ оставшіеся между «Всеславомъ» и «Ростиславомъ» быстрѣе прочихъ выдвинулись впередъ и сблизились съ непріятелемъ; а между тѣмъ авангардія Фондезина растянулась и не подошла до надлежащей дистанціи для полнаго дѣйствія своихъ выстрѣловъ—пальбу же начала она вмѣстѣ съ прочими, и потому съ самаго начала сраженія, при бѣгломъ огнѣ съ обѣихъ сторонъ, эскадры заволокло густымъ дымомъ. Все это вмѣстѣ было причиной, что въ первый моментъ боя линія наша была въ порядочномъ разстройствѣ — какъ это видно на приложенномъ планѣ[1]); тогда какъ шведскіе корабли сохранили полный строй, какъ на маневрахъ: Всеславъ, Вышеславъ, Родиславъ, Елена, Петръ, Мстиславъ и Ростиславъ завязали дѣло вплоть съ 12-ью шведскими судами, изъ которыхъ было только два фрегата. Ростиславъ вышелъ впередъ изъ линіи и билъ учащенными выстрѣлами по шведскому генералъ-адмиральскому кораблю. Въ него направлены были выстрѣлы слѣдующаго непріятельскаго корабля. Изяславъ, поддерживая своего адмирала, завязалъ дѣло съ 13-мъ въ линіи шведскимъ кораблемъ и слѣдующимъ за нимъ фрегатомъ. За нимъ Болеславъ, Мечеславъ и Владиславъ, вышедшіе изъ линіи находились въ огнѣ у 9-ти непріятельскихъ кораблей, которыхъ только издали развлекала наша арьергардія. Это былъ первый фазисъ сраженія. Команды нашихъ кораблей дѣйствовали съ энергіей и даже съ излишней запальчивостью, посылая въ орудія по два и болѣе снаряда, вслѣдствіе чего розорвало нѣсколько орудій, и у одного, на Владиславѣ, перебило всю прислугу.

---

[1]) Планъ въ концѣ.

Скоро за тѣмъ корабли Мстиславъ и Петръ, сближаясь съ непріятелемъ, начали отставать; Ростиславъ, стараясь удержаться на мѣстѣ, положилъ гротъ-марсель на стеньгу и когда увидѣлъ, что это его не могло удержать отъ близкаго столкновенія съ кораблемъ Петръ — привелъ, обошелъ съ навѣтренной стороны два корабля и вступилъ въ кильватеръ кораблю Елена, гдѣ обратилъ свои орудія на другихъ противниковъ.

Въ $^1/_2$7-го шведскіе корабли начали приходить въ замѣшательство — спустились нѣсколько, и сомкнули линію, стараясь заслонить сильно избитый свой генералъ-адмиральскій корабль. Эскадра наша за ними послѣдовала и, побуждаемая приказаніями Грейга, который на шлюпкахъ разослалъ новый ордеръ кораблямъ, исправивши на сколько возможно было линію, неутомимо продолжала поражать непріятельскіе корабли—при чемъ арьергардія не переставала сохранять дальнюю дистанцію, оставляя корабль Владиславъ въ жертву сосредоточеннымъ выстрѣламъ шведской арьергардіи, безъ всякой поддержки и надежды выбраться на вѣтеръ; выстрѣлы съ корабля Дерись вовсе не долетали до непріятеля.

Настало маловѣріе и сражающихся вновь заволокло непроницаемымъ дымомъ. Звуки командныхъ словъ слышались какъ вопли, свистки умолкли и въ ушахъ сражавшихся раздавался только учащенный гулъ орудій и стоны раненыхъ. Это былъ второй моментъ сраженія.

Въ 9 часовъ шведскій флотъ во второй разъ спустился. Онъ заслонилъ и вывелъ за линію всѣ свои корабли наиболѣе пострадавшіе отъ нашей авангардіи, а для прикрытія разбитыхъ лѣвыхъ бортовъ своихъ прочихъ кораблей, поворачивая постепенно черезъ фордевиндъ, привелъ на правый галсъ. Вѣтеръ совсѣмъ затихъ; большая часть сражавшихся поворачивала при помощи буксира. Ростиславъ преслѣдовалъ вплоть шведскій вице-амиральскій корабль; Всеславъ, Елена и Вышеславъ погоняя непріятеля имѣли уже по одному противнику. Дерись, Память Евстафія и І. Богословъ остались за линіей; прочіе корабли нашей эскадры, слѣдуя движенію шведовъ, точно также поворотили и пошли снова въ дѣло. Дымъ въ это время поочи-

стился, накалившіяся орудія нашихъ правыхъ бортовъ пошли на отдыхъ и атака произведена съ нашей стороны съ новымъ ожесточеніемъ. Небо было пасмурно—день склонялся къ вечеру. Въ 10 часовъ противникъ Ростислава, 74-пушечный корабль подъ вице-адмиральскимъ флагомъ, Принцъ Густафъ, сильно имъ избитый, сдался. Но скоро послѣ того и нашъ корабль Владиславъ, все остававшійся подъ вѣтромъ у авангардіи Фондезина и не получившій помощи отъ кораблей ближе къ нему находившихся, особенно отъ Дериса, къ которому онъ два раза за этимъ обращался — потерявши рангоутъ, якоря и шлюпки, и имѣя перебитый руль и множество подводныхъ пробоинъ, снесенъ за непріятельскую линію и принужденъ былъ сдаться.

Въ началѣ 11-го часа настало полное безвѣтріе. Небо еще болѣе помрачилось — окрестность была покрыта дымомъ. Выстрѣлы стали смолкать не отыскивая ни своихъ, ни непріятельскихъ судовъ; корабли эскадры нашей принуждены были одинъ за однимъ, постепенно прекратить сраженіе. Давно уже, болѣе пострадавшіе шведскіе корабли, подъ прикрытіемъ наступившей темноты и дыма разстилавшагося въ ихъ сторону, по одиночкѣ стали уклоняться отъ сраженія. Собирая всѣ свои уцѣлѣвшія шлюпки и напрягая всѣ усилія, они поочередно выводили свои суда изъ подъ нашихъ выстрѣловъ и съ мѣста побоища; а когда въ дыму, нашимъ кораблямъ пришлось прекратить пальбу для того чтобы осмотрѣться, то шведы уже находились всѣ внѣ нашихъ выстрѣловъ.

Только въ началѣ 12 часа прибыла на адмиральскій корабль шлюпка, посланная въ 10-мъ часу съ корабля Владислава съ извѣщеніемъ, что онъ не имѣетъ болѣе никакихъ средствъ удержаться въ эскадрѣ, и принужденъ будетъ сдаться. Получивши эту непріятную новость Грейгъ былъ очень встревоженъ и сдѣлалъ всѣ возможныя распоряженія, чтобы собрать свою эскадру, намѣреваясь во чтобы ни стало идти на выручку утраченнаго корабля. Ближайшіе къ нему: Муловскій и Денисонъ изъявили полную готовность слѣдовать за адмираломъ; несмотря на темноту, разосланы были ко всѣмъ уцѣлѣвшія отъ сраженія шлюпки; высланы впередъ буксиры.... Но

скоро оказалось, что рангоутъ на ближайшихъ къ адмиралу корабляхъ до такой степени пострадалъ отъ сраженія, что не на чемъ было распустить паруса, а наиболѣе сохранившіеся отъ поврежденій изъ авангардіи Фондезина и кордебаталіи находились въ такомъ отдаленіи, что приказанія дошли къ нимъ только на разсвѣтѣ. Между тѣмъ во все это время видно было съ адмиральскаго корабля въ зрительныя трубы, и даже по шуму веселъ доходившему съ непріятельской эскадры было слышно, какія усилія употребляли на ней, чтобы удалиться отъ нашего флота.

Утромъ 7-го къ шведамъ доходилъ вѣтерокъ и корпуса ихъ кораблей стали скрываться за горизонтомъ къ сторонѣ Свеаборга—тогда какъ наша эскадра все еще продолжала штилевать и не поспѣла соединиться около адмирала. Около полудня шведовъ не было уже видно и всякая попытка ихъ преслѣдовать оказывалась совершенно напрасной.

VII.

Послѣ сраженія.

Судя по собраннымъ свѣдѣніямъ, болѣе всѣхъ въ сраженіи пострадалъ корабль «Владиславъ» (Амандуса Берха). По недосмотру командира, выдвинувшись за линію впереди своей авангардіи съ самаго начала боя, онъ не могъ, по причинѣ перебитыхъ снастей, попасть въ нее снова и служилъ мишенью для арьергардіи непріятельскаго флота во все остальное время сраженія. На немъ убитыхъ и тяжело раненыхъ было 228 человѣкъ, кромѣ тѣхъ которые были ранены менѣе опасно; подводныхъ пробоинъ 34; рангоутъ, борты, паруса, якоря, шлюпки, снасти — пострадали въ крайней степени, такъ что

онъ не слушался руля и былъ занесенъ за линію шведской эскадры. Если считать что изъ прочей его команды 18 человѣкъ прибыли на катерѣ на нашъ адмиральскій корабль, а также были люди сбитые съ марсовъ и палубы за бортъ, то шведамъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ нимъ, досталось до 470 человѣкъ[1]).

За тѣмъ еще сильно пострадали въ сраженіи[2]); корабль Козлянинова «Всеславъ» — убитыхъ 35, раненыхъ 103 человѣка, подводныхъ пробоинъ 40; корабль Денисова «Болеславъ» — убитыхъ 88, раненыхъ 72 и множество пробоинъ; корабль Эльфонстона «Вышеславъ» — 52 убитыхъ, 82 раненыхъ и множество пробоинъ; корабль Борисова «Мечеславъ» — 29 убитыхъ, 84 раненыхъ, 67 пробоинъ; корабль Муловскаго «Мстиславъ» — 23 убитыхъ, 47 раненыхъ и 116 пробоинъ; корабль Грейга «Ростиславъ» — 17 убитыхъ, 43 раненыхъ и 121 пробоина; корабль Денисона «С. Петръ» — 22 убитыхъ, 66 раненыхъ, 76 пробоинъ; корабль Карцева «Изяславъ» — 10 убитыхъ, 41 раненыхъ, 108 пробоинъ. Рангоутъ на четырехъ первыхъ корабляхъ былъ перебитъ въ такой степени, что на морѣ ихъ невозможно было исправить и потому они, одинъ за другимъ, равно какъ и плѣнный Принцъ Густафъ, отправлены были въ Кронштадтъ.

Средственно потерпѣли «Іоаннъ Богословъ» — командиръ Вальрондъ, «Родиславъ» — командиръ Тревенецъ, «Викторъ» — ком. Обольяниновъ и «Киръ Іоаннъ» — контръ-адмирала Фондезина; на нихъ вообще убитыхъ было 56, раненыхъ 96.

Менѣе прочихъ потерпѣли: «С. Елена» — контръ-адмирала Спиридова, «Ярославъ» — ком. Бикъ и «Память Евстафія» — команд. Барановъ; на нихъ вообще убитыхъ было 17, раненыхъ 52 человѣка.

Коковцевъ, со своимъ кораблемъ Дерись вовсе уклонился отъ боя.

---

[1]) Свѣдѣнія эти собраны Грейгомъ.

[2]) Всѣ послѣдующія свѣдѣнія изъ донесеній Грейга въ арх. Мин. Инд. дѣлъ.

Слѣдовательно въ этомъ сраженіи, кромѣ 74-пушечнаго корабля, мы понесли нижеслѣдующую убыль въ людяхъ: плѣнными 470, убитыми до 580 и раненнми до 720, всего 1770 человѣкъ.

Матеріальными трофеями нашей побѣды былъ 74 пушечный корабль и 539 человѣкъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находились: командующій авангардіею, имѣвшій флагъ вице-адмирала генералъ-адьютантъ короля графъ Вахтмейстеръ, командиръ корабля подполковникъ гр. Вахтмейстеръ, 26 чел. офицеровъ и 512 ч. рядовыхъ [1]).

Въ дополненіе къ сдѣланному описанію сраженія я привожу здѣсь еще нѣсколько наиболѣе характерическихъ извлеченій изъ писемъ Грейга къ императрицѣ.

Отъ 7 сего іюля съ якорной стоянки на полѣ сраженія [2]):

«Я никогда еще не видалъ сраженія болѣе жаркаго и хорошо поддерживаемаго съ обѣихъ сторонъ. Еслибы не наступило безвѣтріе и всѣ капитаны наши одинаково хорошо исполняли свои обязанности, сраженіе было бы гораздо рѣшительнѣе».

Графу Вахтмейстеру, за оказанное имъ храброе сопротивленіе, я возвратилъ шпагу.

Отъ 7-го же іюля:

«Въ семъ сраженіи разные корабли флота В. И. В-ва много разбиты, а особливо въ мачтахъ, реяхъ и оснасткѣ, такъ что я не былъ всостояніи гнаться за непріятельскимъ флотомъ, который, вразсужденіи маловѣтрія, во всю ночь оставался отъ насъ въ недальнемъ разстояніи».

«Нынѣ весь флотъ занимается починкою перебитой оснастки и въ перемѣненіи стеньгъ, реевъ и парусовъ. О семъ сраженіи я только могу сказать, что никогда не видалъ горячѣе и храбрѣе на обѣихъ сторонахъ сражающихся, и мы только можемъ похвалиться о взятомъ въ плѣнъ командующемъ аван-

---

[1]) Столько прибыло ихъ въ Кронштадтъ. Слѣдовательно у Юлленграната опять невѣрно.

[2]) Всѣ нижеслѣдующія донесенія Грейга изъ архива Мин. Ин. Дѣлъ.

гардіею и что непріятель уступилъ намъ господствовать мѣстомъ сраженія. Всѣ флагманы и большая часть командировъ оказали всякую храбрость и мужество и генерально отдаю справедливость подчиненнымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ храбромъ ихъ поступкѣ; но съ великимъ оскорбленіемъ признаться долженъ, что я недоволенъ поступками нѣкоторыхъ капитановъ, которыхъ принужденъ буду смѣнить и отказать отъ команды»...«кто же отличился, впредь отъ меня донесено будетъ».

Отъ 7-го же:

«Во вчерашнемъ сраженіи 6 кораблей такъ повреждены въ корпусѣ и рангоутѣ, что изъ изъ нихъ 4 хотя и способны къ оборонѣ, но ни одинъ въ атаку и на морѣ быть не можетъ, покуда не будутъ исправлены; *Владиславъ* попалъ въ руки непріятеля; за тѣмъ остается у меня 10 кораблей, съ которыми я могу исправиться не заходя въ портъ».

«По видимому непріятельскій флотъ потерпѣлъ поврежденій болѣе нашего и пошелъ для исправленій въ Свеаборгъ»..«Они ожидаютъ еще 3 корабля изъ Карлскроны»

«Какъ только вѣтеръ позволитъ, плѣнный корабль и наши поврежденные корабли проведу мимо Гогланда; легкія суда пошлю для воспрепятствованія движенію армейскаго непріятельскаго флота со стороны Выборга, а самъ получивши подкрѣпленіе изъ 4-хъ кораблей пойду къ Свеаборгу, гдѣ надѣюсь что шведскій флотъ, подкрѣпленный 3-мя кораблями, отважится на новое сраженіе».

Отъ 11-го іюля:

«Командующему кап. Коковцеву я уже отказалъ отъ должности», «не только для того, что недошедъ онъ почти на пушечный выстрѣлъ до непріятеля самовольно поворотилъ прочь отъ онаго и никогда не вступалъ въ бой, утратя и порохъ и ядра напрасно»...«Командующіе же кораблей: «Память Евстафія» (Барановъ), «Іоанна Богослова» (Вальрондъ) равнымъ образомъ самовольно поворотили на другой галсъ оставя свои мѣста въ линіи баталіи и пошли прочь отъ непріятеля; я намѣренъ ихъ смѣнить обоихъ.»

«Я долженъ объявить о отмѣнной храбрости, проворствѣ и неустрашимости офицеровъ, а особливо нижнихъ чиновъ, между которыми, хотя большая половина рекрутъ, но отправляли свою должность у пушекъ сверхъ моихъ чаяній, и чѣмъ далѣе сраженіе продолжалось, тѣмъ проворнѣе заряжали и палили изъ пушекъ, такъ что при окончаніи сраженія пальба производилась скорѣе и лучше нежели при самомъ началѣ». Сверхъ того Грейгъ представляетъ цейгмейстера Лемана за усердіе въ обученіи командъ артиллерійской службѣ и за оказанную храбрость во время сраженія.

Отъ 14-го іюля:

Изъ офицеровъ отличившихся—командовавшаго авангардіею контръ-адмирала Козлянинова, «я конечно долженъ именовать перваго. Корабли же его дивизіи: Всеславъ, Вышеславъ, Болеславъ и Мечеславъ, всѣ наступали на непріятеля и дрались со всякою храбростью и много потерпѣли въ сраженіи». Но изъ нихъ два первые, подъ командою Макарова и Эльфинстона несравненно болѣе нежели два послѣдніе. Въ кордебаталіи всѣ капитаны оказали храбрость, но наносили больше вреда непріятелю корабли: Мстиславъ (Муловскій), Св. Петръ (Денисонъ), Владиславъ (плѣнн.), также и Ростиславъ (Одинцовъ) въ разсужденіи его величины. Но надобно отдать справедливость и кораблю Родиславу (Тревенень), Св. Еленѣ (Брейеръ) и Изяславу (Карцевъ).

Прилагаю начертаніе движенія нашихъ кораблей во время сраженія, «хотя весьма трудно подать ясную идею о морскомъ сраженіи, гдѣ каждый корабль обоихъ флотовъ былъ въ безпрестанномъ движеніи». Непріятельскій флотъ черезъ часъ по началѣ сраженія былъ въ большемъ разстройствѣ сравнительно съ нашимъ. Маловѣтріе и штиль, при томъ и густота дыма препятствовали приведенію кораблей въ какой-либо порядокъ. Но по отправленнымъ въ Кронштадтъ кораблямъ, какъ своимъ, такъ и непріятельскому, можно довольно ясно судить, какое было наше дѣйствіе».

Кромѣ того что самому Грейгу назначенъ былъ за сраже-

ніе орденъ Св. Андрея Первозваннаго, награды отличившимся даны были нижеслѣдующія:

Козлянинову—орденъ Св. Георгія 3 степени.

Макарову, Эльфинстону, Муловскому, Денисону, Тревенину—ордена Св. Георгія 4 степени.

Одинцову и Леману—золотыя шпаги[1]).

Гогландское сраженіе можетъ почитаться однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ въ исторіи нашего флота. Сряду пять часовъ продолжалось упорное побоище. Орудія накаливались чуть не до-красна; осколки отъ пробоинъ и разбитаго рангоута сыпались какъ дождь, команды сгоряча не видѣли ничего кругомъ и продолжали дѣйствовать орудіями до изнеможенія. Наша эскадра была слабѣе шведской; а если принять въ разсчетъ бездѣйствіе нашей «авангардіи», то силы дѣйствительно сражавшихся съ нашей стороны были вдвое менѣе шведскихъ и, несмотря на то, мы одержали побѣду; ея послѣдствія имѣли рѣшительное вліяніе на все что могло непосредственно отъ нея зависѣть, то есть: на морскую кампанію этого года, и могли имѣть рѣшительное вліяніе на судьбу всей войны, если бы мы оказали болѣе стратегической находчивости въ общихъ военныхъ операціяхъ, и нѣсколько болѣе энергіи по приведенію ихъ въ исполненіе—что уже конечно независѣло отъ эскадры Грейга. Несмотря на то, сравнительно со щедрыми наградами какія роздалъ своимъ офицерамъ[2]) король Густафъ за то же гогландское сраженіе и съ прочими наградами какія у насъ давались и прежде и послѣ по разнымъ поводамъ, то розданныя храбрѣйшимъ изъ сражавшихся въ настоящемъ случаѣ надѣлены бѣли довольно скудно и только потому, что опасались оскорбить самаго Грейга. Это еще разъ дастъ понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ тогдашній нашъ стратегическій ареопагъ могъ быть компетентнымъ судьей въ своемъ профессіональномъ дѣлѣ.

---

[1]) Собраніе имен. указ. въ арх. Морск. Мин. и рескрипты Грейгу въ арх. Мин. И. Д.

[2]) Донес. Грейга въ арх. Мин. Ин. Д., также у Юлленгранвта.

Кововцевъ—нѣкогда бывшій нашимъ агентомъ въ Алжиріи[1]) оріенталистъ и человѣкъ весьма просвѣщенный, но оказавшійся робкимъ въ сраженіи, во все время котораго, по его собственнымъ словамъ приведеннымъ имъ въ свое оправданіе, онъ опасался чтобы не быть поставленнымъ въ два огня,— Вальрондъ и Бараповъ, были отданы подъ судъ. Двое первыхъ были приговорены къ смертной казни и разжалованы въ матросы, а послѣдній исключенъ изъ службы. Мартынъ Фордезинъ былъ отозванъ къ портовымъ должностямъ[2]).

Въ какой степени строго были наложены наказанія сравнительно съ отвѣтственностью виновныхъ въ робости и слѣдовательно въ большомъ излишкѣ у насъ въ убитыхъ и раненыхъ и потерѣ корабля Владислава, можетъ судить каждый по своему разумѣнію; мы замѣтимъ только, что во время суда дѣйствительно приняты были во вниманіе всѣ возможныя обстоятельства могшія послужить къ ихъ оправданію.

Въ гогландскомъ сраженіи въ первый разъ употреблены были въ дѣло пушечные замки. Грейгъ и всѣ командиры кораблей чрезвычайно довольны были ими и къ ихъ дѣйствію относили успѣшную стрѣльбу изъ нашихъ орудій[3]).

Впослѣдствіи шведскій генералъ-адмиралъ Карлъ Сюдермандандскій упрекалъ Грейга, что вопреки международнымъ обычаямъ просвѣщенныхъ націй, на эскадрѣ послѣдняго въ гогландскомъ сраженіи были употреблены брандскугели[4]). Нашъ адмиралъ успѣлъ ему доказать, что брандскугели были брошены впачалѣ со шведскихъ кораблей, тогда какъ съ нашихъ было ихъ выпущено нѣсколько штукъ только имъ въ отвѣтъ. При томъ же если и имѣлись на русской эскадрѣ запасы такихъ снарядовъ, то они сдѣланы были по случаю отправленія нашихъ кораблей въ Архипелагъ съ десантными

---

[1]) Дѣла гр. Чернышева въ арх. Морск. Мин.

[2]) Арх. Морск. Мин. въ собраніи именн. ук., а также у Храповицкаго.

[3]) Дѣла гр. Чернышева, донес. Грейга, клерк. прит.

[4]) Подробная переписка въ арх. Мин. Ин. Д.

войсками и для употребленія ихъ противъ турокъ, въ свою очередь не стѣснявшихся формой своего истребительнаго оружія, тогда какъ запасы этихъ снарядовъ сдѣланные шведами, образчикомъ которыхъ могли служить тѣ, которые найдены на взятомъ нами кораблѣ Принцъ Густафъ, ничѣмъ не могли быть оправданы. Послѣ того положено было съ обѣихъ сторонъ, чтобы зажигательныхъ снарядовъ впродолженіи этой войны на флотахъ болѣе не употреблять.

Мы не имѣемъ до настоящаго времени вѣрныхъ свѣдѣній о потеряхъ понесенныхъ въ гогландскомъ сраженіи шведскимъ флотомъ. Юлленграпатъ говоритъ, что общее число убитыхъ на немъ было 127[1]) человѣкъ, въ томъ числѣ два командира кораблей, и всѣхъ раненыхъ 334, да на взятомъ въ плѣнъ кораблѣ Принцъ Густафъ, находилось 539, что вмѣстѣ составитъ 1000 человѣкъ. Но какъ въ то же время Юлленграпатъ ошибается и въ числѣ своихъ судовъ участвовавшихъ въ дѣлѣ и во многомъ другомъ, что заимствовано имъ было изъ частныхъ записокъ или другихъ невѣрныхъ источниковъ, то мы вправѣ недовѣрять его показаніямъ и въ этомъ отношеніи.

. Могу повторить, что всѣ свѣдѣнія почерпнутыя мною для этой статьи надо, напротивъ почитать безошибочными, потому что они вывѣрены по указаніямъ нашихъ шканечныхъ журналовъ и основаны на подлинныхъ собственноручныхъ донесеніяхъ Грейга, человѣка извѣстнаго своей безукоризненной правдивостью, несчитая другихъ совершенно благонадежныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ всѣ вышеупомянутые мною факты. Слѣдовательно, изъ того, что шведская эскадра, въ продолженіи упорнаго гогландскаго сраженія три раза была выбита изъ своей позиціи и два раза русская эскадра возобновляла аттаку; что по причинѣ слабаго вѣтра всѣ маневры на-

---

[1]) Эти свѣдѣнія Юлленграната можно кажется назвать полнѣйшей выдумкой: Грейгъ, на основаніи отчета сдѣланнаго ему командиромъ и офицерами корабля Принцъ Густафъ сообщаетъ, что на одномъ этомъ кораблѣ было 130 человѣкъ убитыхъ, да въ Кронштадтъ привезено было 539 человѣкъ плѣнныхъ.

шихъ кораблай происходили никакъ не случайно, но съ помощью усиленной буксировки; что корабли ихъ сравнительно избиты были больше нашихъ, въ чемъ успѣли мы также удостовѣриться, какъ отъ взятыхъ нами впослѣдствіи плѣнныхъ, такъ и судя по времени и усиліямъ, которыя употребляли шведы на исправленіе кораблей своихъ въ Свеаборгѣ—основательно можно заключать, что и убыль въ людяхъ у нихъ была значительнѣе нашей. Иначе какимъ бы образомъ шведскій флотъ показалъ столько робости, поспѣшно укрывшись отъ нашего, и упорно не показываясь изъ Свеаборга, гдѣ онъ съ самаго момента сраженія оставался въ бездѣйствіи, перенося всѣ невыгоды самой тѣсной блокады?

Прибавимъ къ этому, что 7-го утромъ шведская эскадра была уже въ отдаленіи; съ нашихъ марсовъ были видны всѣ усилія, которыя употреблялись на ея судахъ, чтобы скрыться отъ нашего преслѣдованія и весь безпорядокъ, въ которомъ для этого оставлены были ихъ палубы и рангоутъ. Послѣ ея ухода эскадра Грейга продолжала оставаться на мѣстѣ сраженія до 8-го числа, очищая палубы отъ убитыхъ и раненыхъ, собирая суда и исправляя такелажъ и рангоутъ.

Густафъ III имѣлъ сильный интересъ приписывать побѣду своему флоту, торжествовать ее и раздавать награды. Послѣдствія показали намъ, что и сами шведы всему этому неповѣрили. Во всякомъ случаѣ, если предположить даже, что наши потери въ людяхъ и были значительнѣе чѣмъ у шведовъ, то русская эскадра показала на столько мужества и стойкости преслѣдуя ихъ до поздней ночи, на сколько шведская показала робости уходя отъ нее, и побѣда наша при Степшерѣ или Гогландѣ была полная!

8-го утромъ, наша эскадра, получивши легкій вѣтеръ, пошла за Гогландъ и 9-го стала на якорь по его восточную сторону. Для поддержанія сообщенія съ нашими сухопутными войсками, Грейгъ отправилъ къ главнокомандующему финляндской арміей котеръ съ подробными извѣстіями о дѣйствіяхъ и движеніяхъ

нашего флота. Кромѣ того, какъ было уже сказано, отправилъ къ острову Аспё 2 фрегата и 2 котера. «Но безъ галеръ и подобныхъ сему судовъ», писалъ онъ къ императрицѣ, «не будетъ возможно поискъ сдѣлать надъ непріятельскою армейскою флотиліею, которая находится на мелководствѣ между шеръ»[1].

11-го, «по причинѣ крѣпкаго W-го вѣтра, я со флотомъ пришелъ и остановился на якорѣ у о. Сескаря, боясь потерять мачты и стеньги, которыя на многихъ корабляхъ пробиты ядрами»... «и коль скоро 4 корабля ожидаемые изъ Кронштадта съ нами соединятся, то не теряя времени я опять пойду для встрѣчи шведскаго флота». «Я чрезъ купеческіе корабли слыхалъ, что ожидаемые изъ Корлекроны 4 корабля уже соединились съ ними въ Свеаборгѣ»[2].

18-го Грейгъ доносилъ императрицѣ:

«Два корабля, оставшіеся при мнѣ послѣ сраженія, благодаря поспѣшной присылкѣ всего нужнаго отъ графа Чернышева, почти исправлены. «Побѣдоносецъ» и «Пантелеймонъ» прибыли, каждоминутно ожидаю «Константина» и «Святослава». Какъ только они прибудутъ, иду искать непріятельскаго флота, покуда впѣчатлѣніе послѣдняго сраженія не прошло ни у насъ ни у непріятеля».

«Не посвященный въ тайны дипломатическихъ сношеній, не могу понять, какимъ образомъ король шведскій рѣшился начать войну, которой послѣдствія скорѣе могутъ быть ему гибельны».

«Я опасаюсь только, чтобы завязавши наше вниманіе со стороны Финляндіи, онъ не рѣшился сдѣлать внезапную высадку въ Ревель, и оружіе свое перенести въ Ливонію. Тогда онъ долженъ будетъ отважиться на второе морское сраженіе, безъ котораго нельзя ему надѣяться на продолжительную безопастность его сухопутныхъ войскъ. Я нетерпѣливо ожидаю возможности идти къ Ревелю и слѣдить за его движеніями.

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

[2]) Тамъ же.

Команды наши горятъ желаніемъ сразиться съ нимъ снова. Надѣюсь что наши капитаны будутъ искать случая отличиться. Въ эту минуту всѣ они собрались ко мнѣ на корабль и я только что сказалъ имъ коротенькую рѣчь, отдавши имъ послѣднія приказанія передъ вступленіемъ нашимъ подъ паруса».

«Константинъ» и «Святославъ» показались наконецъ 18-го числа со стороны Кронштадта и Грейгъ, съ эскадрой своей, не смотря на противный вѣтеръ спѣшилъ вступить подъ паруса. Ночью, однакожь, наступила пасмурность, потомъ вѣтеръ засвѣжѣлъ отъ N и многія суда эскадры скрылись изъ вида. Только 20-го увидѣлъ ихъ снова Грейгъ по обѣ стороны Сескаря, при чемъ одинъ котеръ оказался безъ мачтъ и бушприхта, а корабль «Константинъ» находился на мели[1]).

Снятіе «Константина» съ мели, произшедшее по счастью безъ большихъ для него поврежденій, приведеніе въ порядокъ прочихъ судовъ и пріемъ провіанта и артиллерійскихъ запасовъ, подошедшихъ изъ Кронштадта, продержали снова нашу эскадру у Сескаря до 25-го іюля.

VIII.

Шведскія дѣла.

Слишкомъ мѣсяцъ прошелъ съ того времени какъ шведы открыли военныя дѣйствія и болѣе нежели двойные шансы успѣха находились на ихъ сторонѣ: При первомъ же столкновеніи на морѣ флотъ ихъ оказался въ превосходныхъ силахъ. Ихъ армія была слишкомъ вдвое многочисленнѣе нашей; она имѣла превосходную артиллерію и всѣ преимущества печаля-

[1]) Шканеч. журн., письма Грейга къ Чернышеву.

наго нападенія, при которомъ на ея долю доставалось выбирать наиболѣе слабый пунктъ нашей оборонительной линіи. Они имѣли многочисленную гребную флотилію, сравнительно съ которой отрядъ Слизова не составлялъ и десятой ея доли. Всѣ наши оборонительныя позиціи не имѣли между собою надлежащей связи и ни одна изъ нихъ не составляла важнаго опорнаго пункта, на которомъ могла бы укрѣпиться наша армія для прикрытія своей столицы. Не только главнокомандующій войсками, всѣ дѣйствія котораго не отличались особой предпріимчивостью, но и каждый изъ нихъ отдѣльныхъ начальниковъ, а въ томъ числѣ и извѣстный своей личной храбростью генералъ-поручикъ Михельсонъ, находясь въ каждомипутномъ ожиданіи, что непріятель обойдетъ ихъ со всѣхъ сторонъ, старательно сторожили свои промежуточные передовые посты и по первой тревогѣ готовы были отступать или пробиваться къ своимъ главнымъ резервамъ расположеннымъ въ Выборгѣ. Мы видѣли уже, что и самый Выборгъ, по мнѣнію графа Мусина-Пушкина, не могъ почитаться позиціей сколько-нибудь благонадежной, тѣмъ болѣе что господствовавшая въ шерахъ шведская гребная флотилія не оставляла ему надежды и тамъ почитать тылъ арміи своей обезпеченнымъ. Уже главные наши пункты были осаждены: гарнизоны Нюслота, Вильманстранда, Давыдова и Фридрихсгамна не много видѣли для себя шансовъ удержаться на своихъ позиціяхъ. Левашовъ почиталъ себя уже отрѣзаннымъ, а удачное для насъ дѣло при Браккилѣ послужило только прелюдіей къ предстоящей битвѣ—болѣе ожесточенной и болѣе невѣрной. Уже отрядъ нашей флотиллін скрылся, и запылали Фридрихсгамскія предместья, и..... утромъ 25-го іюля ни одного непріятеля во всей окружности!.....

Нашъ главнокомандующій былъ до того озадаченъ такимъ оборотомъ дѣла, что донося о немъ императрицѣ 25 іюля и находясь подъ вліяніемъ перваго впѣчатлѣнія, произведеннаго на него этимъ извѣстіемъ, приписалъ неожиданно быстрое отступленіе шведовъ храбрости нашихъ войскъ отразившихъ авангардъ Сигрота отъ выборгской дороги и другимъ демон-

*

стративнымъ движеніямъ нашихъ отрядовъ высланнымъ изъ Давыдова и Выборга. Дѣло однакожь объяснилось очень скоро.

Въ донесеніи Гинцеля графу Брюсу, отъ 26 іюля [1]) сказано: «что сіе учинилось по совершенному ослушанію финскаго войска, ко обращенію котораго къ должности принужденъ былъ король лично грозить саблею. Болѣе же всего Або-Бьёрнеборгскій полкъ учинилъ въ воскресный день (23 іюля) такую упорность, что король разсудилъ лучше отступить къ границѣ. Сей полкъ объяснялъ ему, что къ атакѣ Россіи ни шагу впередъ не пойдетъ, а свою границу защищать готовъ».

Довольно рѣзкое различіе національностей шведской и финляндской, которое мы стали замѣчать только въ самомъ недавнемъ времени, смежность Финляндіи съ русскими предѣлами и ея разрозненное положеніе со своей митрополіей, лежавшей отъ нее за Ботническимъ заливомъ и оландскими шерами, съ давняго времени предназначали ей неминуемое присоединеніе къ болѣе крупному сосѣду. Какъ ни хвалятся при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ шведы, что они вдохнули огонь Прометея въ финляндское народонаселеніе и даровали ему индивидуальную національность и мудрое законодательство, которыми оно должно гордиться и которыя обезпечили имъ народное представительство и свободу—эта медаль имѣла всегда свою оборотную и довольно закопченную сторону: Собственно финнъ, такъ называемый—чухонецъ, карелякъ—аборигенъ финляндскаго края, составлявшій всю массу его населенія, до самаго послѣдняго времени—времени присоединенія Финляндіи къ Россіи—оставался совершенно въ одинаковомъ загонѣ съ одноплеменнымъ ему оборигеномъ края остзейскаго. Всѣми прерогативами представительнаго правленія, пользовалась въ Финляндіи на самомъ дѣлѣ—одинаково съ тѣмъ, какъ и въ остзейскихъ провинціяхъ нашихъ—порода завоевателей, шведовъ. Чухонецъ былъ въ деревнѣ человѣкомъ бьющимся изъ-за куска насущнаго хлѣба, испеченнаго по временамъ на корѣ и мякинѣ, спящимъ въ грязной избѣ

[1]) Въ Госуд. арх.

на опрокинутыхъ саняхъ вмѣсто кровати и отправляющійся въ праздничные дни пропивать свои скудные прибытки въ ближайшемъ кабакѣ, откуда иногда, послѣ ссоры съ сосѣдомъ, онъ возвращался домой полумертвымъ отъ побоевъ. Финляндскій же шведъ, тогда какъ и теперь — хотя бы порода его и была помѣшана съ нѣмецкою или еврейскою — былъ землевладѣльцемъ, дворяниномъ или купцомъ, имѣвшимъ хорошій достатокъ, хорошее родство и поддержку въ обществѣ.

Именно по причинѣ этого обстоятельства финлядскій шведъ, колонистъ этого края, отдѣленнаго моремъ отъ своего правительства и государства, былъ много важнѣе соплеменника своего и гражданина его метрополіи: Послѣдній былъ только-членомъ своего общества, тогда какъ первый былъ его представителемъ и членомъ аристократомъ; а потому онъ ровно на столько менѣе былъ склоненъ сдѣлать уступку въ пользованіи своими политическими правами, на сколько болѣе они приносили ему выгоды въ его положеніи представителя своего общества.

Права же эти были формулированы такимъ образомъ [1]):

Въ обязательствѣ королевы Ульрики, 21 февраля 1719 года, въ статьѣ 10: «Ея Величество обѣщаетъ не вчинать никакой войны безъ совѣта Сената и согласія государственныхъ чиновъ».

Въ уставѣ о формѣ правительства, 21 февр. 1719-го, въ статьѣ 6-ой: «Не начинать наступательной войны безъ согласія государственныхъ чиновъ; но отъ внутренняго и внѣшняго непріятельскаго нападенія, правительство собща съ Сенатомъ, безъ ожиданія государственныхъ чиновъ, должно принять мѣры къ защитѣ и безопасности государетва».

Въ обязательствѣ короля Фридриха передъ возшествіемъ на престолъ, 22 марта 1720, въ статьѣ 18: «Его корол. высочество обязуется не вчинать никакой войны безъ совѣта Сената и согласія государственныхъ чиновъ».

Въ уставѣ о правительствѣ 2 мая 1720, статьѣ 6-й: «Не

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Д.

начинать наступательной войны безъ согласія государств. чиновъ, но отъ внутренняго»..... и проч. (какъ сказано выше), «да и налагать необходимыя для этого подати, покуда государственные чины собраться могутъ».

Въ уставѣ о правительствѣ 21 августа 1772, статьѣ 45: «Королевское величество имѣетъ содержать государство въ мирѣ и охранять отъ всякой опасности, а преимущественно отъ чужестранной и непріятельской силы; но не можетъ, вопреки закона и данной имъ клятвы и удостовѣренія, требовать отъ подданныхъ какой либо военной помощи, новыхъ податей, налоговъ и иныхъ сборовъ, безъ вѣдѣнія, свободнаго согласія и утвержденія государственн. чиновъ; что впрочемъ исключается въ томъ несчастномъ случаѣ, когда будетъ произведено нападеніе на государство; тогда король имѣетъ право принимать тѣ мѣры и дѣйствія, которыя клонятся къ охраненію государства и блага подданныхъ; но какъ только война прекратится, то государств. чины должны быть собраны, и новыя подати, наложенныя по причинѣ войны, немедленно уничтожены».

Въ статьѣ 48-й: «Король не имѣетъ права производить войну безъ согласія государств. чиновъ».

Начиная наступательную войну противъ Россіи съ тѣми средствами, которыя можно было извлечь изъ малочисленнаго населенія конституціонной Швеціи, весьма естественно, какъ говорилъ я выше, Густафу III предстояло ожидать успѣха только отъ нечаяннаго нападенія, въ такое время, когда всѣ силы Россіи отвлечены были къ югу; собирать же сеймъ—значило едва ли не за цѣлый годъ протрубить войну по всей Европѣ и дать возможность Россіи исподоволь къ ней приготовиться. И такъ, сославшись на военныя приготовленія Россіи, по поводу снаряженія эскадры Грейга въ Средиземное море, и опираясь на грубое, будто бы, обращеніе съ нимъ нашего посла Разумовскаго, Густафъ положилъ начать войну самопроизвольно—вопреки кореннымъ постановленіямъ своего государства, и для этого поступилъ со своими подданными и соотечественниками въ Финляндіи почти одинаково какъ и съ буду-

щими своими врагами: онъ увѣрялъ ихъ всѣхъ до самой послѣдней минуты, что вооружается на защиту своихъ предѣловъ отъ нечаяннаго въ нихъ вторженія:

Начало непріязненныхъ дѣйствій разрѣшало ихъ общія сомнѣнія. Наступательная война, начатая королемъ, налегала всей тяжестью своей на Финляндію—обстоятельство, которое, присоединясь ко всѣмъ вышесказаннымъ здѣсь причинамъ, сдѣлало первыми рефрагаторами королевской власти высшія финляндскія сословія.

Финляндскіе офицеры рѣшились не выходить изъ оборонительнаго положенія [1]) и слѣдствіемъ этого было то: что дѣйствительную аттаку на Фридрихсгамнъ повелъ только одинъ Сигротъ съ войсками прибывшими изъ Швеціи на галерахъ, который по этому и былъ два раза отбитъ нашими отрядами при наступленіи его на выборгскую дорогу; нападенія на Вильманстрадъ непослѣдовало вовсе; у Давыдова сдѣлано было только фланговое движеніе; а подъ Нюслотомъ, несмотря на его дурныя укрѣпленія и слабый гарнизонъ, со стороны шведовъ цѣлый мѣсяцъ продолжались одни приготовленія къ осадѣ.

Побѣда одержанная Грейгомъ у Стеншера, (названная «гогландской») вслѣдствіе которой шведскій флотъ остался запертымъ въ Свеаборгѣ, угрожающія движенія датскихъ войскъ со стороны Норвегіи, недостатокъ продовольствія на флотѣ и въ арміи—дали поводъ общему неудовольствію въ финскихъ войскахъ разразиться довольно неожиданно для Густафа [2]) и вывели на нѣкоторое время изъ затруднительнаго положенія наши финляндскія войска, а столицу нашу выручали изъ довольно неизбѣжной опасности.

Съ 23 іюля король переходитъ въ оборонительное положеніе. При восточномъ рукавѣ Кюменя, на островѣ, который образовался изъ двухъ его развѣтвленій, при мызѣ Кюменегордъ, онъ устраиваетъ укрѣпленный лагерь, куда стягиваетъ свои войска и флотиллію, а впереди, къ сторонѣ Фридрихсгамна

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Д.

[2]) Тамъ же и въ Госуд. арх.

занимаетъ сильную позицію у мѣстечка Гёгфорсъ, которую и приводитъ въ хорошее оборонительное состояніе [1]).

Финляндцы тогда только показали королю явное ослушаніе, когда удостовѣрились, что неудовольствіе на незаконно начатую имъ войну, въ народѣ и войскахъ шведскихъ сдѣлалось всеобщимъ. Финляндскіе офицеры собрались въ Аньялѣ и составили лигу, къ которой впослѣдствіи присоединилось и большинство шведскихъ офицеровъ выславшихъ туда своихъ депутатовъ. Договорныя статьи этой лиги были нижеслѣдующія [2]).

«1. Мы не отступаемъ отъ того чтобы не искать у россіянъ мира и потому настаиваемъ и просимъ:

2. Чтобы государственные чины созваны были немедленно.

3. Намѣреваемся соблюсти всѣ ихъ права въ формѣ правленія поименованныя.

4. Мы просимъ о доставленіи намъ перемирія, посредствомъ котораго бы всѣ непріязненности могли быть прекращены и избѣгнуты. Особливо вновь начавшуюся войну съ Даніею и опустошенія шведскихъ береговъ непріятельскимъ флотомъ.

5. Возвратить армію въ ея обыкновенныя мѣста и квартиры, прежде нежели осеннее время учинитъ оное отсутствіе крайне труднымъ и невозможнымъ.

6. Для законной государства защиты жертвуемъ мы себя до послѣдней капли крови.

При чемъ объявляемъ также, что мы не имѣемъ намѣренія касаться до прочихъ государственныхъ дѣлъ, ниже умышляемъ какія возмущенія, коими царства ниспровергаются и въ коихъ часто скрываются: либо частное мщеніе, либо корысть, болѣе нежели благо общественное.

Наше же намѣреніе состоитъ въ доставленіи спокойствія и силы королевской законной власти, государственнымъ чинамъ ихъ нарушенныя права, намъ вообще: вольность, славу тишину при наистрожайшемъ повиновеніи законамъ.....

---

[1]) Донесенія разн. лицъ въ арх. Мин. Ин. Д.

[2]) Тамъ же.

Да будетъ между нами тотъ подлецъ, который захочетъ отъ предмета сего отступить и да останется имя того постыдно, который измѣнитъ сему нашему братству собранному во имя Св. Троицы».

Финляндцы, отдѣльно, пошли гораздо далѣе: Они вступили въ сношенія съ русскими властями и прислали Императрицѣ извѣстный меморьялъ подписанный 9 августа начальниками финскихъ войскъ: Армфельдомъ, Оттеромъ, Хестеско, Энъельмомъ, Клингспоромъ, Котеномъ и Кликкомъ. Ихъ уполномоченный, маіоръ Эгергорнъ, согласно увѣдомленія М. Пушкина объявилъ нижеслѣдующее[1]):

«Что онъ посланъ ото всѣхъ финскихъ войскъ засвидѣтельствовать, что они воевать противъ Россіи не желаютъ, о чемъ они и королю объявили когда пришли къ Фридрихсгамну. Намѣреніе это имѣли они и начально, но королемъ были заведены за границу, потому что онъ вводилъ войско въ русскія границы по малымъ частямъ, то чтобы не жертвовать оными, принуждены они были ихъ подкрѣплять. Къ тому же увѣряетъ, что и всѣ шведскія войска въ томъ же расположеніи, ибо война начата въ противность ихъ узаконеній безъ собранія государственныхъ чиновъ; а они обязаны защищаться въ своимъ предѣлахъ».

«Относительно вороля онъ увѣряетъ, что и всѣ войска шведскія; находящіяся при немъ, одинаковаго мнѣнія съ финскими по вышеписанной причинѣ и если Императрица Всеросс. изволитъ сдѣлать пропозицію Финляндіи, чтобъ ей остаться независимою; то она тотчасъ на то согласится и король принужденъ выйдти, да и войска его и національныя его оставятъ; а еслибы онъ выйдти началъ упорствовать, то въ такомъ случаѣ употребятъ они мѣры болѣе рѣшительныя».... и т. д.

Король однакожъ не былъ такъ простъ, чтобы уступить финляндскимъ офицерамъ по первой ихъ вспышкѣ и пожертвовать съ перваго шага своими честолюбивыми разсчетами.

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Д.

Онъ полагался совершенно на дуализмъ финляндскаго населенія, о которомъ я выше упоминалъ, и легко надѣялся задавить малочисленное сословіе финляндскимъ дворянъ. Ему нужно было только выиграть время для того, чтобы не потерпѣть еще военныхъ неудачъ: 8 августа онъ издалъ со своей стороны манифестъ, въ которомъ объявлялъ измѣнниками всѣхъ, которые будутъ имѣть недозволенныя сношенія съ непріятелемъ[1]). Гораздо болѣе озабочивала его предпринятая датчанами война, отъ которой зависѣло всеобщее спокойствіе и расположеніе умовъ въ самой Швеціи. Стараясь обезпечить свою армію въ Финляндіи, онъ еще пробылъ нѣкоторое время при своей главной квартирѣ, въ Кюменегордѣ. Потомъ отдѣлилъ отъ 4-хъ до 6-ти тысячъ войскъ на гребную флотилію для доставленія ихъ обратно въ Швецію на защиту своихъ норвежскихъ границъ[2]) и, поручая Финляндію брату своему Карлу, 14 августа прибылъ въ Свеаборгъ, служившій сборнымъ пунктомъ возвращавшихся войскъ, съ которыми онъ самъ намѣревался явиться въ свою столицу.

Объ этомъ успѣлъ однакожъ узнать Грейгъ на своей эскадрѣ, и постарался намѣреніямъ короля положить посильную преграду—какъ это увидимъ ниже.

Во все это время М. Пушкинъ оставался въ полномъ бездѣйствіи. Дѣятельныя сношенія съ финляндцами продолжались чрезъ генералъ-маіора барона Спренгпортена[3]), при чемъ не малую роль играли и денежные подкупы. Но все это не относится къ предмету моей статьи и потому я ограничусь кокороткимъ перечнемъ послѣдующимъ военныхъ дѣйствій на сухомъ пути:

8 августа была снята осада Нюслота, и шведскія войска, остававшіяся и до того времени почти въ бездѣйствіи, удалились еще отъ крѣпости на 32-верстное разстояніе. Изъ доне-

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Д.

[2]) Переписка Императрицы съ разными лицами, въ арх. Госуд. и Мин. Инстр. Дѣлъ.

[3]) Плодовитая переписка этихъ лицъ въ арх. Госуд. и Мин. Ин. Дѣлъ.

сенія нашего коменданта секундъ-маіора Кузьмина видно, что во все время осады убито у насъ 2 рядовыхъ, бѣжало 3-е и 27 чел. умерло отъ болѣзней.

На прочихъ пунктахъ происходили незначительныя аванпостныя стычки, преимущественно у небольшихъ отрядовъ, высылаемыхъ Михельсономъ для развѣдокъ; да 21 августа, по случаю прибытія въ главную квартеру нашихъ войскъ великаго князя Павла Петровича, М. Пушкинъ собственною особою тронулся изъ Выборга и осмотрѣлъ позицію шведовъ у Гёгфорса, откуда онъ доносилъ императрицѣ, что лагерь непріятельскій занимаетъ позицію «натурально неудобоприступную».

Но теперь слѣдуетъ обратиться къ нашей дѣйствующей эскадрѣ.

IX.

Блокада Свеаборга.

Шведскому королю, крѣпко положившемуся на превосходство силъ своей эскадры, выступившей на встрѣчу Грейга, необходимо было увѣрить всѣхъ въ одержанной ею побѣдѣ. Онъ собралъ всѣ военные трофеи полученные на взятыхъ у насъ: кораблѣ Владиславѣ и фрегатахъ Гекторѣ и Ярославцѣ, и при собраніи моряковъ и наличныхъ сухопутныхъ войскъ [1]) совершилъ въ Гельсингфорсѣ торжественную процессію, при чемъ, какъ упомянуто было, роздалъ щедрыя награды всѣмъ офицерамъ находившимся въ сраженіи. Сверхъ того распущены имъ слухи, что Грейгъ былъ тяжело раненъ, а русская эскадра до того избита, что въ теченіи всего лѣта не въ состояніи будетъ выйдти изъ Кронштадта.

---

[1]) Письма Грейга и Юдленгранатъ.

Расположившись въ Свеаборгѣ, шведская эскадра высылала въ крейсерство всѣ свои корабли и суда менѣе поврежденныя въ сраженіи, которыя доходили до Ревеля и Стеншера; а въ ночное и пасмурное время держались у самаго входа на свеаборгскій рейдъ.

26 іюля утро было пасмурное; крейсеры шведскіе въ числѣ 3 кораблей и одного фрегата стояли на якорѣ не вдалекѣ отъ порта,—какъ вдругъ изъ утренняго тумана, вблизи, появилась наша дѣйствующая эскадра [1]).

До какой степени это обстоятельство было для шведовъ неожиданно—обнаружилось немедленно по суетнѣ и бѣготнѣ командъ поднявшейся на ихъ крейсерахъ: Матросы спѣшили бѣжать по вантамъ и палубамъ, сбивая съ ногъ другъ друга—торопились обрубать канаты и отдавать паруса. Въ этомъ сильномъ смятеніи одинъ изъ кораблей, 64-пушечный «Густафъ Адольфъ», тронулся съ мѣста такъ неудачно, и съ такой силой ударился о подводный камень, что его грот-мачта переломилась и свалилась за бортъ. Корабль остался неподвиженъ и послѣ полудюжины выстрѣловъ, сдѣланныхъ по немъ съ корабля контръ-адмирала Козлянинова, спустилъ флагъ. Сверхъ того утромъ же нашими фрегатами захвачено было шведское транспортное судно Тернать, шедшее въ Свеаборгъ изъ Карлскроны съ боевыми припасами, снастями, лекарствами и другими потребностями для шведскаго флота [2]).

Всего на кораблѣ и транспортѣ взято было въ плѣнъ 30 чел. офицеровъ и 523 рядовыхъ.

Корабль старались всѣми мѣрами стащить съ мели. Для этого собраны были шлюпки со всей эскадры и поданы на нихъ буксиры, а обнесенные перлиня приведены въ дѣйствіе посредствомъ парусныхъ судовъ; но всѣ наши общія усилія оказались тщетны, и потому съ него снято было все что можно, а потомъ онъ былъ зажженъ и 27-го, въ 6 часовъ вечера, взлѣтѣлъ на воздухъ.

---

[1]) Шканечные журналы и донесенія Грейта.

[2]) Дѣла Чернышева, донес. Грейга, шкан. журн.

Все это совершалось не далѣе какъ на разстоянiи двухъ миль отъ Свеаборга, и находившiйся тамъ шведскiй флотъ, состоявшiй тогда изъ 16 лин. кораблей и 8 [1]) фрегатовъ и имѣвшiй способный къ выходу вѣтеръ, сряду два дня оставался спокойнымъ зрителемъ того что происходило внѣ рейда—до того его озадачило гогландское сраженiе! Нашъ флотъ состоялъ тогда изъ 16 кораблей, 7 фрегатовъ, 2 бомбардирскихъ судовъ и 1 котера, то есть: несоразмѣрность нашихъ силъ со шведскими увеличилась въ сравненiи съ тѣмъ какъ было въ сраженiи 6 iюля.

Грейгъ пишетъ императрицѣ, что въ Свеаборгѣ еще ожидали прибытiя 5-ти кораблей изъ Карлскроны, а потому уходя 29 iюля въ Ревель, для того чтобы высадить плѣнныхъ и больныхъ, онъ оставилъ въ крейсерствѣ у Свеаборга контръ-адмирала Козлянинова съ отрядомъ изъ 8-ми кораблей и 4-хъ фрегатовъ. Съ прочими кораблями своей эскадры онъ присоединился къ нему 1 августа и подъ самымъ Свеаборгомъ производилъ эволюцiи. Вѣтеръ во все время былъ умѣренный N и NW и слѣдовательно самый благопрiятный для выхода шведскаго флота, но ни оставленная въ половинныхъ силахъ эскадра у Козлянинова и ни какiя старанiя Грейга не могли его выманить [2]).

Съ 3 августа когда подулъ свѣжiй S, Грейгъ снова лавировалъ къ сторонѣ Ревеля и 5-го, для общаго отдыха, остановился тамъ на якорѣ, оставивши въ крейсерствѣ у Свеаборга 2 фрегата и 2 между Гангудомъ и Оденсгольмомъ. Онъ самъ готовъ былъ выступить въ море по первой тревогѣ.

Отъ шведскихъ офицеровъ взятыхъ въ плѣнъ на кораблѣ Густафъ-Адольфъ, Грейгъ также удостовѣрился въ общемъ неудовольствiи шведовъ на предпринятую королемъ войну. Всѣ полагали что онъ получилъ для этого субсидiи отъ турокъ съ тѣмъ чтобы невыпускать изъ балтiйскаго моря русскую эскадру [3]). Офицеры жаловались что ихъ государство оставлено совер-

---

[1]) Донесенiя нашихъ крейсеровъ; клеркс. проток.
[2]) Письма и донес. Грейга и шкан. журналы.
[3]) Дѣла архивовъ Мин. Морск. и Ин. Д.

шенно безъ защиты отъ нападенія датчанъ; жаловались также на недостатокъ провизіи, которой на эскадру, при выходѣ ея изъ Карскроны, было принято только на два мѣсяца, что совершенно потверждалось свидѣтельствомъ шканечнаго журнала захваченнаго на кораблѣ «Густафъ-Адольфъ» и тѣмъ что 26 іюля на немъ оказалось провизіи только на 5 дней. Финляндія же сама голодала, а тѣсная блокада Свеаборга прекращала всѣ подвозы на флотъ изъ Швеціи: кромѣ взятаго нами транспортнаго судна Терпать, 5 августа захвачено было датское судно [1]) грузъ котораго, состоявшій изъ мяса и адрессованный въ Свеаборгъ, былъ также нами конфискованъ. 6-го фрегатъ Брячиславъ захватилъ снова прусское судно, съ 610-ю бочками мяса подъ самыми островами Свеаборга. 8 августа Сенявинъ, командиръ Брячислава снова, посреди совершенно незнакомыхъ намъ тогда подводныхъ каменьевъ окружающихъ Свеаборгъ, успѣлъ настичь пробиравшееся между шерами судно и увелъ его отъ двухъ шведскихъ котеровъ спѣшившихъ къ нему на выручку. Судно это оказалось нагруженное солониной и слѣдовало изъ Данцига на шведскій флотъ. Такимъ образомъ взятая нами на всѣхъ судахъ добыча была немаловажна, и кромѣ другихъ запасовъ по части продовольствія, составляла одного превосходно заготовленнаго соленаго мяса до 15.000 пудовъ [2]).

Блокада продолжалась для насъ и не безъ нѣкоторыхъ терній; такъ на примѣръ 9 августа разбился у Наргина одинъ изъ крейсеровъ нашихъ—фрегатъ Возмиславъ [3]). Находясь съ другимъ фрегатомъ Славой на дистанціи между Свеаборгомъ и Наргиномъ, 8-го числа, въ то самое время когда его стало отъ крѣпкаго западнаго вѣтра, прижимать къ острову Наргину, онъ получилъ значительное поврежденіе въ бушприхтѣ, вслѣдствіе этого не могъ отлавироваться и брошенъ волненьемъ на каменья у самаго острова. Команда была спасена, и утонулъ

---

[1]) Дѣла Черныш.; донес. Грейга.
[2]) Донес. Грейга; шканечн. журн.
[3]) Дѣла арх. Морск. и Мин. Ин. Дѣлъ.

одинъ больной матросъ, тѣло котораго было однакожь найдено и погребено [1]).

Около того же времени жалуется Грейгъ на постоянно увеличивающееся число заболѣвающихъ на флотѣ. 9 августа 700 человѣкъ флотскихъ чиновъ находилось въ одномъ ревельскомъ госпиталѣ, не считая отправленныхъ до этого времени въ Кронштадтъ и помѣщенныхъ въ лазаретѣ на островѣ Сескарѣ. Никакія гигіеническія мѣры принятыя адмираломъ: провѣтриваніе палубъ, строжайшая чистота, свѣжая пища и проч. не могли въ теченіи нѣкотораго времени уменьшить эпидеміи, отъ которой, по счастью впрочемъ, смертность не была велика. Но для временнаго пополненія командъ на линейныхъ корабляхъ и крейсерахъ онъ ввелъ въ ревельскую гавань всѣ мелкія суда находившіяся при эскадрѣ, и людей съ нихъ размѣстилъ по кораблямъ и фрегатамъ; сверхъ того намѣревался онъ, по его словамъ, по присылкѣ изъ Кронштадта продолжавшихъ тамъ чиниться кораблей, одинъ изъ менѣе надежныхъ при эскадрѣ ввести также гавань, чтобы имѣть возможность еще пополнить экипажи на прочихъ [2]).

10 августа Грейгъ опять со всей эскадрой пошелъ къ Свеаборгу. Въ тотъ же день присланъ былъ изъ Кронштадта гребной фрегатъ «С. Маркъ», послѣ неоднократнаго заявленія адмирала, что гребныя суда для него необходимо имѣть при эскадрѣ. 12-го прибыли также два корабля: «Іезекіиль» изъ старыхъ и «Болеславъ, чинившійся въ Кронштадтѣ послѣ гогландскаго сраженія [3]).

Между тѣмъ, всѣ наши корабли и другія суда были въ постоянномъ движеніи, набрасывая непроницаемую сѣть на всю ширину Финскаго залива; отъ нашихъ крейсеровъ, разставленныхъ теперь по дистанціямъ, не могло укрыться на всемъ этомъ пространствѣ ни одно малое судно и ни одно движеніе на не-

---

[1]) Изъ донесенія командира фр. кап.-лейт. Лисовскаго къ дѣл. гр. Чернышева.

[2]) Донес. Грейга и дѣла гр. Чернышева.

[3]) Шкан. журн. и дѣл. Чернышева.

пріятельской эскадрѣ. Всѣ коммерческія суда по всѣмъ направленіямъ подвергались осмотру и всѣ углы по заливамъ и шерамъ обыскивались. Всякій внимательно просмотрѣвшій шканечные журналы грейговской эскадры, легко убѣдится въ ея лихорадочной дѣятельности. Сверхъ того Грейгъ пользовался всѣми случаями, чтобы завести сношенія на сухомъ пути, и этимъ способомъ, почти одновременно съ Мусинымъ-Пушкинымъ, узналъ объ отступленіи шведскаго войска, и прежде его удостовѣрился въ общемъ неудовольствіи шведовъ на Густафа III [1]).

Напрасно на непріятельской эскадрѣ дѣлались разныя демонстраціи, спускались стеньги и нижнія реи, чтобы усыпить бдительность нашего надзора и показать что она не думаетъ выходить изъ порта—12-го крейсеры наши увидѣли въ шерахъ ту флотиллію которая намѣрена была пройдти въ Швецію съ сухопутными войсками.

«Судя по великому движенію шведской армейской флотилліи», писалъ Грейгъ Императрицѣ 13 августа, «за каменьями и шерами, весьма замѣтно что она чѣмъ то занята, а по обстоятельствамъ надо думать, что дѣятельность эта клонится къ ускоренію отступленія части войскъ изъ Финляндіи къ Стокгольму». Слѣдовательно Грейгу прежде всѣхъ сдѣлалось извѣстнымъ и то, что шведскій король старается вывести часть своихъ войскъ, на защиту своихъ западныхъ границъ отъ Даніи.

13-го насчитано было шведскихъ гребныхъ судовъ приближавшихся къ Свеаборгу болѣе 50. Чтобы недопустить ихъ пробираться оландскими шерами къ Стокгольму, Грейгъ тотчасъ же расположилъ у Гангуда отрядъ судовъ составленный имъ изъ корабля Родислава и трехъ фрегатовъ, и поручилъ его въ команду капитану Тревенину; тогда какъ на первое время и самъ съ главными силами своей эскадры расположился въ крейсерствѣ отъ Гангуда къ Свеаборгу и Наргину.

14-го, прибытіе шведскаго короля въ Свеаборгъ, сдѣлалось извѣстно и Грейгу; а потому отрядъ Тревенина былъ усиленъ

---

[1]) Письма Грейга къ гр. Безбородко, къ Императрицѣ и къ Криденеру.

еще однимъ кораблемъ (Память Евстафія), въ ожиданіи что шведская гребная флотилія употребитъ всевозможныя старанія обойдти Гангудъ. Но для того чтобы имъ не пришло на мысль повторить маневръ Петра Великаго въ подобныхъ же обстоятельствахъ—отъ крайней оконечности Гангуда до ближайшаго къ нему фрегата въ отрядѣ устроенъ былъ родъ толстаго бона. Самый отрядъ имѣлъ постоянныя сообщенія со своей эскадрой, а ночью разставлялъ гребныя сторожевыя суда, такъ что ни одна рыбачья лодка не могла проскользнуть мимо мыса.

«Мы производили подъ Свеаборгомъ небольшія эволюціи», пишетъ Грейгъ 19 августа, «для удовольствія шведскаго короля, который *наслаждался ими совершенно спокойно*, судя по тому, что поднялъ всѣ флаги и распустилъ паруса на всѣхъ судахъ стоящихъ въ портѣ.

Въ этотъ день, вечеромъ, Грейгъ возвратился со своей эскадрой въ Ревель, для того чтобы принять провизію привезенную изъ Кронштадта и запастись водой, а по дистанціямъ до Тревенина оставилъ цѣпь крейсеровъ.

Занятіе гангудскаго поста и бдительность нашей эскадры сильно потревожили шведовъ. Приближеніе осени и невозможность продовольствовать флотскія команды и войско въ голодной Финляндіи увеличивали ихъ затрудненія. Не было стратагемы, которой они не постарались употребить въ дѣло чтобы уничтожить это препятствіе. На сухомъ пути, со стороны нашей арміи, они открыли переговоры о перемиріи [1]) и завели объ этомъ переписку съ Грейгомъ; а между тѣмъ въ туманное время и по ночамъ выводили суда изъ Свеаборга къ Твермине, не теряя надежды при благопріятныхъ обстоятельствахъ или атаковать или обмануть Тревенина [2]) и провести мимо него свою флотилію.

Тревожное положеніе дѣлъ въ столицѣ не позволили впрочемъ королю останавливаться ни на какихъ препятствіяхъ: а потому онъ сталъ переправлять войска свои на судахъ греб-

---

[1]) Архивы Государств. и Мин. Ин. Д.

[2]) Шконечн. журналы.

ной флотиллiи въ Тверминне, откуда переводилъ ихъ черезъ гангудскiй перешеекъ, волокомъ перетаскивалъ свои полковыя тягости въ бухту Лапвикъ, помѣщалъ тамъ все на каботажныя суда и лодки, и шерами, по малымъ частямъ, доставлялъ къ шведскому берегу. Тѣ же затрудненiя встрѣчались ему и на обратномъ пути—въ подвозѣ для финляндскихъ войскъ изъ Швецiи съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ [1]).

Когда строгая блокада Свеаборга усилена была занятiемъ гангудскаго поста, только тогда получаетъ Грейгъ увѣдомленiя изъ Петербурга о послѣднихъ событiяхъ въ Финляндiи: Императрица пишетъ ему отъ 22 августа [2]):

«Господинъ адмиралъ Грейгъ! На основанiи извѣстiй полученныхъ мною вновь изъ Финляндiи, оказывается, что король шведскiй уѣхалъ изъ Гёгфорса въ Ловизу, оттуда въ Або и потомъ въ Стокгольмъ. Ему необходимо удостовѣриться дѣйствительно ли общее неудовольствiе въ Швецiи, за неправедливо начатую имъ войну, достигло крайней степени. Финскiя войска (вѣрнѣе было бы сказать финскiе офицеры — обстоятельство чрезвычайно важное по своему различiю, какъ оказалось впослѣдствiи) положительно отказываются сражаться съ нами—они предлагали королю собрать сеймъ, но онъ отказалъ имъ въ этомъ. Теперь финскiя войска отправили депутацiю къ войскамъ шведскимъ, находящимся въ укрѣпленной позицiи у Гёгсфорса чтобы склонить ихъ къ общему дѣйствiю съ финляндцами, какъ относительно приступленiя къ составленiю сейма, такъ и къ тому чтобы не продолжать наступательныхъ дѣйствiй противъ Россiи. Замѣтьте, что одинъ изъ ихнихъ генераловъ сказалъ откровенно одному изъ нашихъ начальниковъ, что войска ихъ, стоящiя за Кюменемъ въ 25-ти верстахъ отъ Фридрихсгама нуждаются: 1-е и въ деньгахъ, 2-е и въ провизiи и 3-е въ одеждѣ, и что въ этомъ ихъ состоянiи король надѣется сдѣлать завоеванiя у Россiи. Онъ (Гасфертъ) это говорилъ съ насмѣшкой относительно его корол. величества. 8

---

[1]) Донесенiя Грейга, Юлленгранатъ.

[2]) Дѣла шведскiя въ арх. Мин. И. Дѣлъ.

полковниковъ и 120 офицеровъ подали королю прошенія объ отставкѣ. Теперь сухопутными и морскими силами ихъ командуетъ его братъ. Я надѣюсь скоро получить извѣстіе, что войска ихъ удалились изъ Гёгфорса. Это единственный пунктъ въ нашихъ предѣлахъ, который теперь они занимаютъ. Они отступили отъ Нюслота и просили коменданта чтобы въ нихъ не стрѣляли съ крѣпости во время отступленія. Вотъ еще одна невиданная черта въ этой безпримѣрной кампаніи. Для того чтобы скорѣе выжить шведовъ изъ Гегфорса графъ М. Пушкинъ самъ (!) отправился во Фридрихсгамъ и Великій Князь тоже; и М. Пушкинъ и Михельсонъ дѣлаютъ всѣ приготовленія чтобы ихъ оттуда выгнать. Прощайте и будьте здоровы. Я получила ваши донесенія отъ 18 и 19 августа и буду отвѣчать на нихъ особо. Да благословитъ Богъ всѣ ваши предпріятія. Желаю чтобы вы были довольны мною такъ какъ я довольна вами. Мнѣ очень бы хотѣлось чтобы Тревененъ, или кто-нибудь изъ нашихъ, захватилъ его величество короля во время его переѣздовъ и препроводилъ его къ Намъ лично. Нельзя было выдумать лжи и обмана которые бы король шведскій не распространялъ повсюду. Между прочимъ публикуетъ онъ въ газетахъ, что захватилъ графа М. Пушкина съ 4-мя тысячами войска,—что въ сраженіи подъ Нюслотомъ найдена была лента съ орденомъ Ал. Невскаго; это былъ конечно намекъ на Михельсона. Шведскому королю очень не нравится что онъ разбилъ Пугачева вмѣсто того чтобы присоединиться къ этимъ разбойникамъ».

«Если король шведскій поѣхалъ на Або», отвѣчаетъ на это Грейгъ 25-го «то опасаюсь чтобы онъ не ускользнулъ отъ рукъ нашихъ, потому что крейсеры наши не подвинулись еще на столько къ сѣверу. Въ этомъ случаѣ онъ могъ воспользоваться только малымъ купеческимъ судномъ, потому что ни одно изъ нихъ не было пропущено мимо Гангуда съ тѣхъ поръ какъ мы занимаемъ этотъ постъ». «Если же король шведскій явится въ свою столицу безъ свиты и войскъ, то не очень успокоительно подѣйствуетъ на умы своихъ подданныхъ, взволнованные неудачнымъ веденіемъ несправедливо начатой войны [1]).

[1]) Переписка Грейга—въ арх. Мин. Ин. Д. и Морск. Мин.

Со времени занятія гангудскаго поста блокада Свеаборга приняла довольно однообразный ходъ:

22 августа, когда эскадра Грейга запасалась еще въ Ревелѣ прѣсной водой, дистанціонные крейсеры наши дали знать, что замѣчаютъ движеніе на непріятельскихъ корабляхъ въ Свеаборгѣ; а потому эскадрѣ нашей сдѣланъ былъ сигналъ: «отрубить или выпустить канаты и вступить подъ паруса» и 23-го, для усиленія гангудскаго отряда, прибавленъ къ нему еще корабль Пантелеймонъ.

Эскадра снова подошла къ Свеаборгу и крейсеровала подлѣ него до 25-го, когда подулъ крѣпкій вѣтеръ отъ SW, позволившій ей возвратиться въ Ревель, гдѣ до 30 августа она продолжала запасаться водой, а 30-го вышла снова въ крейсерство.

Все время до 23-го сентября эскадра, по мѣрѣ надобности, вся или только часть ея, находилась подъ Свеаборгомъ, а при южныхъ вѣтрахъ, когда выходъ для шведскаго флота былъ невозможенъ, она становилась на якорь у входа на ревельскій рейдъ, и тамъ по первому тревожному сигналу крейсеровъ, вступала подъ паруса и приближалась къ сѣверу. Въ нашей эскадрѣ находилось во все это время 15 кораблей кромѣ тѣхъ которые состояли въ отрядѣ Тревенина, да съ 1-го по 18-е сентября корабль Болеславъ уходилъ чиниться въ Кронштадтъ.

Между тѣмъ, августа 25-го нашими крейсерами захвачено было еще одно датское судно[1]) съ мясомъ цѣною на 14 тысячъ риксдалеровъ, и такъ какъ этотъ грузъ адресованъ былъ въ Свеаборгъ, то и былъ конфискованъ. 21-го сентября точно также снятъ былъ грузъ, изъ мяса и масла, съ прусскаго судна старавшагося пробраться въ Свеаборгъ. Въ это время одного только мяса, заказаннаго въ разныхъ портахъ на шведскую эскадру, несчитая всей прочей провизіи, накопилось въ нашихъ рукахъ до 40 тыс. пудовъ, которое было все, по отзыву Грейга, превосходнаго качества и могло быть для насъ достаточно на цѣлую кампанію. Вся эта добыча для насъ

[1]) Шконечный журн.; донесен. Грейга.

была на столько же кстати, на сколько ея лишеніе было тягостно для шведовъ.

Во все это время шведы продолжали употреблять всѣ старанія чтобы облегчить свое положеніе. При всѣхъ возможныхъ случаяхъ, когда вѣтеръ имъ благопріятствовалъ, они выводили изъ Свеаборга мелкосидящія свои суда къ Паркалауду, чтобы тамъ имѣть ихъ въ готовности на случай если имъ представится возможность произвести атаку на отрядъ Тревенина; но быстрое появленіе нашихъ крейсеровъ и за ними всей эскадры Грейга, при малѣйшемъ излишнемъ движеніи ихъ судовъ изъ порта, заставляли ихъ скрываться по способности—или въ шеры или возвращаться въ Свеаборгъ[1]). Это повторялось уже нѣсколько разъ, и такъ какъ у Паркалауда уже накопилось нѣсколько шведскихъ фрегатовъ сторожившихъ благопріятный моментъ чтобы проложить себѣ путь мимо Гангуда и прекратить доставку тягостей и войскъ черезъ гангудскій перешеекъ, Грейгъ рѣшился выбить ихъ изъ Паркалауда и самому занять этотъ постъ[2]).

Для этого необходимо было дѣйствовать съ большой осторожностью, чтобы въ совершенно незнакомой и крайне тѣсной мѣстности не подвергнуть гибели свои собственныя суда, проводя ихъ подъ выстрѣлами непріятельскихъ. Грейгъ для этого составилъ нижеслѣдующую диспозицію:

«Для атаки шведскихъ[3]) кораблей или фрегатовъ при Паркалаудѣ съ W-ой стороны опредѣляется впередъ фрегатъ Подражиславъ; за нимъ корабль Дерись и потомъ корабль Побѣдоносецъ. Съ О-ой стороны: фр. Слава, за нимъ корабль Викторъ, а за нимъ Святославъ.—Передъ фрегатами должно послать три котера рядомъ, въ разстояніи одинъ отъ другаго въ 1 кабельтовѣ и на каждомъ котерѣ имѣть по три широкихъ флюгера на шестахъ, то есть: бѣлый, синій и красный, и если они найдутъ подводную мель или камень, то немедлен-

---

[1]) Шкапечные журналы разн. суд.; клерк. проток.
[2]) Тамъ же и въ арх. Мин. И. Дѣлъ донес. Грейга.
[3]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

но остановившись, поднять шестъ съ краснымъ флюгеромъ и стрѣлять изъ ружей; а потомъ пробовать на право и на лѣво, пока дойдутъ всѣ три котера до глубокой воды, и тогда поднять шестъ съ бѣлымъ флюгеромъ—ежели фрегату идти въ правую сторону, а съ синимъ флюгеромъ—ежели въ лѣвую. На каждомъ котерѣ имѣть по 4 малой руки бочки закупоренныя, которыя оставлять на балластинахъ тамъ, гдѣ окажутся мели. Фрегату идти за среднимъ котеромъ въ разстояніи $1^1/_2$ или 2-хъ кабельтововъ и какъ только увидитъ сигналъ объ опасности—красный флюгеръ, то поворачивать или уменьшать ходъ, покуда не увидитъ слѣдующій сигналъ о направленіи, которое ему принять слѣдуетъ. Корабли должны слѣдовать въ кильватеръ фрегату, который если станетъ на мель, то поднимаетъ на кормѣ англійскій флагъ и палитъ изъ пушки. При чемъ корабли становятся на якорь и подаютъ ему помощь. Такимъ образомъ приближаться къ непріятелю на возможно ближайшее разстояніе для вступленія въ бой. Если непріятель побѣжитъ, то слѣдовать ему прямо въ кильватеръ. Между тѣмъ бомбардирскимъ кораблямъ быть готовымъ къ дѣйствію куда способнѣе будетъ и для того ожидать повелѣнія отъ адмирала. При бросаніи же якоря для бою, должно имѣть при ономъ готовый шпрингъ съ обѣихъ сторонъ, прикрѣпленный къ якорному рыму».

Приготовленія всѣ были сдѣланы и ожидали только тихаго и благопріятнаго вѣтра для болѣе безопаснаго движенія въ узкостяхъ. 24-го сентября Грейгъ сильно захворалъ и слегъ въ постель[1]).

Съ этого же дня вѣтеръ усилился отъ SW. Эскадра находилась при сѣверномъ входѣ на ревельскій рейдъ. 26-го начала вода примѣтно возвышаться въ Финскомъ заливѣ и 27-го на ревельскомъ рейдѣ она доходила, сверхъ ординарной, высотой на 5 футовъ. Эскадра отстаивалась натрехъ якоряхъ за Наргиномъ; несчастья впрочемъ никакого не случилось[2]).

---

[1]) Шканечные журналы; записки Храповицкаго.

[2]) Донес. Козлянинова.

Между тѣмъ у Грейга открылась горячка. 4-го октября послѣдовало повелѣніе императрицы, для его бо́льшаго спокойствія, корабль Ростиславъ ввести въ ревельскую гавань, и присланъ былъ къ нему самый свѣдущій врачь императрицы, лейбъ-медикъ Роджерсонъ. Но съ этого времени адмиралъ уже находился въ безпамятствѣ и дѣлами эскадры завѣдывалъ старшій по немъ—контръ-адмиралъ Козлянинovъ.

15 октября въ 9-мъ часу вечера Грейгъ скончался[1]).

X.

Второй отрядъ флотиліи.

Мусинъ Пушкинъ во все это время продолжалъ оставаться въ бездѣйствіи. Потревоженные со стороны Даніи и стѣсненные на своихъ сообщеніяхъ моремъ, у Гангуда, шведы въ началѣ сентября добиваются у насъ перемирія, но по приказанію императрицы М. Пушкинъ отвѣчаетъ имъ, что онъ не вступитъ ни въ какіе переговоры, покуда они не очистятъ нашихъ предѣловъ. Единственный впрочемъ пунктъ, который они занимали въ это время на нашей землѣ, составлялъ ихъ укрѣпленную позицію въ Гегфорсѣ.

Это были покуда важнѣйшія событія на нашей финляндской границѣ. Король шведскій собиралъ свои войска въ Швеціи, чтобы защищаться отъ датчанъ, успокоивалъ своихъ дворянъ въ Стокгольмѣ и велъ переговоры съ Англіей, Пруссіей и Франціей обѣщавшихъ ему поддержку. Императрица не отговаривая М. Пушкина отъ наступательныхъ дѣйствій въ Финляндіи, но и не побуждала его къ нимъ, выжидая резуль-

[1]) Шк. журналы; Храповицкій; Ин. Арх. письма Роджерсона.

татовъ отъ переговоровъ съ вліятельными лицами въ Финляндіи: Гастферомъ, Армфельдомъ и другими, продолжавшимися чрезъ посредство нашего агента Спренгпортена[1]).

Требованія на гребной флотъ повторялись и отъ Грейга и отъ Мусина-Пушкина, которому только что перестала угрожать съ тылу шведская флотилія. Дѣйствительное же положеніе дѣлъ по этой части лучше всего будетъ видно изъ переписки возникшей по этому поводу въ высшей административной сферѣ:

31-го августа послѣдовалъ нижеслѣдующій рескриптъ императрицы графу Чернышеву[2]):

«Графъ Ив. Гр..! по надобности при арміи нашей, противъ короля шведскаго назначенной, въ гребныхъ судахъ, повелѣваемъ на первое время пріуготовить какъ наискорѣе 6 галеръ, въ томъ числѣ одно на шведскій образъ построенное судно, 1 бомбардирское судно изъ имѣющихся въ командѣ вице-адм. Крюйза и 3 или 4 канонерскія лодки, такъ чтобъ оныя по полученіи увѣдомленія отъ графа М. Пушкина куда ихъ отправить и какія онъ распоряженія о пріемѣ ихъ сдѣлаетъ, тотчасъ въ походъ отправилися. Возлагаемъ на попеченіе ваше чтобъ для доставленія сихъ судовъ употреблена была нѣкоторая часть наемныхъ людей, а чего недостаетъ, по сношенію съ вами генералъ графъ Брюсъ по волѣ Нашей опредѣлитъ изъ имѣющихся здѣсь воинскихъ командъ. Между тѣмъ приложите стараніе, чтобъ еще 2 или 3 канонерскія шлюпки, 3 или 4 галеры, а буде можно строящаяся здѣсь шебека, были пріуготовлены, дабы какъ скоро гр. М. Пушкинъ возвратитъ на почтовыхъ людей съ сими первыми судами отправляемыхъ, можно было послать къ нему еще помянутыя вооруженныя суда».

Точно такой указъ повторенъ былъ и М. Пушкину, который на него отвѣчалъ 3 сентября такимъ образомъ:

«Получивъ повелѣніе Ваш. И. Велич. объ отправленіи

---

[1]) Шведскія дѣла, въ ар. Мин. Иностр. Дѣлъ.

[2]) Тамъ же и въ дѣл. гр. Чернышева.

сюда вооруженныхъ гребныхъ судовъ для удобнѣйшаго дѣйствованія противъ непріятеля и со стороны морскаго берега, гдѣ онъ имѣя свои вооруженныя суда, часто покушенія дѣлать можетъ, принимаю смѣлость доложить Ваш. И. Величеству: что армія мнѣ ввѣренная, если бы по пространству границы, на которой она расположена и не довольно многочисленна была для отдѣленія изъ нее людей къ посаженію на помянутыя суда потребныхъ, то однакожъ польза, каковой отъ нихъ надѣяться должно и мое положеніе, въ которомъ таковое морское вооруженіе необходимо нужно, подаютъ мнѣ способы отдѣлить нѣкоторую часть войскъ и на сіи суда; и какъ изъ вѣдомости къ свѣдѣнію моему присланной видно, что на всѣ нынѣ отряжаемыя суда потребно 2360 человѣкъ, то не премину я составить ихъ полное число. Для прибытія судамъ Выборгъ есть мѣсто способнѣйшее и безопаснѣйшее, и оттуда посадя людей и сдѣлавъ надлежащій запасъ провіанта и провизіи могутъ они продолжать путь свой далѣе въ полномъ вооруженіи». Что касается до сухопутнаго провіанта, то оный здѣсь имѣется въ достаткѣ; а морской провизіей необходимо запастись имъ въ Петербургѣ.

Вотъ нѣкоторыя мысли главнокомандующаго о потребности при арміи въ гребныхъ судахъ. Но была ли какая опредѣленная идея о дальнѣйшихъ операціяхъ, которымъ они должны были содѣйствовать? Этого не видно. Флотиллія высылалась— ну и слава Богу!

Эта флотиллія, теперь уже въ числѣ 12-ти судовъ и подъ командою того же капитана Слизова, вышла изъ галерной гавани 5 сентября. Въ Кронштадтѣ къ ней присоединились: 1 бомбардирское судно, 1 прамъ и судно Осторожное, построенное на манеръ шведскихъ удемъ. Прочія суда были: 6 галеръ, 1 кайкъ, 1 дубель-шлюпка и 4 капонерскія лодки. На нихъ имѣлось орудій бомбовыхъ (гоубицъ и мортиръ) 10, пушекъ всѣхъ калибровъ, отъ 3 до 24—фунтоваго, 124, и 122 фалькопета. Команда составлена изъ матросовъ и солдатъ— первыхъ 594, а послѣднихъ 1338, всего 1932 человѣка.

Этотъ отрядъ былъ предметомъ большой заботливости со

стороны нашего адмиралтейства, какъ легко было замѣтить по содержанію донесеній графа Чернышева, въ одномъ изъ которыхъ, собственноручномъ, онъ говоритъ, что для командованія всѣми судами онъ успѣлъ набрать флотскихъ офицеровъ и достаточное число матросовъ[1]). Другое собственноручное же, было такого содержанія:

«Нарочно посланный отъ меня съ галерною эскадрою возвратился. Все благополучно, но вѣтеръ крайне крѣпокъ, идти не можно, а въ вѣхахъ и противенъ по излучинамъ прохода».

«Къ обѣду будутъ имѣть горячее и съ свѣжимъ мясомъ; люди веселы—не только по одной чаркѣ вина имѣютъ, но по холодности погоды капитаны», (въ сущности почти все мичмана) «условился давать и по другой съ вычетомъ оной когда будетъ хороша».

14-го сентября М. Пушкинъ извѣщалъ императрицу что всѣ владѣнія наши непріятелемъ очищены:

«Сей часъ получилъ извѣстіе», писалъ онъ, «что непріятель, сколько по неудобности въ доставленіи себѣ пропитанія, столько же по недостатку онаго и по несклонности войскъ финскихъ, не только принужденъ былъ оставить крѣпкое отъ натуры и имъ еще разными полевыми укрѣпленіями неудобоприступнымъ сдѣланное урочище Гёгфорсъ и позади онаго главный свой станъ въ Кюменегордѣ, но сего числа испраздниль и вовсе предѣлы нашей Финляндіи, отступая[2]) къ Ловизѣ».

Я отрядилъ генералъ-маіора Бауера съ деташементомъ для прикрытія границы и ради занятія всѣхъ нужныхъ на оной постовъ и переправъ, а потому испрашиваю у Ваш. Имп. Величества повелѣнія:

«Какъ уже отъ непріятеля никакихъ важныхъ предпріятій ожидать не можно, то отправленныя сюда вооруженныя гребныя суда оставить ли въ Выборгѣ, или возвратить ихъ въ Кронштадтъ? Также батальоны гвардіи и полки тяжелой кавалеріи, которую продовольствовать здѣсь въ Финляндіи по

---

[1]) Дѣла гр. Чернышева въ Морск. Арх.

[2]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

недостатку фуража весьма неудобно, а помѣстить въ квартиры совершенно затруднительно: не обратить ли первыхъ въ Петербургъ, а послѣднихъ на ихъ квартиры? Прочія же войска, по наступившему холодному осеннему времени дѣлающему стояніе въ лагерѣ неспособнымъ, не благоугодно ли будетъ расположить по границѣ на кантониръ-, а по окончаніи осени развести въ винтеръ-квартиры».

15-го сентября сдѣлано распоряженіе о вводѣ въ гавань остававшихся на кронштадтскомъ рейдѣ двухъ кораблей и одного бомб. судна, составлявшихъ сборную запасную эскадру вице-адмирала Круза. Слѣдовательно съ этой стороны кампанія 1788 года была окончена[1]).

14-го сентября явился отрядъ Слизова въ Выборгъ и главнокомандующій нашей арміей, донося 20-го числа о томъ что онъ распорядился оставить его тамъ на зиму, въ заключеніе говоритъ[2]):

«Послѣ отступленія войскъ шведскихъ въ свои границы и по занятіи нашими всѣхъ нужныхъ постовъ, находятся и непріятельскія въ расположеніи по своей границѣ въ воинской предосторожности, такъ что наши и ихъ отводные караулы раздѣляетъ одна только рѣка Кюмень, протекающая между россійскою и шведскою Финляндіею. Непріятельскихъ однакожь дѣйствій никакихъ нѣтъ и предѣлы Ваш. И. В-ва находятся теперь въ полной безопасности, ибо шведы стоятъ на своихъ постахъ совершенно спокойно, не помышляя и не отваживаясь сдѣлать вновь какого либо покушенія; по отзывовъ отъ нихъ я никакихъ еще не имѣю и потому армія наша находится расположенною близь границъ въ лагеряхъ по мѣстамъ такимъ, гдѣ есть неподалеку селенія, дабы при наступившей сырой и холодной погодѣ люди имѣли въ нихъ нѣкоторую выгоду отъ суровости воздуха.

Чего же еще больше? Шведы отступили въ свои предѣлы— желанія императрицы исполнились. Для человѣка, довольнаго

---

[1]) Собраніе именныхъ указовъ, въ арх. Морск. Мин.

[2]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

своею службою, дѣло обстояло въ полномъ благополучіи. Что бы ни случилось потомъ: три или четыре года войны предстояли отъ этого впослѣдствіи? Въ настоящую минуту все же войска можно было расположить по коптониръ - и винтеръ-квартерамъ.... Кампанію, слѣдовательно, и съ этой стороны въ текущемъ году можно было считать оконченной.

Для полноты историческаго разсказа необходимо намъ еще окончить и съ тѣмъ дѣятелемъ этой кампаніи, который 15-го октября, въ ревельской гавани, на кораблѣ Ростиславъ, навсегда закрылъ глаза.

XI.

Адмиралъ Грейгъ.

Послѣ гогландскаго сраженія и отступленія шведскихъ войскъ, третье важное событіе для насъ въ этомъ году, была — кончина Самуила Карловича Грейга. Она имѣла рѣшительное вліяніе не только на дѣла этой кампаніи, но и на ходъ всѣхъ послѣдующихъ событій въ теченіи этой войны. Императрица хорошо все это сознавала, когда произнесла: «Это великая потеря—государственная потеря!»[1]) И потому я считаю необходимымъ, послѣдовательное описаніе военныхъ дѣйствій нашего флота въ этомъ году, пополнить всѣмъ, что могло характеризовать это выраженіе Императрицы[2]).

---

[1]) «C'est une grande perte, c'est une perte pour l'état». *Записки Храповицкаго.*

[2]) Въ этой статьѣ содержится не болѣе какъ сжатый очеркъ дѣятельности адмирала Грейга въ теченіи описанной кампаніи. Болѣе полныя біографическія свѣдѣнія о немъ я надѣюсь представить въ непродолжительномъ времени: Адмиралъ замѣчателенъ не только тѣмъ, что былъ однимъ изъ наиболѣе знаменитыхъ дѣятелей нашей морской службы, въ памятную эпоху екатерининскаго времени, но и тѣмъ еще, что личность его, какъ человѣка высоко даровитаго, безпристрастнаго и умнаго, способна заинтересовать собою и возбудить симпатію каждаго, кто съ нею ближе познакомится.

Выше сказано было, что съ осени 1787 года Грейгъ готовился идти съ эскадрой въ Средиземное море. Очень рѣдко на долю одного человѣка выпадало разомъ столько разнообразныхъ задачъ, сколько приходилось выполнить ему по поводу этой экспедиціи — по крайней мѣрѣ обсужденіе такихъ сложныхъ экспедицій поручалось всегда и всюду цѣлымъ совѣтамъ или коммиссіямъ, въ которыхъ принимали участіе люди различныхъ спеціальностей—тогда какъ теперь онѣ всѣ сполна оставались на заботѣ и выполненіи Грейга. Достаточно пробѣжать инструкціи, написанныя для него по этому поводу отъ имени императрицы[1]), но въ сущности, какъ извѣстно, по иниціативѣ самаго адмирала. Тамъ было все: и снаряженіе эскадры, и забота объ экипированіи въ ея кампанію и содержаніи на ней слишкомъ 20,000 войска; и снабженіе ихъ всѣмъ нужнымъ на такое отдаленное плаваніе, и способы къ возобновленію всѣхъ запасовъ по всѣмъ иностраннымъ портамъ, гдѣ можно было ихъ пріобрѣсти легче и дешевле на все время экспедиціи, которая не могла никакъ ограничиться одногоднимъ плаваніемъ; и образъ веденія дипломатическихъ сношеній, не только со всѣми иностранными державами по пути, но и со всѣми племенами народовъ, тамъ, гдѣ эскадрѣ приходилось дѣйствовать;—и планы военныхъ операцій всѣхъ возможныхъ видовъ и размѣровъ; и способы овладѣнія землями и крѣпостями, а преимущественно Дарданеллами и проч. и проч. Словомъ: самыя инструкціи свидѣтельствуютъ, что человѣкъ соображавшій все, что слѣдовало ему въ нихъ изложить, былъ глубоко посвященъ во всѣ подробности не только морскаго, но и военно-сухопутнаго, дипломатическаго, торговаго и преимущественно хозяйственнаго дѣла во всемъ, что касалось войска на морѣ и на сухомъ пути. Таковы дѣйствительно были свѣдѣнія, которыми обладалъ Грейгъ: Продолжительная опытность въ морскомъ и десантномъ военномъ дѣлѣ во время первой турецкой войны въ царствованіе Екатерины II, его

---

[1]) Дѣла турецкой войны за 1788 годъ, въ арх. Мин. Ин. Дѣл.

обширныя спеціальныя свѣдѣнія въ гидрографіи[1]) его знанія въ кораблестроеніи[2]) и кораблевожденіи, при вѣрномъ соображеніи и правильномъ взглядѣ на вещи вообще, съ прибавленіемъ личнаго мужества и отваги, дѣлали изъ него человѣка способнаго къ вѣрному соображенію и выполненію большихъ военныхъ операцій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣка, который былъ способенъ увлекаться планами составленными имъ для обширныхъ предпріятій, что было можетъ быть и, въ нѣкоторой степени, его недостаткомъ: Подобно императрицѣ, даже и послѣ «гогландскаго сраженія» онъ не переставалъ считать шведскую войну слишкомъ мелочною для такого государства какъ Россія и всѣ мысли его не переставали тяготѣть, до самой его кончины, къ Дарданелламъ—мы это находимъ во многихъ письмахъ его къ императрицѣ и графу Безбородко. Въ этомъ смыслѣ шведская война его застала въ расплохъ: Не имѣя никакихъ еще свѣдѣній о близости военныхъ дѣйствій, и малочисленности нашихъ сухопутныхъ войскъ остававшихся подъ Петербургомъ,—что было извѣстно тогда весьма немногимъ—онъ безропотно отпустилъ свои три 100-пушечные корабля, фрегатъ и три транспорта въ Копенгагенъ, почти съ 4-мя тысячами войска; спокойно продолжалъ питать надежду на свое соединеніе съ ними: надежду—безпрепятственно уйдти со флотомъ изъ балтійскаго моря—до тѣхъ поръ, покуда послѣднія извѣстія изъ Финляндіи не побудили высшую администрацію снять (21-го іюня) дессантныя войска, уже помѣщенныя на его эскадру. И только тогда пришлось ему пожалѣть о допущенной имъ ошибкѣ. Желая вознаградить до нѣкоторой

---

[1]) Всѣ наши современные документы свидѣтельствуютъ о самыхъ подробныхъ и тонкихъ свѣдѣніяхъ его въ гидрографіи и свойствахъ тѣхъ морей и портовъ, къ которымъ онъ плавалъ или куда предполагалъ онъ что ему плавать придется.

[2]) Построенный имъ и вооруженный сполна по его системѣ въ 1668 году, корабль Трехъ Іерарховъ почитался образцовымъ въ нашемъ флотѣ.— Вся эскадра назначавшаяся въ Архипелагъ въ 1788 году (15 кор., 6 фр. и 2 бомб.) сполна и въ первый разъ въ Россіи, по настоянію Грейга, была обшита мѣдью, вся подъ его личнымъ надзоромъ—при всей новости этого дѣла въ Европѣ.

степени этотъ промахъ въ общихъ военныхъ соображеніяхъ, онъ пишетъ 23-го іюня къ графу Безбородко, съ эскадры отъ Красной Горки[1]):

«Я думаю, что ежели шведскій король всѣ свои морскія и сухопутныя силы собралъ въ Финляндіи, то лучшимъ дѣломъ перенести войну въ сердце Швеціи къ самой ея столицѣ, гдѣ вѣроятно еще много есть республиканскихъ партій. А какъ надо думать, что наши три 100-пушечные корабля прошли Зундъ, и какъ на нихъ, вмѣстѣ съ четырьмя транспортными судами, посажено до 500 чел. регулярныхъ войскъ, да по увѣдомленію къ нимъ пришли купленные въ Англіи два большія котера обшитые мѣдью; то сіи силы, не теряя времени обратить можно противъ главной ихъ торговли порта Готенбурга»..... «а котеры употребить крейсерами при входѣ въ Балтійское море противъ Дернеуса».

Ниже мы увидимъ какимъ образомъ это предположеніе было выполнено Фондезинымъ.

Обо всѣхъ возможныхъ военныхъ операціяхъ императрица старалась узнавать и мнѣніе Грейга, а въ дѣлѣ морскомъ этимъ мнѣніемъ вполнѣ руководствовалась. Обращаясь къ нему, она замѣтно старалась поддерживать въ немъ сочувствіе къ своимъ предположеніямъ и своему образу дѣйствій и сама лично обо всѣхъ дѣлахъ съ нимъ переписывалась.

Здѣсь я привожу только тѣ мѣста изъ этой переписки, которыя относились къ описываемой здѣсь эпохѣ:

«....Къ зимѣ» писала, между прочимъ, императрица 20-го іюля,» здѣшняя армія будетъ усилена. Никогда еще рвеніе нашихъ войскъ не было такъ велико, какъ въ войнѣ противъ этого вѣроломнаго непріятеля. Число прибывающихъ рекрутъ съ каждымъ днемъ увеличивается; мнѣ предлагаютъ свои услуги ото всюду изъ губерній, и стоитъ мнѣ только изъявить согласіе, чтобы Россія поголовно сѣла на коня. Я вижу что расположеніе умовъ и на флотѣ подъ начальствомъ вашимъ не менѣе одушевлено усердіемъ къ службѣ. Имѣя полную довѣ-

[1]) Арх. Мин. Ин. Д.

ревность ко всѣмъ вашимъ распоряженіямъ, г-нъ адмиралъ, я увѣрена въ томъ, что вы всегда воспользуетесь всѣми обстоятельствами могущими послужить въ пользу нашу».

Содержаніе этой статьи не позволяетъ мнѣ много распространяться о политическихъ дѣлахъ вообще, но слѣдуетъ напомнить читателю, что въ то время не разставались еще съ обычаемъ вести войну во вкусѣ — не говорю осады Троп—а напримѣръ: ришельевской осады Ла-Рошели или нашей осады Очакова. Такъ и въ этомъ случаѣ—императрица не пожелала воспользоваться доброхотными предложеніями дворянства нашихъ провинцій. А подкрѣпленій, о которыхъ упоминается, и не разъ, въ письмахъ императрицы къ разнымъ лицамъ, въ сущности не на столько прибыло въ нашу финляндскую армію чтобы Россія, находясь въ борьбѣ съ двухъ-мильоннымъ населеніемъ Швеціи и притомъ имѣя Балтійское море съ первыхъ шага въ своей власти, могла окончить съ выгодой трехлѣтнюю войну.

9-го августа Грейгъ благодаритъ императрицу за подробныя извѣщенія объ «успѣхахъ *вашихъ* войскъ въ разныхъ частяхъ свѣта», какъ выражается онъ. «По видимому объ отступленіи шведскихъ войскъ въ Финляндіи сообщено уже и ихъ флоту, который въ семъ случаѣ не скоро выступитъ изъ порта, а будетъ дожидаться долгихъ осеннихъ ночей, чтобы убраться въ Карлскрону [1])».

Въ этомъ же письмѣ Грейгъ продолжалъ описывать Свеаборгъ и его неблагопріятное положеніе для насъ и для успѣха нашихъ дѣйствій въ войнѣ со шведами. Онъ говоритъ, что наиболѣе было бы выгодно и возможно штурмовать его со стороны моря и истребить весь укрывшійся туда шведскій флотъ. При всемъ этомъ не можетъ онъ еще мысленно оторваться и и отъ архипелажской экспедиціи, имъ такъ заманчиво взлѣлѣянной, онъ напоминаетъ о ней императрицѣ и говоритъ, что послѣ уничтоженія шведскаго флота, руки наши для нея могутъ быть совершенно развязаны.

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

Мы видѣли какъ Грейгъ усердно велъ дѣло блокады; впродолженіи которой онъ однакожь не переставалъ горевать о своемъ бездѣйствіи.

«Судя по всему», пишетъ онъ императрицѣ [1]) 19-го августа, «теперь намъ нѣтъ никакой надежды, чтобы шведскій флотъ отважился на новое сраженіе съ нами. Надо заключать напротивъ, что онъ будетъ выжидать глубокой осени и темныхъ ночей, чтобы при ихъ помощи ускользнуть въ Карлскрону».

«Если войска шведскія намѣреваются оставить Финляндію и король хочетъ увести ихъ въ Стокгольмъ чтобы сохранить спокойствіе въ своей столицѣ и въ прочихъ провинціяхъ своего государства, то можетъ быть Ваше Императорское Величество не пришлете ли мнѣ отъ 6-ти до 8-ми тысячь регулярныхъ войскъ, не ослабляя постовъ нашихъ въ Финляндіи; тогда могли бы мы здѣсь нанести рѣшительный ударъ нападеніемъ на самый Свеаборгъ. Транспортныя суда и провіантъ находятся въ готовности въ Кронштадтѣ. На такой короткій переѣздъ можно посадить на транспорты двойное число солдатъ—сравнительно съ тѣмъ какъ сажается ихъ для дальнихъ дессантовъ—то есть: по одному солдату на тоннъ вмѣстимости судна, съ провизіей и прѣсной водой на два или на $2^1/_2$ мѣсяца». «Необходимо имѣть хорошій корпусъ артиллеріи, потому что дѣло это должно будетъ рѣшаться помощью послѣдней. Если Ваше Императорское Величество одобрите это предположеніе, то необходимо дѣйствовать поспѣшнѣе, покуда погода тиха и благопріятна и если дессантъ поспѣетъ къ началу сентября сюда, то къ его концу можно будетъ все дѣло окончить».

«Для всего этого препровождаю къ Вашему Императорскому Величеству планъ порта свеаборгскаго. Я думаю, что всѣ острова и надводные каменья сняты вѣрно—недостаетъ однакожь нѣкоторыхъ подводныхъ. Главнѣйшія укрѣпленія, магазины и казармы расположены на пяти островахъ. Островъ Бокгольмъ, наибольшій изъ всѣхъ, составляетъ командующее

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Д.

возвышеніе, но на немъ нѣтъ ни укрѣпленій ни жителей, а только небольшой сторожевой постъ, для наблюденія за приближающимися судами. На этотъ островъ я бы высадилъ десантъ. Предпріятіе, сознаюсь, очень смѣлое, потому что въ моментъ высадки нашихъ войскъ, по первой тревогѣ на насъ обращены будутъ всѣ орудія съ фортовъ и кораблей; но если мы продержимся одну только ночь, то покончимъ и съ ихъ флотомъ и съ портомъ. Нѣтъ надобности говорить Вашему Императорскому Величеству, что дѣло требуетъ соблюденія великой тайны и возможнаго удостовѣренія всѣхъ, что экспедиція направляется въ Стокгольмъ, Карлскрону или Готенбургъ. Если же Ваше Императорское Величество найдете, что войска не могутъ такъ скоро быть посажены на суда, чтобы не застала ихъ глубокая осень, то можно будетъ обдумать подобную экспедицію на зимнее время для выполненія ея на саняхъ».

По желанію императрицы онъ входитъ еще въ нѣкоторыя подробности по предположенію объ атакѣ Свеаборга; потомъ говоритъ:

«Въ случаѣ[1]) если невозможно Вашему Императорскому Величеству отдѣлить упомянутыя войска, я предложилъ бы привести это предпріятіе въ исполненіе зимою, къ февралю мѣсяцу, въ саняхъ — со стороны Гельсингфорса, который вовсе неимѣетъ укрѣпленій. Если бы удалось намъ только овладѣть островомъ Густафъ-Свердъ, то можно взорвать его укрѣпленія и опрокинуть ихъ въ главный проходъ»...

На сомнѣнія Грейга о томъ, слѣдуетъ ли удерживать шведскую флотилію и войска въ Финляндіи, гдѣ всякое ихъ усиленіе дѣлается въ ущербъ успѣхамъ нашихъ дѣйствій на сухомъ пути, императрица ему отвѣчаетъ:

«Вы прекрасно сдѣлали, что заняли позицію у Гангуда. Что же касается до нападенія на Свеаборгъ въ томъ видѣ какъ вы его совершить предполагаете — необходимо будетъ отложить это до зимы, потому что мы не можемъ еще отдѣлить 6 или 8 тысячъ войска изъ Финляндіи, необходимаго въ на-

[1]) Отъ 25-го августа, въ арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

стоящее время для поддержанія начавшейся тамъ революціи, которую не надо допустить покалебаться. Совершенно справедливо, что предполагаемое вами уничтоженіе шведскаго флота дѣло крайне соблазнительное, потому что если привести его въ исполненіе, то Швеція въ теченіи цѣлаго столѣтія не будетъ въ состояніи отъ него оправиться!».... «Молю Бога, чтобы онъ сохранилъ васъ и оградилъ отъ всякаго несчастія».

Предупреждая всѣ вопросы по военно-морскому дѣлу, Грейгъ совѣтуетъ далѣе, чтобы корабли наши, которымъ придется зазимовать въ датскихъ портахъ не оставались въ Копенгагенѣ по мелководности тамошняго порта, но были бы переведены въ Кристьянсандъ, гдѣ зимовка для судовъ гораздо спокойнѣе.

Онъ всѣми способами—отъ плѣнныхъ шведовъ, отъ лицъ которыя бывали захвачены въ разныхъ случаяхъ на прибрежныхъ судахъ и чрезъ своихъ развѣдчиковъ, которыхъ онъ посылаетъ на берегъ около Гангуда — собираетъ всевозможныя свѣдѣнія о состояніи военныхъ силъ непріятеля, его движеніяхъ, военныхъ запасахъ, и состояніи умовъ въ Финляндіи и шведскомъ войскѣ. Онъ умѣлъ коротко сблизиться съ Вахтмейстеромъ и Христіерпиномъ, начальниками взятыхъ имъ кораблей и почерпнуть отъ нихъ многія любопытныя подробности, дававшія ему вѣрное понятіе о поводахъ къ началу этой войны и сборѣ военныхъ силъ въ Швеціи, также какъ и до мелочей всѣ свѣдѣнія о состояніи ея флота.

Съ тѣхъ поръ какъ ему отказано было въ сухопутныхъ войскахъ для нападенія на Свеаборгъ, онъ еще внимательнѣе стережетъ шведскую эскадру въ этомъ портѣ, не теряя надежды произвести болѣе трудную и смѣлую атаку на него въ зимнее время.

«Терпѣніе и выжиданіе [1]) приводятъ также по временамъ вѣрно къ цѣли, какъ и самыя энергическія дѣйствія». Пишетъ Грейгъ по поводу этого же къ графу Безбородко (5-го

---

[1]) Въ арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

сентября)». Ваше сіятельство спрашиваете меня кому бы можно было поручить зимнее нападеніе на Свеаборгъ? Хотя и опасаюсь я навлечь на себя неудовольствіе нашихъ генераловъ, когда предложу себя въ кандидаты этого дѣла; но если я буду довольно счастливъ, чтобы удержать шведскій флотъ тамъ до зимы, то надѣюсь пріобрѣсти этимъ право не имѣть относительно себя недовольныхъ. Впрочемъ, Ея Императорскому Величеству извѣстно, что все мое честолюбіе состоитъ въ точномъ исполненіи ея желаній. Во всякомъ случаѣ, если будетъ заготовлена зимняя одежда и крытыя кибитки на 10,000 человѣкъ войска, то все можетъ быть исполнено въ свое время».

«Ко мнѣ прибылъ очень дѣльный датскій офицеръ[1]) (пишетъ онъ далѣе) съ депешами и, по видимому для переговоровъ и узнанія относительнаго состоянія обѣихъ эскадръ; а потому я показалъ ему свою собственную и шведскую блокированную въ Свеаборгѣ — для того чтобы датчане съ большей увѣренностью приступали къ своимъ военнымъ операціямъ».

На вопросъ о вице-адмиралѣ В. Фондезинѣ, которому поручено было дѣйствовать соединенно съ датчанами, Грейгъ пишетъ, что если онъ потерялъ ихъ довѣренность, то его необходимо вызвать тотчасъ же съ его эскадры, чтобы это не вредило намъ у нашихъ союзниковъ.

Къ самому Фондезину онъ пишетъ еще прежде (8-го августа)[2]): «Милостивый государь Вильямъ Петровичь! По моему къ вамъ дружелюбію, я долженъ откровенно вамъ объявить, что датскій дворъ, отдавая вамъ всякую похвалу, яко пречестному и весьма любезному человѣку, но притомъ упоминаетъ, что въ дѣлахъ вы слишкомъ нерѣшительны и нетверды. Сіе я только приписать могу, что вы почитаете себя подъ моимъ главнымъ начальствомъ и сомнѣваетесь что-либо предпринять сами безъ моего предписанія».... «но всѣ производства дѣлъ должны зависѣть отъ собственнаго вашего благоразумія, храбрости и искуства, и вы конечно теперь имѣете весьма удобный

---

[1]) Снедорфъ.

[2]) Моск. арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

случай оказать важную услугу Россійской имперіи».... «А какъ датскій дворъ нынѣ принимаетъ участіе въ настоящей войнѣ со всякимъ усердіемъ, то должно весьма остерегаться, чтобы не дать имъ повода къ сомнѣнію о какой либо холодности съ нашей стороны».

8-го сентября Грейгъ пишетъ къ графу Безбородко:

«Изъ указа Ея Императорскаго Величества отъ 29-го августа заключилъ я, что финдляндскія войска наши остаются въ бездѣйствіи, въ ожиданіи послѣдствій отъ возмущенія финляндцевъ. Я не сомнѣваюсь, что Ея Императорское Величество побуждается къ этому своимъ человѣколюбіемъ и вѣроятно другими болѣе сильными причинами. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что король шведскій этимъ воспользуется: ему только и нужно выиграть время, для того чтобы успѣть привести къ соглашенію своихъ подданныхъ». Финляндцевъ легко будетъ привести къ убѣжденію, что онъ захочетъ имъ отмстить за возмущеніе. «Признаюсь — не имѣю расположенія къ острочкамъ въ военныхъ операціяхъ вообще: Министры могутъ обсуждать дѣла въ своихъ кабинетахъ, а военныя операціи идти своимъ чередомъ. Я увѣренъ, что въ настоящее время дѣла шведскаго короля въ Финляндіи такъ плохи, что нашъ 7 или 8-ми тысячный корпусъ можетъ безъ затрудненія дойти до Гельсингфорса. Шведскія войска продолжаютъ переправляться изъ Финляндіи на мелкихъ судахъ. Извѣстія эти Тревенень получилъ отъ жителей, которые отнеслись всѣ къ намъ очень дружелюбно, до тѣхъ поръ, покуда шведскія войска не пришли прекратить наши сообщенія и не стали стрѣлять по нашимъ шлюпкамъ».

Моментъ былъ дѣйствительно драгоцѣнный: большая часть шведскихъ войскъ находилась еще въ оборонительной позиціи у Кюменегорда—финляндцы сражаться отказались и готовы были пристать къ Россіи, лишь бы ихъ интересы были обязательно обезпечены. Недоставало въ Финляндіи военнаго дѣятеля, подобнаго Суворову, который рѣшительными дѣйствіями на сухомъ пути привелъ бы дѣла шведовъ въ такое же безнадежное положеніе, въ какое ихъ поставилъ Грейгъ на Балтій-

скомъ морѣ и война прекратилась бы съ первой кампаніи. Но Суворовъ былъ призванъ туда только впослѣдствіи, для того чтобы справлять поминки по нашимъ погибшимъ гребнымъ судамъ и воинамъ, тогда какъ Мусинъ-Пушкинъ въ теченіи всей первой кампаніи не отважился ни ни что кромѣ осмотровъ и рекогносцировокъ.

«Главная причина» пишетъ Грейгъ къ императрицѣ 21-го сентября, «почему я желаю, чтобы война со Швеціей была ведена энергическимъ образомъ, состоитъ въ томъ, что лѣто здѣсь коротко, а я опасаюсь чтобы другія державы не вмѣшались въ дѣла наши до того времени, когда Ваше Величество получите отъ короля шведскаго удовлетвореніе равное нанесенному вамъ оскорбленію».

Одинъ Грейгъ былъ энергическимъ двигателемъ этой войны. Есть полное основаніе думать, что онъ никакъ не выпустилъ бы шведскаго флота изъ Свеаборга и съумѣлъ бы истребить его тамъ зимою. Сначала его болѣзнь, и потомъ кончина, такъ подѣйствовали на императрицу, что она не рѣшилась въ глубокую осень продолжать блокаду Свеаборга при тѣхъ адмиралахъ, которые остались послѣ Грейга. Но даже выпустивши оттуда шведскій флотъ она не могла разстаться съ мыслью о справедливости и пользѣ всѣхъ его военныхъ предположеній. Въ рескриптѣ своемъ къ Мусину-Пушкину отъ 27-го ноября[1]) императрица пишетъ: Все заставляетъ Насъ желать найдти возможность сдѣлать зимою нападеніе на Свеаборгъ. «Овладѣвъ симъ мѣстомъ и истребя флотъ непріятельскій, мы всего надежнѣе предуспѣли бы отвратить дальнее пролитіе крови человѣческой и ускорить миромъ».... «Положимъ, впрочемъ, что флотъ корабельный шведскій и весь ушелъ дѣйствительно къ Карлскронѣ, имѣя нужду исправить себя послѣ нанесеннаго ему покойнымъ адмираломъ Грейгомъ удара; все однакожь въ Свеаборгѣ остается знатная часть гребнаго его флота, которая толикія выгоды ему доставляла». И далѣе:... «зимняя экспе-

---

[1]) Шведскія дѣла моск. арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

диція только лежитъ на сердцѣ нашемъ, что неможемъ не повторять о ней самымъ усильнѣйшимъ образомъ. Предпріятіемъ и приведеніемъ ея въ дѣйствіе, вы знаменитую окажете отечеству заслугу, которая память вашу прославитъ на вѣки и Наши къ вамъ монаршее признаніе и благоволеніе утвердитъ въ высшей степени. Всѣ пособія со стороны Нашей къ тому устроены приготовленіемъ зимней одежды и повозокъ подъ провіантъ, нужный багажъ и артиллерію. Мы знаемъ трудность подобныхъ предпріятій», а потому и подкрѣпимъ васъ новыми войсками.

Но никакія желанія императрицы не могли вдохнуть въ Мусина-Пушкина Грейговской предпріимчивости и его способностей, и всѣ предположенія о зимней кампаніи въ Финляндіи были похоронены вмѣстѣ съ адмираломъ.

XII.

Окончаніе кампаніи.

Съ исхода сентября Грейгъ болѣнъ, и дѣлами эскадры распоряжается контръ-адмиралъ Козляниновъ.

Между тѣмъ, какъ выше было сказано, непріятельская шерная флотиллія находилать въ безпрестанномъ движеніи между Свеаборгомъ и Тверминне[1]). Она занималась доставленіемъ разныхъ войсковыхъ тягостей отъ Гельсингфорса къ гангудскому перешейку, и провизіи обратно—не теряя надежды, что при какомъ либо случаѣ ей возможно будетъ съ успѣхомъ атаковать или обойти отрядъ Тревенена—по мѣрѣ тихой погоды и благопріятныхъ обстоятельствъ.

---

[1]) Донес. Козлянинова; шкан. журналы.

Такимъ образомъ 3-го октября показалось съ моря нѣсколько шведскихъ транспортныхъ каботажныхъ судовъ. Вѣтеръ былъ тихій SW. Имѣя въ эскадрѣ своей малый гребной фрегатъ «Св. Маркъ», вооруженный 20-ью 6-фунтовыми пушками, Тревененъ подкрѣпилъ его корабельными баркасами, на которые также были поставлены орудія, и послалъ атаковать эти суда. Тогда изъ шеръ со стороны Твермине, на выручку транспортныхъ судовъ, появились подъ веслами 4 шведскія большія каноперскія лодки и 4 другія вооруженныя гребныя судна, торопившіяся обойти мористѣе нашъ корабельный отрядъ. Одинъ изъ парусныхъ фрегатовъ Тревенена былъ высланъ на встрѣчу первымъ и успѣлъ стать имъ на пути. Тогда вооруженныя шведскія суда возвратились въ Твермине, а транспортныя успѣли скрыться за Гангудъ.

5-го октября былъ штиль[1]). Фрегатъ «Св. Маркъ» находился на назначенномъ ему постѣ, гораздо мористѣе своего отряда. Пользуясь этимъ, шведскія гребныя суда вышли снова изъ за острововъ и атакавали его. Перестрѣлка между ними, начавшаяся часовъ съ 4-хъ вечера, продолжалась до наступленія полной темноты, причемъ непріятельскія суда получили значительныя поврежденія, и замѣчая приближеніе на помощь фрегату «Св. Маркъ» вооруженныхъ баркасовъ, поспѣшили уйдти на мелководіе за Гангудъ. Наши баркасы и другія шлюбки съ отряда ночью туда ихъ преслѣдовали заставили команды спасаться на берегъ и при этомъ взяли въ плѣнъ 8 человѣкъ, да сожгли 14 судовъ, между которыми было нѣсколько гальотовъ нагруженныхъ провіантомъ и рогатымъ скотомъ. Это была наша послѣдняя стычка со шведами на морѣ въ этомъ году.

10-го полученъ былъ на эскадрѣ Грейга указъ (отъ 8-го) о вводѣ всѣхъ судовъ нашего флота въ порты: 19 кораблей[2])

---

[1]) Донес. Козлянинова; шкапечн. журн.; кл. протоколы.

[2]) 100-пуш. «Ростиславъ», 74-пуш. «Киръ-Іоаннъ», «Ярославъ», «С.-Петръ», «С. Елена», «І. Богословъ», «Константинъ», «Мстиславъ»; 66-пуш. «Дерись», «П. Евстафія», «Викторъ», «Іезекіиль», «Пантелеймонъ», «Святославъ», «Побѣдоносецъ», «Мечеславъ», «Болеславъ», «Родиславъ», «Изяславъ».

этой эскадры велѣно распредѣлить такимъ образомъ чтобы въ Ревелѣ изъ нихъ оставить 10, и сколько возможно фрегатовъ. Императрицѣ хотѣлось имѣть на зиму какъ можно больше военныхъ судовъ внѣ Кронштадта, для того чтобы въ слѣдующемъ году имъ можно было раньше начать кампанію; но по всѣмъ возможнымъ соображеніямъ оказывалось что въ ревельской гавани больше 10-ти кораблей помѣстить было нельзя[1]). Спохватились и о Балтійскомъ Портѣ: посылали и туда оберъ-интенданта Балле для осмотра. Но въ послѣднемъ, по его убѣжденію, никакимъ судамъ зимовать было нельзя; а потому на эскадрѣ сдѣлано было распоряженіе, чтобы 6-ть наименѣе надежныхъ кораблей подъ начальствомъ Спиридова отправить въ Кронштадтъ. 13-го пошли туда 74-пушечные: «Іоаннъ Богословъ», «Константинъ», 66-пушечные: «Дерись», «Викторъ», «Іезекіиль» и «Святославъ»; одинъ фрегатъ былъ отправленъ къ Тревенену съ приказаніемъ присоединиться ему къ эскадрѣ, а котеръ «Меркурій»[2]), подъ командой капитанъ-лейтенанта Кроуна, къ Фондезину, котораго надлежало предупредить о томъ что снимается блокада Свеаборга и эскадра Грейга идетъ къ портамъ.

Донося обо всемъ этомъ императрицѣ Козлянинovъ прибавляетъ, что по причинѣ осенняго времени и безпрестанныхъ бурь, атака на паркалаудскій постъ въ дѣйствіе приведена уже быть не можетъ.

Козлянинovъ доносилъ также о полученіи имъ вѣрныхъ извѣстій, что герцогъ Сюдермандандскій прибылъ въ Свеаборгъ для отправленія оттуда своего «флота удерживаемаго нами тамъ по сей часъ, который несмотря на суровость времени конечно покусится отплыть въ Карлскрону».

Вслѣдъ за повелѣніемъ о вводѣ кораблей въ порты, прислано новое повелѣніе, что если Грейгъ или, за его болѣзнію, Козлянинovъ признаютъ за нужное—то 3 корабля, составляю-

---

[1]) Переписка по этому предмету, въ дѣлахъ гр. Чернышева и въ арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

[2]) Присланный передъ тѣмъ съ депешами отъ Фондезина.

щіе отрядъ Тревенена, отправить на подкрѣпленіе соединенной датско-руской эскадрѣ, крейсерующей у Карлскроны, которымъ и остаться послѣ того на зимовку въ датскихъ портахъ.

Между тѣмъ, послѣ ввода кораблей «Ростислава» и «Мстислава» въ ревельскую гавань—перваго за болѣзнью Грейга, а втораго для перемѣны поврежденныхъ мачтъ — Козлянинова, въ ожиданіи прибытія къ нему отряда Тревенена, съ оставшимися у него 8-ью кораблями [1]) продолжалъ еще удерживать наблюдательный постъ, занятый Грейгомъ для своей эскадры относительно Свеаборга, т. е. при сѣверномъ входѣ на ревельскій рейдъ, и имѣлъ въ крейсерствѣ по дистанціямъ свои фрегаты.

14-го соединился съ Козляниновымъ отрядъ Тревенена, и три корабля: «Побѣдоносецъ», «Мечеславъ» и «Пантелеймонъ» отдѣлены были на соединеніе съ эскадрой вице-адмирала Фондезина. Промѣшкавши еще три дня за крѣпкимъ противнымъ вѣтромъ, 18-го они отправились въ путь и не застали уже Фондезина у Карлскроны. Тогда, проискавши его довольно долго въ этихъ мѣстахъ, они присоединились къ нему уже 7-го ноября на Копенгагенскомъ рейдѣ.

23-го и 24-го октября Козлянинов вводилъ свою эскадру въ ревельскую гавань. Онъ оставилъ только 4 фрегата на рейдѣ, которыхъ и высылалъ, по два, крейсерство для наблюденія въ морѣ за движеніемъ непріятельскихъ судовъ. Черезъ нихъ постепенно получались нижеслѣдующія извѣстія [2]):

23-го военныя шведскія суда оставили свой постъ при Поркалаудѣ и подвинулись къ Свеаборгу. Флотъ, находившійся въ Свеаборгѣ не перемѣнилъ своего положенія, но корабли были всѣ вооружены и приготовляли два брандера. Герцогъ Сюдерманландскій находился уже на флотѣ.

---

[1]) Это были: 74-пуш. «К. Іоаннъ», «Ярославъ», «С. Петръ», «С. Елена» 66-пуш. «П. Евстафія», «Болеславъ», «Родиславъ» и «Изаславъ». Вмѣстѣ съ «Ростисл»вомъ» и «Мстиславомъ» они составили 10 кораблей ревельской эскадры. У Шишкова сказано 9, и пропущенъ «Ярославъ».

[2]) Клеркск. протоколы, донес. Козлянинова.

Эти извѣстія заставили Козлянинова усилить на своей эскадрѣ предосторожности, и онъ вывелъ на рейдъ два корабля для защиты гавани на случай приближенія непріятеля.

5-го ноября былъ почью морозъ и ревельская гавань покрылась довольно крѣпкимъ льдомъ, по которому люди могли ходить безопасно.

По извѣстіямъ отъ 6-го ноября, шведскіе корабли въ Свеаборгѣ оставались въ полномъ вооруженіи, хотя число ихъ было уже менѣе прежняго. У Поркалауда находился одинъ линейный корабль, занимавшій по видимому мѣсто брандвахты. Въ шерахъ видны были транспортныя суда идущія къ W, но гребной флотиліи не видать—и на фрегатахъ нашихъ полагали, что она отправилась къ Стокгольму.

Обо всемъ этомъ Козлянинов немедленно посылалъ донесенія въ Петербургъ.

9-го: вѣтеръ средственный NNO. Съ ревельскаго Вышгорода видны въ морѣ 20 большихъ судовъ подъ парусами. По извѣстіямъ съ суропскаго маяка, часовъ около двухъ по полудни, въ тотъ же день, видно было 19 большихъ трехмачтовыхъ судовъ къ сѣверу отъ Наргина, и эти суда къ вечеру скрылись изъ виду на сѣверо-западѣ.

Чтобы удостовѣриться дѣйствительно ли былъ это шведскій флотъ уходившій въ Карлскрону, 10-го числа, для обозрѣнія свеаборгскаго рейда, высланы были изъ Ревеля два фрегата.

11-го ноября шкиперъ прибывшаго въ Ревель любскаго судна объявилъ, что 10-го утромъ, недалеко отъ Оденсгольма, онъ былъ задержанъ для опроса шведскимъ флотомъ состоявшимъ, по его мнѣнію, изъ 10-ти кораблей, 10 фрегатовъ и 2-хъ котеровъ.

12-го возвратились въ Ревель наши фрегаты и принесли извѣстіе, что въ Свеаборгѣ военныхъ судовъ больше не находится, за исключеніемъ трехъ, незначительной величины, стоящихъ въ глубинѣ рейда и совершенно розоруженныхъ. У Поркалауда оставалось одно небольшое трехмачтовое судно.

Послѣ всѣхъ этихъ извѣстій, разсчитывая, что шведскій флотъ долженъ находиться въ дальнемъ разстояніи отъ Ревеля,

Козлянинов распорядился ввести въ гавань всѣ остававшіяся на рейдѣ суда своей эскадры [1]).

Кампанія 1788 года и здѣсь окончилась. 27-го ноября состоялось высочайшее повеленіе, чтобы адмиралу Чичагову принять въ свое командованіе ревельскую эскадру и привести ее въ полную готовность для кампаніи будущаго года [2]).

XIII.

Фондезинъ. — Повалишинъ.

Выше было сказано что 24-го іюня Фондезинъ со своимъ отрядомъ пришелъ къ острову Амагеру, гдѣ разгрузилъ свои корабли; 29-го онъ прибылъ въ Копенгагенъ. Напомню также, что при немъ находились: фрегатъ «Надежда» [3]) и 5 транспортовъ, изъ которыхъ два везли орудія и адмиралтейскіе припасы на архангельскіе корабли.

Въ Копенгагенѣ Фондезинъ получилъ указъ императрицы, нижеслѣдующаго содержанія [4]):

Мы получили донесеніе ваше о требованіи отъ васъ со стороны герцога Сюдерманландскаго не надлежащаго салюта. Поступокъ этотъ былъ не болѣе какъ придиркою къ раздору. «Мы готовились вамъ примѣтить, колико несовмѣстно было тутъ ваше снисхожденіе и уваженіе оказанное герцогу Сюдерманландскому, ибо, въ дѣлѣ между флаговъ двухъ коронъ, не долженствуетъ входить разборъ особъ начальствующихъ». Но

---

[1]) Донесеніе Козлянинова въ арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

[2]) Высочайш. Указы въ Морск. арх.

[3]) Фрегатъ заходилъ въ Ревель и пробывши тамъ съ 19-го по 28-е іюня снова присоединился къ отряду Фондезина 15-го іюля.

[4]) Шведск. дѣла въ арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

въ тоже время извѣстились, что король Шведскій объявилъ нашему министру, чтобы онъ въ 8 дней выѣхалъ изъ Стокгольма.

Поступивши точно также съ министромъ короля Шведскаго Мы еще надѣялись на сохраненіе мира, но его послѣдующія дѣйствія вынудили Насъ приступить къ военнымъ мѣрамъ и Мы поручили сообщить о томъ союзнику Нашему королю Датскому.

Когда министръ Нашъ исполнилъ это порученіе и датскій дворъ не отречется подать намъ пособіе, «то вы, пользуясь онымъ, въ тотъ же моментъ съ эскадрою» «устремитесь прямо на Готенбургъ и произведя въ тамошнемъ портѣ все возможное раззореніе и истребленіе, поспѣшите произвесть тотчасъ и другой поискъ на Марштландъ, стараясь истребить шведское купеческое мореходство и буде можно затопленіе нагруженныхъ судовъ во входахъ въ порты». «Да и колико удобно ихъ разоря возвратитесь въ Зундъ». «Но если датчане будутъ медлить, а вы найдете ваши силы достаточными къ произведенію сказанныхъ поисковъ, въ такомъ случаѣ оставляемъ на ваше благоусмотрѣніе дѣйствовить какъ можно лучше къ сохраненію пользы Нашей и славы Нашего оружія».

Во всѣхъ случаяхъ поступать съ совѣта министра русскаго въ Копенгагенѣ и стараться сохранить сообщенія и связь съ адмираломъ Грейгомъ.

Этотъ указъ былъ отъ 27-го іюня и долженъ былъ служить Фондезину руководствомъ для его будущихъ дѣйствій. Запасаясь водой и догружая свои тяжести на копенгагенскомъ рейдѣ, 17-го іюля[1]) въ отвѣтъ на него Фондезинъ доносилъ:

Министръ нашъ (баронъ Криденеръ) увѣдомилъ меня отъ имени перваго здѣшняго министра графа Беренсдорфа о хорошемъ расположеніи двора датскаго къ содѣйствію въ войнѣ, о чемъ и будетъ сдѣлана декларація на будущей недѣлѣ.

До того же времени, исполняя волю Твою Всемилостивѣйшая Государыня и по совѣту министра нашего, пойду я къ Готен-

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

бургу, стараясь сдѣлать тамъ всевозможный вредъ, хотя и думаю, что безъ сухопутныхъ войскъ малый вредъ причинить оному можно; а также приложу все стараніе къ истребленію трехъ шведскихъ фрегатовъ о которыхъ увѣдомился я, что крейсеруютъ между Дернеуса и Скагена, и къ нанесенію возможнаго вреда торговлѣ.

Прежде сего увѣдомленъ я былъ отъ барона Криденера, что отправлены изъ Карлскроны 3 корабля и 2 фрегата для соединенія съ вышеупомянутыми фрегатами и для нападенія на нашу эскадру идущую отъ Архангельска. Но какъ получилъ увѣдомленіе отъ датскаго двора, что ни одно шведское судно не будетъ пропущено черезъ Зундъ, то и намѣренъ я отправиться съ первымъ благопріятнымъ вѣтромъ со своими 3-мя кораблями, фрегатомъ «Надеждою» и двумя котерами [1]) прибывшими ко мнѣ изъ Англіи безъ орудій, и которые я вооружилъ: большій — 12-фунтовыми, а малый — 4-фунтовыми пушками; также возьму два транспортныя судна отпущенные изъ Кронштадта къ Архангельску, для препровожденія ихъ за Дернеусъ.

Дѣйствительно: датскій дворъ обязался помогать намъ въ войнѣ со шведами своими кораблями и сухопутнымъ войскомъ; и выполнилъ первое условіе, какъ увидимъ ниже, довольно медленно и вяло—въ то время уже когда удостовѣрился въ превосходствѣ нашего положенія на морѣ. Что же касается до его сухопутныхъ операцій, то онѣ начались съ первыхъ чиселъ сентября—вступленіемъ датскихъ войскъ въ Швецію со стороны Норвегіи. Корпусъ ихъ, состоявшій изъ 10 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ принца Гессенскаго, дошелъ до Венесборга, направлялась къ Гётеборгу, имѣлъ небольшія стычки съ непріятелемъ и, вслѣдствіе вмѣшательства въ дѣла шведскія другихъ европейскихъ державъ, въ началѣ октября принужденъ былъ возвратиться въ предѣлы Норвегіи. Но процессъ сбора этихъ войскъ и начало ихъ враждебныхъ дѣйствій въ Швеціи, какъ было выше сказано, имѣли такое вліяніе на умы жи-

---

[1]) Они были заказаны Грейгомъ и названы: большій «Меркуріемъ», а меньшій «Дельфиномъ».

телей послѣдней, что были одною изъ побудительныхъ причинъ удаленія короля Густафа съ частію его войскъ изъ Финляндіи — слѣдовательно оказали намъ содѣйствіе, которое помогло выручить нашу финляндскую армію изъ довольно затруднительнаго положенія въ началѣ этой кампаніи.

Въ Гётеборгѣ зимовали въ 1787 на 1788 годъ [1]) три шведскіе 40-пушечные фрегата новой конструкціи: Беллона, Венусъ и Діана, которые съ наступленіемъ весны и вышли въ крейсерство для преслѣдованія нашихъ судовъ на выходѣ изъ Категата. Фрегаты эти могли быть весьма заманчивой добычей, если бы мы съумѣли взяться за дѣло чтобы ими овладѣть. Но ни три 100-пушечные корабля, съ фрегатомъ и двумя котерами, ни всѣ распоряженія и дѣйствія Фондезина, несмотря на обѣщанія которыя онъ насылалъ Императрицѣ, не подавали на это никакой надежды. Посылка 3 кораблей и 2 фрегатовъ изъ Карлскроны оказались уткой; а дальнѣйшія дѣйствія отряда Фондезина происходили нижеслѣдующимъ образомъ:

19 іюля, догрузя свои стопушечные корабли, онъ вышелъ [2]) со всѣми судами своими изъ Копенгагена и съ 20-го стоялъ въ Эльсенерѣ за противнымъ вѣтромъ.

«Дабы не терять времени»—писалъ онъ 30 іюля оттуда — «по совѣту съ барономъ Криденеромъ, положили мы *навести страхъ* на непріятеля по берегамъ Сконіи и возможное тамъ опустошеніе. Города: Ландскрона и Эльсинборгъ находятся не въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи, ибо въ первомъ не болѣе 4-хъ эскадроновъ гусаръ и 100 канонеровъ, а во второмъ 200 гусаровъ и 200 канонеровъ; въ обоихъ же вооруженныхъ обывателей до 2000, да и во всей Сконіи всего съ небольшимъ 1000 чел. конницы, то съ небольшимъ корпусомъ сухопутныхъ войскъ можно бы всю провинцію истребленію предать, а городами овладѣть; но такъ какъ я болѣе 400 человѣкъ десанта выслать не могу, рискуя всѣхъ потерять и оставить безъ командъ корабли, имѣя много при томъ

---

[1]) Донесенія Грейга и Фондезина; зап. Храповицкаго.

[2]) Донесен. Фондезина въ Арх. Мин. Ин. Д. и Криденера въ Госуд. Арх.

больныхъ, покуситься на это я не осмѣлился и сдѣлалъ только поискъ на мѣстечко Роо между Эльсинборга и Ландскропой на шлюпкахъ, съ дессантомъ изъ 140 чел. солдатъ, подъ командою генеральсъ-адъютанта Рябинина и секундъ-маіора Ивана Френсдорфа».

Гребныя суда были встрѣчены мушкетною стрѣльбою отъ обывателей. Несмотря на то, солдаты «въ бродъ» по поясъ взошли на берегъ, и огнемъ и штыками, убивъ нѣсколько, прогнали прочихъ и потомъ, ворвавшись въ селеніе, разорили и сожгли оное совершенно, какъ и истребили лежащія въ гаванцѣ разныя суда, невзирая на пушечную стрѣльбу съ горъ производимую, захвативъ при томъ въ плѣнъ двухъ человѣкъ, со своей же стороны не потерявъ ни одного.»

«Долгомъ почитаю представить г. а. Рябинина бросившагося первымъ въ воду» и оказавшаго усердіе и мужество, также секундъ-маіора Френсдорфа, равно какъ офицеровъ и рядовыхъ съ ревностью исполнившихъ свою должность.

«Котеры были посланы въ Категатъ для крейсерованія, гдѣ и взяли они понынѣ 16 непріятельскихъ торговыхъ судовъ и тѣмъ пресѣкли непріятельскую торговлю, такъ какъ прочія изъ опасенія этимъ путемъ уже не пошли».

На эскадрѣ Фондезина считалось до 4000 человѣкъ людей, весьма драгоцѣнныхъ для нашихъ военныхъ операцій въ ту минуту. Въ Кронштадтѣ не было конца жалобъ на недостатокъ флотскихъ служителей, для отправленія ихъ на гребной флотиліи. Чернышевъ доносилъ Императрицѣ поименно, о каждомъ флотскомъ офицерѣ назначаемомъ имъ на суда и чуть ли не о каждомъ матросѣ. 500 человѣкъ лучшаго сухопутнаго войска увезеннаго Фондезинымъ, могли быть важнымъ подкрѣпленіемъ для ограниченнаго числа нашихъ солдатъ въ Финляндіи; а Фондезинъ, со всѣми этими чинами, вопреки всѣмъ понятіямъ датчанъ и самой императрицы нашей о человѣколюбіи и правахъ мирныхъ обывателей на пощаду въ военное время, ограбилъ только одну шведскую деревушку! Было отъ чего и намъ и датчанамъ придти въ справедливое негодованіе.

По поводу жалобы на это датчанъ, для которыхъ поступокъ

Фондезина былъ важенъ еще и потому, что онъ не принося никому никакой пользы, подавалъ поводъ ко взаимному озлобленію съ обѣихъ сторонъ, въ повелѣніи заготовленномъ на имя контръ-адмирала Повалишина сказано было: «Мы желали чтобы Фондезинъ сдѣлалъ поискъ на Готенбургъ и побережье шведское, и какъ изъ его собственныхъ и барона Криденера донесеній видѣли Мы, что города Эльсинборгъ и Ландскрона оставались безъ всякой обороны, то и сожалѣемъ, что онъ не соображался въ томъ съ совѣтомъ нашего министра и могъ бы дѣйствовать полезнѣе въ Сконіи, чѣмъ сожигать ничего незначущую деревню».

Мы видѣли уже, что по этому поводу писалъ Фондезину Грейгъ. Фондезинъ оправдывался.... Но лучше приведу для этого его собственныя выраженія:

.... «Въ сіе время (время пребыванія въ Эльсенерѣ) принуждаемъ я былъ безпрестанно отъ министра нашего сдѣлать, дабы не терять времени, нападенія на берега Сконіи, а особливо на Ландскрону».—«Сдѣлать нападеніе на Ландскрону почиталъ я очень неудобнымъ, ибо сей городъ укрѣпленъ хорошею крѣпостію и посему съ 500-ми человѣкъ, свыше которыхъ я высадить не могъ, взять и разорить его не надѣялся. А хотя бы и въ семъ успѣлъ, то конечно не безъ немалой потери, которая потеря довольно обезоружила бы мои корабли». «То сего я и не сдѣлалъ, и сіе какъ я думаю приписываютъ моей перѣшимости и нетвердости. Я и самъ довольно видѣлъ, что нужно и легко было предать Сконію разоренію, ежелибъ здѣшній дворъ употребилъ на то хотя малый корпусъ войска; да и я со своими солдатами могъ бы безъ важнаго урону сжечь и разорить всѣ *побержныя неукрѣпленныя* селенія и деревни. Но лишь только сжегъ одно мѣстечко, то на другой же день увидѣлъ здѣшняго (датскаго) наслѣднаго принца возвратившагося изъ Норвегіи, примѣтилъ что оное разореніе ему непріятно, и услышалъ, что сами навлечемъ мы непріятельскія войска на берега, и что бы лучше напасть на Лондскрону». Послѣ этого я отправился въ Категатъ и не имѣлъ случая быть въ Готенбургѣ, «то и сіе было приписано моей перѣшимости и нетвердости».

Продолжая и послѣ этого руководствоваться указомъ Императрицы отъ 27 іюня и прилагая къ нему собственное свое «благоусмотрѣніе» «къ сохраненію пользы и славы русскаго оружія», Фондезинъ, по исполненіи описаннаго поиска въ Сконіи и не получая еще новыхъ наставленій, 30 іюля вышелъ изъ Эльсенера для «поиска за шведскими фрегатами» и провожанія транспортовъ—имѣя намѣреніе идти потомъ къ Гётеборгу.

3 августа онъ миновалъ Дернеусъ — шведскихъ фрегатовъ нигдѣ не видалъ, а отъ встрѣчныхъ купеческихъ судовъ слышалъ, будто бы они крейсеруютъ у Бергена—но какой причинѣ? Вопроса этого онъ себѣ не задавалъ; но именно потому рѣшилъ отправить транспорты «Кильдюйнъ» и Соломбалу» въ Архангельскъ обходомъ, такъ чтобы они шли придерживаясь береговъ Великобританіи и только пройдя параллель Бергена направили курсъ свой къ Нордкапу, при чемъ предписывалъ имъ показывать шведамъ флаги другихъ націй; самъ же пошелъ въ обратный путь и сталъ на якорь не подалеку отъ Скагена. Но—«человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ»: Утромъ, 5-го августа [1]) Фондезинъ увидѣлъ не только оба свои транспорта—изъ которыхъ одинъ летѣлъ, подъ всѣми возможными парусами и съ пушечной пальбою, къ эскадрѣ, а другой уходилъ въ непріятельскія шеры у Марстранда — но и всѣ три шведскіе фрегата: Діану, Венусъ и Беллону, догонявшіе сначала транспортъ Соломбалу, а потомъ спѣшившіе точно также укрыться въ шеры вслѣдъ за Кильдюйномъ. Загадка разрѣшилась моментально: Шведскіе фрегаты уже давно и тщательно наблюдали за отрядомъ Фондезина, который не принялъ общеупотребительной осторожности: высылать впередъ своихъ крейсеровъ, и какъ только отдѣлились отъ него транспортныя суда, они тотчасъ приложили все стараніе, чтобы ихъ отрѣзать и захватить. По счастью для насъ, это удалось имъ только вполовину и Кильдюйнъ, какъ видѣли мы, нагруженный орудіями и снарядами для архангельской эскадры, сдѣлался легкой для нихъ добычей. Напрасно Фондезинъ спѣшилъ вступать подъ

---

[1]) Шведскіе журналы; донесенія Фондезина.

паруса: Покуда онъ посылалъ людей по реямъ, покуда тяжелые 100-пушечные корабли брали ходъ, фрегаты и судно Кильдюйнъ, находившееся въ рукахъ у шведовъ, успѣли войдти за опасныя шеры Патерностеръ, куда за ними ни фрегатъ Надежда, ни котеръ Меркурій не могли слѣдовать по незнанію мѣстности. Когда же на это покушался самъ Фондезинъ съ кораблями, то и лоцмана и датскій капитанъ-лейтенантъ Гобургъ, находившійся на эскадрѣ для указанія входа въ порты, положительно этому воспротивились и совѣтовали поспѣшнѣе уходить въ море, такъ какъ вѣтеръ былъ западный и прижималъ ихъ къ скалистому берегу.

Въ своемъ донесеніи Императрицѣ, Фондезинъ оправдывался тѣмъ, что будто бы командиры транспортныхъ судовъ не выполнили въ точности своихъ инструкцій и, поднявши иностранные флаги, стали уходить отъ шведскихъ фрегатовъ, чѣмъ и навели подозрѣніе на свою національность: Оговорка, очевидно, весьма наивная, которая была и принята по достоинству, такъ какъ по первому извѣстію о потерѣ Кильдюйна, графъ Чернышевъ получилъ нижеслѣдующую записку отъ секретаря Императрицы Храповицкаго:

«Ея И. В-во изволитъ замѣчать, что на транспортномъ суднѣ шведами взято слишкомъ 100 пушекъ; но какимъ образомъ и за чѣмъ то судно изъ Копенгагена отправлено было, зная что шведскіе фрегаты тутъ крейсеруютъ, да и взято въ виду трехъ 100-пушечныхъ кораблей, бывшихъ зрителями того. Повалишинъ[1]) былъ столь близокъ, что ему можно было доѣхавъ взять свои пушки въ Копенгагенѣ съ судовъ транспортныхъ; буде же шли къ Архангельску, то зачѣмъ ихъ отпустили безъ конвоя до безопасной высоты? Возьметъ ли въ ономъ адмиралтейская коллегія отвѣтъ съ вице-адмирала Фондезина?».

Все еще находясь 7 августа въ Категатѣ, Фондезинъ получилъ увѣдомленіе отъ Криденера, что на имя его прибыли новыя повелѣнія изъ Петербурга, и онъ пошелъ въ обратный

---

[1]) Ларіонъ Аф. Повалишинъ, который въ это время находился съ архангельской эскадрой у западныхъ береговъ Норвегіи на пути въ Копенгагенъ.

путь. Нѣсколько времени онъ былъ задержанъ противнымъ вѣтромъ; 16 прибылъ въ Копенгагенъ—и получилъ тамъ именной указъ отъ 19 іюля, въ которомъ было сказано:

«Получили мы извѣстіе, что вы успѣли разгрузить ваши 100-пушечные корабли и провести черезъ Зундъ прежде полученія рескрипта отъ 27 іюня.

«Весьма было бы для насъ выгодно и для рѣшительной поверхности надежно имѣть при флотѣ нашемъ адмир. Грейгомъ предводимомъ 3 корабля 100-пуш. съ вами посланные; но какъ съ одной стороны въ пути ихъ къ соединенію со флотомъ могутъ встрѣтиться разныя затрудненія, съ другой Мы надѣемся на пособіе союзника Нашего короля датскаго къ нанесенію Швеціи удара со стороны Норвегіи и Зеландіи, гдѣ она остается обнаженной отъ всякой защиты, а потому повелѣваемъ вамъ:»

1) Если по первому нашему рескрипту рѣшились вы идти къ Готенбургу и Марстранду и туда уже пустились, то спѣшили бы поиски эти привести въ дѣйствіе, и «ускорили бы возвратиться чрезъ Зундъ въ Балтійское море», приводя поспѣшно эскадру вашу въ готовность къ военнымъ дѣйствіямъ. Для скорѣйшей разгрузки и нагрузки вашихъ кораблей можете вы найдти помощь или у датчанъ, или у эскадры контръ-адмирала Повалишина, которая 5 іюля изъ Архангельска отправилась.

2) Но если вы, по какимъ либо основательнымъ причинамъ, поисковъ до сихъ поръ не предприняли, «паче же если датскій дворъ предпочтетъ соединить силы свои съ вами и обратить оныя на дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ: вы на то согласиться должны, требуя посредствомъ Нашего министра, чтобъ общія эскадры обращая путь ихъ къ востоку: или направили дѣйствія ихъ на побережныя мѣста въ Сконіи, гдѣ датскій дворъ и сухопутными силами своими отъ береговъ содѣйствовать можетъ; или же прямо шли къ порту Карлскронѣ, на который если бы поискъ и не былъ удобенъ, Мы, по крайней мѣрѣ, ту пользу имѣть будемъ, что пресечется сообщеніе между флотомъ непріятельскимъ и главнымъ его портомъ, слѣдственно и всякое снабженіе и подкрѣпленіе затруднится». Опасности въ этомъ

никакой для васъ нѣтъ, потому что адм. Грейгъ не выпуститъ шведскаго флота безъ новаго боя, послѣ котораго, какъ бы онъ ни былъ нерѣшителенъ, ваши корабли съ эскадрой Повалишина могутъ довершить его полное истребленіе. Во всякомъ случаѣ адм. Грейгъ будетъ его преслѣдовать.

3) «Вы должны, при этомъ, не допуская шведскаго флота въ портъ, съ нимъ сразиться и стараться его истребить и тогда, какъ для плаванія датской эскадры уже не будетъ опасности, соединиться съ адмираломъ Грейгомъ или идти на зимовку въ Ревель.»

4) «Это сказано въ предположеніи вашихъ общихъ дѣйствій съ датчанами. Но въ противномъ случаѣ, сдѣлали или не сдѣлали вы поиска на Готенбургъ и Марстрандъ, должны вы возвратиться въ Балтійское море и, дождавшись Повалишина, идти до Карлскроны и крейсеровать тамъ для воспрепятствованія входу и выходу шведскаго флота, который до этого долженъ будетъ сразиться съ адм. Грейгомъ, и эскадра, состоящая изъ 3-хъ стопушечныхъ, 5-ти другаго ранга кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ можетъ весьма стать противъ истощеннаго флота или его остатковъ; послѣ чего, какъ выше сказано, идти въ Ревель. Но ежели бы флотъ шведскій не понесъ урона отъ эскадры Грейга, то вы должны съ нимъ соединиться или дѣйствовать какъ честь флага того требуетъ, преграждая путь шведамъ».

5) «Въ эскадрѣ контръ-адмирала Павалишина недостаетъ на цѣлый корабль пушекъ и если ожидаемыя изъ Каррона, выписанныя адм. Грейгомъ, пушки еще не получены, старайтесь дополнить артиллерію отъ датчанъ или, за невозможностью, оставьте одинъ корабль въ Копенгагенѣ на зимовку».

По принятому еще со временъ Петра Великаго обыкновенію, въ Архангельскѣ каждогодно спускалось со стапеля два или три линейные корабля и одинъ или два фрегата, кромѣ двухъ или трехъ транспортныхъ судовъ. Новопостроенныя суда снабжались въ Архангельскѣ, всѣмъ тѣмъ что могли доставлять на нихъ самая мѣстность порта и суда приходившія изъ заграницы; боевые же и нѣкоторые адмиралтейскіе припасы

каждогодно отправлялись изъ Кронштадта на военныхъ транспортахъ; и мы видѣли уже какъ одинъ изъ нихъ достался, на своемъ перепутьѣ, въ руки шведовъ.

Въ 1787-мъ году были спущены въ Архангельскѣ [1]) одинъ 74-пуш. корабль, названный—«Александръ Невскій» и одинъ 66 пушечный, названный—«Сѣверный Орелъ», еще одинъ фрегатъ—«Гавріилъ», которые и оставались тамъ на зимовку. Въ 1788 году спущено было еще три корабля: 74-пушечные подъ №№-ми 8 и 9-мъ, 66-пуш. подъ № 75 и фрегатъ подъ № 41. Вся эта эскадра, подъ командой контръ-адмирала Ларіона Афонасьевича Повалишина, должна была отправиться въ Балтійское море.

Весной 1788 года, по заведенному порядку, она, на половину вооружась, перевалилась черезъ двинской баръ; тамъ догрузилась и приготовилась къ походу. Главный командиръ архангельскаго порта вице-адм. Баршъ и капитанъ надъ портомъ Баскаковъ сдѣлали ей депутатскій смотръ и 5-го іюля Повалишинъ со всѣми этими судами вышелъ въ море.

15-го онъ обогнулъ Нордканъ. Слѣдуя съ перемѣнными и отчасти съ крѣкими противными вѣтрами вдоль норвежскаго берега къ югу, 15 августа, съ кораблемъ своимъ № 9, на которомъ онъ имѣлъ свой флагъ, Повалишинъ крѣпко приткнулся къ шерамъ близъ Тронджьема: у него вышибло руль и повредило дно. Торопясь слѣдовать съ эскадрою по своему назначенію, онъ оставилъ свой попорченный корабль (№ 9) [2]) чиниться въ ближайшей бухтѣ *Рамсфіордъ*, самъ пересѣлъ на корабль № 75 и съ прочими 4-мя кораблями и 2-я фрегатами 23 августа благополучно прибылъ въ Эльсеперъ, а 28 августа на копенгагенскомъ рейдѣ присоединился къ эскадрѣ Фондезина. Находясь еще въ морѣ, онъ разошелся съ посланными къ нему на встрѣчу на котерѣ «Меркурій» депешами, между

---

[1]) Дѣла гр. Чернышева; дѣла Адмиралт. Канцеляріи въ морск. арх.

[2]) У Шишкова ошибочно онъ показанъ зимующимъ въ Копенгагенѣ—въ чемъ легко убѣдиться не изъ однихъ шканечныхъ журналовъ, но даже изъ самаго журнала адм. Чичагова, который служилъ генеральнымъ источникомъ его сочиненію.

которыми находился и высочайшій указъ отъ 27 іюня о началѣ войны со шведами.

30 августа, по распоряженію датскаго правительства, эта соединенная эскадра наша была еще усилена тремя датскими кораблями и однимъ фрегатомъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Кригера. Всего въ это время, слѣдовательно, въ распоряженіи Фондезина собралось: 10 кораблей, 4 фрегата и 2 котера, кромѣ транспортныхъ судовъ.

«Съ первымъ вѣтромъ», писалъ Фондезинъ 1 сентября, «я пойду съ датскою эскадрою за Драгё» и перейдя (обратно) за мелководіе соединюсь съ Повалишинымъ, который уже и пушки отъ здѣшняго адмиралтейства принимаетъ [1]). Для крейсерства же и поимки непріятельскихъ судовъ я отрядилъ за Колъ-маякъ фрегатъ Надежду и котеръ Дельфинъ».

4 сентября Фондезинъ перешелъ со своими стопушечными кораблями къ о. Амагеру и сталъ догружаться. 12-го получилъ онъ отъ Грейга увѣдомленіе о безпрестанныхъ попыткахъ шведовъ выйдти изъ Свеаборга и потому, по словамъ его, онъ торопился выходить въ крейсерство на назначенную ему дистанцію у Карлскроны, куда 22-го числа и прибылъ вмѣстѣ съ датскими кораблями; а 23-го присоединился къ нему и Повалишинъ, задержанный на нѣкоторое время противнымъ вѣтромъ у Копенгагена. «Теперь», доносилъ Фондезинъ 24 сентября, «я крейсерую между Карлскроной и Эландомъ, стараясь не впустить въ Карлскрону шведскій флотъ если онъ выйдетъ изъ Свеаборга».

Въ то время какъ Фондезинъ со своей соединенной эскадрой изъ нашихъ и датскихъ кораблей собирался крейсеровать у Карлскроны и потомъ старался не впускать туда шведскій флотъ, который не выходилъ еще изъ Свеаборга, его собственныя дѣла начинали принимать нѣсколько неблагопріятный для него оборотъ:

«Я ожидаю извѣстія о прибытіи архангельской эскадры», писала Императрица Грейгу 2 сентября [2]), чтобы поруча на-

[1]) Донесенія Фондезина и шкан. журналы.

[2]) Извѣстіе о прибытіи Повалишина получено при нашемъ дворѣ 4 сентября (Зап. Храповицкаго).

чальство контръ-адмиралу Повалишину, вице-адмирала Фондезина отозвать по причинѣ приписываемой ему нерѣшимости».

На весьма категоричное письмо графа Безбородко по тому же предмету, Грейгъ отвѣчалъ ему 5 сентября:

«Что касается вице-адм. Фондезина, то если онъ потерялъ всякую довѣренность у датскаго правительства своей медленностью и нерѣшительностью, то ничего хорошаго отъ того ждать нельзя и чѣмъ скорѣе смѣнить его, тѣмъ лучше. Г-нъ Повалишинъ, будучи хорошимъ офицеромъ, когда онъ находится подъ командой у старшаго, не можетъ быть, по моему мнѣнію, самъ отдѣльнымъ начальникомъ, особенно въ то время когда эскадра наша будетъ дѣйствовать собща съ эскадрой иностранной. Я совершенно убѣжденъ, что и правительство и офицеры датскіе будутъ гораздо болѣе довольны г-мъ Ханыковымъ[1]) нежели двоими вышеупомянутыми. Онъ одинъ изъ питомцевъ моихъ по послѣдней архипелажской кампаніи—человѣкъ предпріимчивый и храбрый, а сверхъ того располагающій къ себѣ всѣхъ, кто имѣетъ съ нимъ какое нибудь сношеніе. Онъ, правда, не флагманъ—но его можно произвести для этого въ контръ-адмиралы. Упомянутыхъ же флагмановъ можно отчислить къ адмиралтейству, гдѣ они могутъ весьма полезны быть въ портовыхъ должностяхъ».

Нашу администрацію, какъ извѣстно, весьма легко тогда отступавшую отъ линій въ производствѣ во всѣхъ другихъ случаяхъ, поставило однакожь въ нерѣшимость предложеніе Грейга по вопросу о старшинствѣ флагмановъ на дѣйствительной службѣ, и этому обстоятельству мы были обязаны тѣмъ, что хотя и былъ заготовленъ указъ объ отозваніи Фондезина, но послѣдній все еще продолжалъ портить наши дѣла до конца кампаніи этого года.

Осень наступала—военныя дѣйствія наши со шведами видимо затягивались, и въ Петербургѣ дѣлались охотнѣе только тѣ распоряженія, которыя могли относиться до кампаніи будущаго года[2]). Грейгъ признавалъ въ это время, что ему до-

[1]) Петръ Ивановичъ—тогда капитанъ генералъ-маіорскаго ранга.

[2]) Записки Храповицкаго.

статочно было имѣвшихся у него кораблей для блокированія шведскаго флота въ Свеаборгѣ, и на вопросъ о томъ, какъ по мнѣнію его лучше распредѣлить прочіе корабли нашего флота, отвѣчалъ (26 авг.)[1]):

«Я думаю, что эскадрамъ Фондезина и Повалишина полезнѣе было бы зимовать въ Копенгагенѣ или въ Кристьянсандѣ въ Норвегіи, ибо если онѣ возвратятся въ наши порты, то по крайней мѣрѣ 6 или 7 мѣсяцевъ пройдетъ прежде нежели опять всостояніи будутъ дѣйствовать противъ непріятеля, который во все это время будетъ имѣть безопасное и свободное плаваніе. Въ копенгагенской гавани не могутъ зимовать ни 100-пушечные ни даже двухдечные корабли безъ совершенной почти выгрузки. Также какъ и весною имъ надо принять свой грузъ на рейдѣ; а потому и предпочелъ бы я гавань въ Кристьянсандѣ какъ болѣе удобную, гдѣ вся шведская коммерція въ теченіи всей зимы будетъ находиться у нихъ подъ рукою, и сами они будутъ свободны ото льда».

Императрица совершенно соглашалась съ этимъ предположеніемъ: «сіе тѣмъ нужнѣе», писала она 29-го, «что датскій дворъ[2]) принявъ дѣятельное участіе въ настоящей войнѣ желаетъ имѣть въ тамошнемъ портѣ часть флота россійскаго, дабы при наступленіи весны найдтись въ превосходныхъ силахъ на случай, еслибы паче чаянія, и удалось непріятельскому флоту ускользнуть изъ Финскаго залива въ Карлскону; но я впрочемъ надѣюсь, что ваши благоразумныя распоряженія предуспѣютъ притѣснить до того помянутый флотъ, что всякое его покушеніе будетъ для него бѣдственно».

По силѣ этихъ соображеній Фондезинъ, находясь въ крейсерствѣ у Карлскроны, получилъ повелѣніе зимовать въ Кристьянсандѣ, а вмѣстѣ и одобренную Императрицей инструкцію отъ Грейга[3]), сущность которой состояла въ нижеслѣдующемъ:

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Д.
[2]) Арх. Мин. Ин. Д.
[3]) Повелѣніе отъ 2-го, а инструкція отъ 10 сент. *Арх. М. И. Д.*

Блокировать портъ Карлскрону со всевозможною строгостью до самаго послѣдняго осенняго времени», то есть: до половины или исхода ноября, «когда всякая надежда минетъ шведскому флоту выйдти изъ Свеаборга»; при чемъ Грейгъ обѣщалъ какъ можно чаще увѣдомлять Фондезина о положеніи непріятельскаго флота и отпустить его съ поста при первой возможности. Послѣ того возвратиться Фондезину съ соединенными эскадрами въ Копенгагенъ, гдѣ принявши запасъ провизіи на 5 или 6 мѣсяцевъ, идти зимовать въ Кристьянсандъ или Флекерё, изъ которыхъ Грейгъ предпочиталъ послѣдній еще удобнѣе. Имѣть постоянно въ крейсерствѣ фрегаты и котеры, на сколько зимнее время позволитъ, для того чтобы захватывать шведскія коммерческія суда; «а особливо стараться захватить шведскіе корабли идущіе изъ Остъ-и Вестъ-Индіи, которые по большей части приходятъ въ зимнее и весеннее время». Весной оставить для крейсерства въ Категатѣ, кромѣ мелкихъ судовъ, два 66-пушечные корабля, а съ прочими возвратиться въ Копенганенъ.

Продолжая крейсеровать у Карлскроны, Фондезинъ разъ и два въ недѣлю получаетъ сначала отъ Грейга, а потомъ отъ Козлянинова[1]) подробныя свѣдѣнія о состояніи нашей и шведской эскадръ находящихся подъ Свеаборгомъ. Такъ и 17 октября получилъ онъ увѣдомленіе о состоявшемся повелѣніи ввести въ гавань грейговскую эскадру. Распоряженія его, послѣдовавшія по этому поводу, рельефнѣе всего будутъ видны изъ его собственнаго донесенія Императрицѣ отъ 27-го октября[2]).

«17-го отъ контръ-адмирала Козлянинова я получилъ извѣстіе, что по причинѣ глубокаго осенняго времени эскадру Грейга повелѣно ввести въ гавань»-

«Онъ сообщаетъ при томъ, что принцъ Карлъ Сюдермандланд-

---

[1]) Клерскіе протоколы въ морск. арх. и переписка Грейга и Козлянинова въ арх. Мин. Ин. Д.

[2]) Всѣ послѣдующія свѣдѣнія почерпнуты изъ донесеній Фондезина содержащихся въ дѣл. гр. Чернышева. Моск. Арх., клерк. протоколахъ и шкап. журналахъ.

скій прибылъ въ Свеаборгъ, съ вѣроятнымъ намѣреніемъ отплыть съ эскадрой изъ Свеаборга въ Карлскрону, для чего и надлежитъ *принять нашей эскадрѣ мѣры чтобы его туда не пропускать*».

По полученіи этого извѣстія я собралъ совѣтъ, «въ которомъ разсуждая положили: какъ за отправленіемъ двухъ архангельскихъ кораблей (№ 8 и № 75) для исправленія поврежденныхъ рулей въ Копенгагенѣ, осталось въ обѣихъ эскадрахъ кораблей стопушечныхъ 3, 70-пушечныхъ—3, 60-пушечныхъ 2, всего—8 кораблей и 2 фрегата, на коихъ больныхъ на датскихъ 390 чел., на нашихъ 416, кои почти безпрестанно умножаются, къ тому же датская эскадра укомплектована только среднихъ военнымъ комплектомъ, и по состоянію больныхъ неможно болѣе положить нападательными какъ только корабли 100-пушечные, а прочіе пять кораблей для нападетія мало сильны».

«А посему силою соединенныхъ эскадръ, буде шведскій флотъ пойдетъ всѣми своими силами, то по размѣренію силъ, какъ атаковать, такъ и ото входу въ Карлскрону удержать невозможно. При семъ же разсуждая о количествѣ наличной прѣсной воды, которой на всѣхъ корабляхъ несвыше какъ до трехъ недѣль; согласно положили: На случай ежелибъ непріятельскій флотъ не всѣми силами вдругъ показался, продолжать крейсерованіе—вразсужденіи недостатка прѣсной воды—въ сходственность прежде 11 числа сего мѣсяца совѣта, по 20 октября; между тѣмъ, буде непріятель покажется менѣе какъ въ числѣ 10 кораблей, то онаго атаковать; а буде всѣми силами—то удаляться, сохраняя честь флага Вашего Имп. Величества и защищать оный какъ долгъ и честь отъ каждаго требуетъ. Буде же по 20 число онаго не увидимъ и не получимъ свѣдѣнія, то во избѣжаніе недостатка прѣсной воды, которой кромѣ Копенгагена получить не можно, такожь во избѣжаніе чтобъ не умножить болѣе числа больныхъ, идтить обѣимъ эскадрамъ въ Копенгагенъ».

И потому неимѣя до 20-го октября свѣдѣній (слѣдуетъ припомнить что это только съ 17-го) о шведскомъ флотѣ, я оставилъ постъ и пошелъ къ Копенгагену, а сегодня пройдя остр. Кураго сталъ на якорь. Одинъ изъ датскихъ кораблей по причинѣ умножившихся больныхъ пошелъ въ Копенгагенъ.

30-го октября онъ продолжаетъ:

«29-го, по разгрузкѣ 100 пушечныхъ кораблей, съ соединенными эскадрами отъ Драгё, перейдя черезъ мелководіе, на копенгагенскій рейдъ пришелъ сего числа. На присоединенной датской эскадрѣ по повелѣнію отъ своего двора спущенъ россійскій флагъ означающій ихъ соединеніе».—«Я же во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отправляюсь для зимованія въ Кристьянсандъ».

Печальная сторона этихъ распоряженій Фондезина состояла въ томъ, что всѣ они послѣдовали именно вслѣдствіе извѣщенія Козлянинова, выше приведеннаго курсивомъ и въ то время уже, когда 18-го, въ помощь ему были посланы еще три корабля (Пант., Мечесл. и Побѣдон.) незаставшіе его только спустя три дня у Карлскроны.

Увѣдомивши кого слѣдуетъ о причинахъ побудившихъ его къ оставленію своего поста, Фондезинъ больше уже и не думалъ возвращаться въ крейсерство, а сталъ дѣлать приготовленія къ перемѣщенію эскадры въ Кристьянсандъ. Къ этому онъ находилъ множество резоновъ, изъ которыхъ ни одинъ можетъ быть не выдерживалъ даже и снисходительной критики. Во всякомъ случаѣ вѣтеръ ему не мѣшалъ запасаться провизіей, которая была вся въ готовности, но съ 30-го октября и по 22-е ноября онъ нашелъ задержку въ томъ, что датчане не отпускали ему перевозныхъ судовъ для доставки этой провизіи на корабли и дождался того, что 22-го ноября на рейдѣ показался ледъ. Тогда, вопреки даннымъ ему инструкціямъ, онъ сталъ располагаться въ Копенгагенѣ на зимовку и только 26-го отдѣлилъ 2 корабля, 2 фрегата и 1 котеръ подъ начальствомъ капитана Одинцова для крейсерства въ Категатѣ; но только 2-го декабря послѣдній могъ туда отправиться.

Того же 2-го декабря сталъ Фондезинъ разставлять и прочіе корабли свои на зимніе посты, при чемъ старался ввести въ гавань суда меньшаго ранга, а большія подвести какъ можно ближе къ порту. Но при самомъ приведеніи въ дѣйствіе этихъ распоряженій три корабля были поставлены на мель На другой день, 3-го, два изъ нихъ—74 пушечные, при не-

ремѣнѣ вѣтра и съ прибылой водой снялись съ мели, а 100 пушечный «Чесме» продолжалъ сидѣть на ней. За тѣмъ—остальные корабли, изъ которыхъ еще 2 были стопушечные, на мелководіе идти не рѣшились; а въ тотъ же день и Одинцовъ, со своимъ отрядомъ, подвинувшись нѣсколько къ сѣверу въ Скагерракѣ, встрѣтилъ тамъ густой плавучій ледъ, который принудилъ его возвратиться, при чемъ изъ отряда его корабль Пантелеймонъ и фрегатъ Арх. Гавріилъ успѣли подойти къ эскадрѣ, а корабль Сѣв. Орелъ, фрегатъ № 41 и котеръ Дельфинъ принуждены были остановиться въ плесѣ, образовавшемся ото льда сѣвернѣе острова Вине.

Ночью на 5-ое морозъ увеличился до такой степени, что проливъ покрылся льдомъ толщиною слишкомъ въ 2 вершка. Послѣ полудня вѣтеръ подулъ отъ W-та, вода прибыла фута на $1^1/_2$ и вечеромъ ледъ понесло,—а съ нимъ вмѣстѣ понесло и всѣ корабли нашей эскадры къ востоку и стало прижимать къ шведскому берегу. Все это продолжало совершаться въ полной темнотѣ въ ночное время и всѣ суда эскадры, не удерживаясь на якоряхъ, подвергались большой опасности—однакожь къ утру успѣли задержаться.

5-го утромъ вѣтеръ утихъ, снова былъ большой морозъ и шелъ снѣгъ. Около полудня выяснилось, подулъ свѣжій О-ъ и всѣ корабли вмѣстѣ со льдомъ понесло обратно на датскій берегъ; при чемъ корабли Чесме и № 8 попали на мель, корабли: Трехъ Іерарховъ и Пантелеймонъ остановились во льду, а корабль С. Орелъ, фрегатъ № 41 и котеръ Дельфинъ понесло льдомъ и теченьемъ къ Эльсенеру.

Съ 5–го по 12-ое декабря, несмотря на всѣ усилія командировъ и старанія флагмановъ собрать корабли и поставить ихъ въ опредѣленныя для нихъ мѣста, ихъ продолжало носить по проливу вѣтромъ, льдомъ и теченьемъ, при чемъ кор. Пантелеймонъ однажды нанесло и на камень. Фондезинъ, приписывая такое бѣдственное положеніе своей эскадры промахамъ лоцмановъ и раннимъ морозамъ, въ донесеніи своемъ императрицѣ (22 дек.) относилъ его также и «къ своему особенному несчастью».

Наконецъ 20-го декабря полученъ былъ на эскадрѣ указъ, чтобы Фондезинъ сдалъ ее Повалишину и самъ прибылъ въ Петербургъ. Послѣдній, при донесеніи своемъ[1]) о принятіи въ свое командованіе эскадры отъ Фондезина, представилъ императрицѣ вѣдомость о видимомъ состояніи кораблей: впрочемъ до болѣе подробнаго осмотра ихъ и дальнѣйшаго бѣдствія, потому что они продолжали находиться во льдахъ. Въ этой вѣдомости значилось: 1-ое—что у трехъ 100-пушечныхъ кораблей, была повреждена мѣдная обшивка. 2-ое—у кораблей: № 8-й, Побѣдоносецъ и Мечеславъ протерло льдомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обшивку. 3-ье—Сѣверный Орелъ и Пантелеймонъ стояли во льду приткнувшись къ мели—послѣдній съ поврежденіемъ въ рулѣ. 4-ое – фрегаты: Надежда, Арх. Гавріилъ и № 41 стояли во льду передъ гаванью, имѣя нѣкоторыя поврежденія въ обшивкѣ. 5-ое—2 котера и 2 транспортныя судна стояли въ гавани, а одно передъ гаванью, также съ нѣкоторыми поврежденіями у послѣдняго. 6-ое—только корабли: Ал. Невскій и № 75 не требовали покуда исправленій въ корпусѣ—но Богу одному извѣстно было, что еще могло съ ними случиться въ ихъ бѣдственномъ положеніи: во льдахъ и въ проливѣ на самомъ юру, въ которое поставлены были они вслѣдствіе распоряженій Фондезина!

Получивши первое извѣстіе о наступившихъ морозахъ и о томъ что эскадра Фондезина не выходила еще изъ Копенгагена, императрица, какъ говорятъ[2]) сказала: «Дуракъ Фондезинъ проспитъ и потеряетъ 11 кораблей». А на самое донесеніе послѣдняго, что его эскадра находится во льду, собственноручно написала Чернышеву 31-го декабря:

«Тутъ иново дѣлать нѣчево какъ только развѣ Сутерланду[3]) приказать, чтобъ своево кареспондента снабдилъ деньгами и кредитомъ, ибо что здѣлано, то давно здѣлано, дай Боже чтобъ песчастье было бы меньше нежели грозятъ, чево завтра я думаю свѣдаемъ».

Но на завтра было 1-го января 1789 года.

---

[1]) Донесенія Повалишина въ Морск. Арх. въ шведск. дѣлахъ.
[2]) Храповицкій.
[3]) Петербургскій банкиръ.

XIV.

Заключеніе.

Лѣтопись кампаніи нашего флота въ Балтійскомъ морѣ за 1788 годъ, этимъ оканчивается. Но отъ историка могутъ требовать еще критическаго взгляда на описанныя событія. Мнѣ кажется что онъ уже достаточно выясненъ:

Мы не можемъ отказать императрицѣ Екатеринѣ II-й въ великомъ политическомъ тактѣ; однакожь.... война со шведами въ 1788-мъ году начата была не безъ важныхъ стратегическихъ ошибокъ.

Король Густафъ III-й, приступая къ ней безъ согласія своихъ сеймовыхъ представителей сословій, старался убѣдить всѣхъ своихъ подданныхъ, будто бы дерзости нашего посла Разумовскаго были такъ невыносимы, что, не показавши полной подданической зависимости отъ Россіи, ему нельзя было уклониться отъ этой войны. Но такой предлогъ былъ вовсе не новъ и оставался даже и тогда для всѣхъ однимъ предлогомъ—это доказывалось общимъ волненіемъ его подданныхъ.

При началѣ кампаніи, да и впослѣдствіи, очень многіе современники были убѣждены, что Густафъ приступилъ къ войнѣ вслѣдствіе побужденій со стороны турецкаго правительства, которое будто бы выплачивало ему большія субсидіи[1]) для того чтобы не выпускать нашу эскадру изъ Балтійскаго моря; и всѣ наружные признаки должны были подтверждать это мнѣніе. Но и съ этимъ нельзя совершенно согласиться.

Вѣрно только то, что Густафъ былъ человѣкъ честолюбивый и предпріимчивый. Давно уже все его вниманіе было поглощено увеличеніемъ состава своихъ военныхъ силъ, которыя были доведены въ то время до возможно высшихъ размѣ-

[1]) Записки Храповицкаго, документы Госуд. Архива.

ровъ, какіе могли они имѣть въ такомъ малонаселенномъ государствѣ какъ Швеція. Все это было хорошо всѣмъ извѣстно.

Ни Англія, ни Франція, ни Пруссія (мы несчитаемъ Голландіи, которая дѣйствовала подъ чужимъ вліяніемъ) никогда не имѣли ни малѣйшаго желанія содѣйствовать увеличенію Россіи, пользовавшейся, уже и безъ того, при Екатеринѣ II-й огромнымъ политическимъ вліяніемъ. Несмотря на нѣкоторый секретъ въ которомъ сохранялась цѣль архипелажской экспедиціи, назначеніе ея ни для кого точно также не могло оставаться тайной—и большія государства рѣшились ей воспрепятствовать. Случай для западныхъ державъ былъ самый благопріятный и дешевый. Множество обѣщаній, незначительное денежное пособіе и нравственная поддержка со стороны такихъ сильныхъ покровителей, слишкомъ были достаточны для того, чтобы подогрѣть честолюбіе Густафа. Въ содѣйствіи и побужденіяхъ вышеупомянутыхъ державъ никто не можетъ сомнѣваться, особенно послѣ того, какъ они весьма явно впослѣдствіи грозили Даніи нападеніемъ на ея владѣнія, если она не возвратитъ войска свои изъ шведскихъ предѣловъ въ Норвегію и не отдѣлится отъ союза съ Россіей.

Всѣ соображенія Густафа были довольно основательны: Когда у насъ было отправлено съ осени 1787 года болѣе 3-хъ тысячъ человѣкъ нашихъ матросовъ на архангельскіе корабли, которые лѣтомъ 1788-го необходимо было привести въ Балтійское море, взамѣнъ выходившихъ въ Средиземное, то въ первомъ изъ нихъ оставалось у насъ, какъ мы видѣли выше, тысячь до 18-ти флотскихъ командъ со всѣми возможными натяжками и рекрутами. Сухопутныхъ войскъ, для защиты всей своей финляндской границы—включая туда же и резервы изъ гвардейскихъ полковъ, остававшіеся въ Петербургѣ—Россія могла выставить до $18^1/_2$ тысячь, считая и тѣ 500 человѣкъ, которые посажены были на отрядъ вице-адмирала Фондезина. Слѣдовательно, всего людей было у насъ менѣе 37 тысячь человѣкъ. Мы видѣли что Густафъ не только хорошо зналъ это число, но имѣлъ хорошія свѣдѣнія и о томъ также изъ какихъ людей состояли наши корабельныя команды.

Мы видѣли также, что самъ Густафъ могъ выставить противъ Россіи почти въ равномъ составѣ флотъ и многочисленную шерную флотиллію, число людей на которыхъ простиралось, вмѣстѣ, до 20 тыс. человѣкъ, а сверхъ того до 38 тыс. сухопутнаго войска, и съ этими силами—при неожиданномъ нападеніи—ему весьма естественно можно было надѣяться подойдти къ Петербургу и выговорить себѣ, не только уступку Выборгскаго намѣстничестоа, но и всѣ другія льготы, объявленныя имъ въ нотѣ, поданной намъ 1-го іюля секретаремъ шведского посольства Шлафомъ.

Для самаго Густафа и Швеціи, конечно было много выгоднѣе выпустить за Зундъ нашу архипелажскую эскадру,—но это было противно основнымъ условіямъ, вслѣдствіе которыхъ пріобрѣталось покровительство большихъ державъ; а къ тому же и Густафъ считалъ силы свои совершенно достаточными для успѣшной борьбы съ нашими подстоличными войсками.

И такъ, главнымъ и существеннымъ поводомъ къ войнѣ со Швеціей, была—война турецкая; а добавочнымъ и случайнымъ слабость нашихъ военныхъ средствъ оставленныхъ у насъ на сѣверѣ.

Послѣ вооруженнаго нейтралитета, который Франція и Англія почитали личнымъ для себя оскорбленіемъ, трудно было бы сказать что-нибудь въ объясненіе того, какъ могла турецкая война, въ своемъ существѣ, поглотить до такой степени наше дипламатическое вниманіе, чтобы мы не видѣли отвода, который готовился намъ на сѣверѣ—такъ какъ иначе: шведскій король и не обнаружилъ бы той самоувѣренности и рѣшимости въ нападеніи на такого несоразмѣрнаго ему по силамъ противника, а мы не оставили бы такой слабой защиты у себя въ Финляндіи.

Во всякомъ же случаѣ эта война не была для насъ полной неожиданностью, даже принимая въ соображеніе одну только инициативу и поступки самаго короля шведскаго, и намъ необходимо было какъ можно разсчетливѣе употребить въ дѣло свои наличныя силы.

Мы имѣли достаточное преимущество надъ шведами въ нашихъ матеріальныхъ средствахъ на морѣ—еслибы дѣйствовали ими въ совокупности: это мы видѣли выше въ исчисленіи судовъ нашего корабельнаго флота. У насъ былъ даже запасъ гребныхъ судовъ въ адмиралтействѣ нашемъ, достаточный—если не для наступательныхъ дѣйствій, то для того чтобы дать шведамъ довольно сильный отпоръ въ шерной войнѣ. Боевыхъ, корабельныхъ и продовольственныхъ запасовъ было у насъ достаточно повсюду: Слабая сторона нашихъ военныхъ средствъ, по крайнѣй мѣрѣ была намъ какъ нельзя лучше извѣстна: она заключалась вся въ численномъ меньшинствѣ нашихъ наличныхъ людей.

Принимая въ разсчетъ это меньшинство, при которомъ всякое раздѣленіе силъ могло быть, въ самыхъ обыкновенныхъ обстоятельствахъ, для насъ гибельно—при соображеніи всего что было описано въ 1-ой главѣ этой статьи и того, что 5 іюня, въ моментъ выхода изъ Кронштадта отряда вице-адмирала Фондезина, война со шведами, въ высшихъ дипломатическихъ сферахъ была до послѣдней крайности очевидна—намъ будетъ трудно объяснить, какъ могъ быть данъ тотъ подтвердительный указъ, послѣ котораго былъ отдѣленъ этотъ отрядъ, и съ нимъ до 5-ти тысячъ человѣкъ нашихъ войскъ, такимъ непропзводительнымъ образомъ.

Послѣдствія этого, какъ мы видѣли также, были для насъ весьма неблагопріятны: Отрядъ Фондезина, спасшійся какимъ-то чудомъ отъ опасности, сдѣлался на всю компанію для нашихъ общихъ военныхъ операцій совершенно безполезенъ. У насъ взяли транспортное судно Кильдюйнъ съ большимъ запасомъ орудій и боевыхъ припасовъ, несчитая отнятыхъ фрегатовъ, и заставили понести потерю въ Гогландскомъ сраженіи почти въ 2000 человѣкъ, то есть: всего, по милости отдѣленія отряда Фондезина и прочихъ судовъ, мы потеряли съ перваго шага въ войнѣ почти 7000 человѣкъ, именно такое число людей, которое было нужно Грейгу чтобы овладѣть Свеаборгомъ и поставить шведскую армію съ первой же компаніи въ безвыходное положеніе. Наши аванпостныя стычки,

наше авангардное дѣло при Браккилѣ—всюду доказывали что въ войскахъ нашихъ не было недостатка ни въ одушевленіи, ни въ мужествѣ, и пассивное ихъ состояніе во все время затруднительнаго положенія короля, когда въ Финляндіи и самой Швеціи готовилась вспыхнуть революція, а датскія войска вступили въ шведскіе предѣлы—также нельзя будетъ отнести къ избытку воинской предпріимчивости, особенно при томъ, что по причинѣ отдѣленія финскихъ войскъ и того угрожающаго положенія, какое приняла наша эскадра, военныя силы наши были болѣе нежели уравновѣшены.

Виллимъ Фондезинъ, назначенный въ архипелажскую экспедицію ради старшинства, акуратности и безотвѣтности—во многихъ случаяхъ неоцѣненныхъ качествъ въ подчиненномъ—по отзыву Грейга неспособенъ былъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъвъ званіи отдѣльнаго военначальника—по причинѣ своей нерѣшимости. Это обстоятельство незамедлило обнаружиться какъ было сказано выше, и его можно было совершенно во время смѣнить по первой жалобѣ датчанъ, полученной въ Петербургѣ еще 8-го августа. Грейгъ настойчиво совѣтовалъ это сдѣлать, рекомендуя на его замѣну контръ-адмирала Гибса, Ханыкова и другихъ изъ наиболѣе отважныхъ и распорядительныхъ капитановъ—и это было болѣе нежели необходимо поспѣшнѣе привести въ исполненіе.

Фондезинъ вышелъ изъ Кронштадта съ отрядомъ изъ 3-хъ линейныхъ кораблей; 28-го августа къ нему прибыли 4 архангельскіе; потомъ присоединились три датскіе и 3 корабля были присланы Козлянинновымъ изъ Ревеля, по снятіи гангудскаго поста. Всего эскадра у него составилась осенью изъ 13 линейныхъ кораблей—въ числѣ которыхъ 3 сто-пушечныхъ и большая часть новыхъ. При большей распорядительности и предпріимчивости эскадреннаго начальника, команды съ мелкихъ судовъ или тѣхъ, которыя оставались въ бездѣйствіи, могли быть употреблены на пополненіе убылыхъ на дѣйствующихъ—какъ сдѣлано было Грейгомъ въ Ревелѣ на его эскадрѣ. Провизію и воду можно было подвозить заблаговременно на транспортныхъ судахъ, а послѣднюю—найдти даже испо-

доволь на ближайшихъ островахъ или берегахъ самой Швеціи и запастись ею хотя бы силою—не доводя себя до такой крайности, чтобы ходить для этого съ перегрузкой кораблей до Копенгагена. Въ эскадрѣ были сверхъ того два котера построенные по заказу Грейга въ Англіи, обшитые мѣдью и лучшіе ходоки въ обоихъ флотахъ, изъ которыхъ наибольшимъ, Меркуріемъ, командовалъ знаменитый Кроунъ. Имѣя сверхъ того еще въ своемъ распоряженіи до 5-ти фрегатовъ (считая и датскіе), эскадра могла выставить по восточную сторону Эланда слишкомъ достаточное число крейсеровъ для того чтобы заблаговременно узнать о движеніяхъ шведскаго флота со стороны Свеаборга. Закрытая позиція наблюдательной эскадры между Эландомъ и берегомъ Карлскроны, для охраненія входа въ послѣднюю, была много выгоднѣе позиціи нашего флота по сѣверную сторону Наргина для наблюденія за Свеаборгомъ. Команды наши, показавшія столько стойкости въ дѣлѣ у Гогланда, при первомъ ихъ дебютѣ на морѣ, доказали, далѣе, свое мужество въ перенесеніи бурнаго осенняго крейсерства между Свеаборгомъ и Ревелемъ и впослѣдствіи, во время тяжкой зимовки въ Зундѣ, при ежеминутной тревогѣ и во льдахъ. Для нихъ недоставало только храбраго эскадреннаго начальника, и—шведскій флотъ, возвращавшійся изъ Свеаборга въ Карлскрону, совершено безъ всякихъ запасовъ провизіи, въ разсыпную—отъ осеннихъ вѣтровъ, и менѣе нежели съ половиннымъ числомъ командъ—что было до нѣкоторой степени намъ извѣстно, могъ быть встрѣченъ у послѣдняго порта при много лучшихъ для насъ шансахъ на успѣхъ, нежели какъ это было 6-го іюля у Стеншера или Гогланда, и даже частное пораженіе, которое, по силѣ вышесказаннаго, ему легко было нанести подъ Карлскроной, отозвалось бы гибельно на политику Густафа III и его всѣ послѣдующія дѣйствія.

Но, какъ я замѣтилъ, у насъ вообще не на столько имѣлось тогда стратегической энергіи, чтобы стараться приводить войну, съ одного пріема, къ окончательнымъ результатамъ. Мы еще, по старому, заведенному у насъ обычаю, затѣявши од-

нажды съ осени разставлять войска по контониръ и винтеръквартерамъ, не на столько уже заботились о томъ чтобы наносить удары непріятелю, сколько а томъ чтобы скорѣе и какъ-нибудь только бы окончить кампанію, на какое бы время впослѣдствіи ни затянулась война, и какихъ бы денегъ и людей не стоила она! [1]).

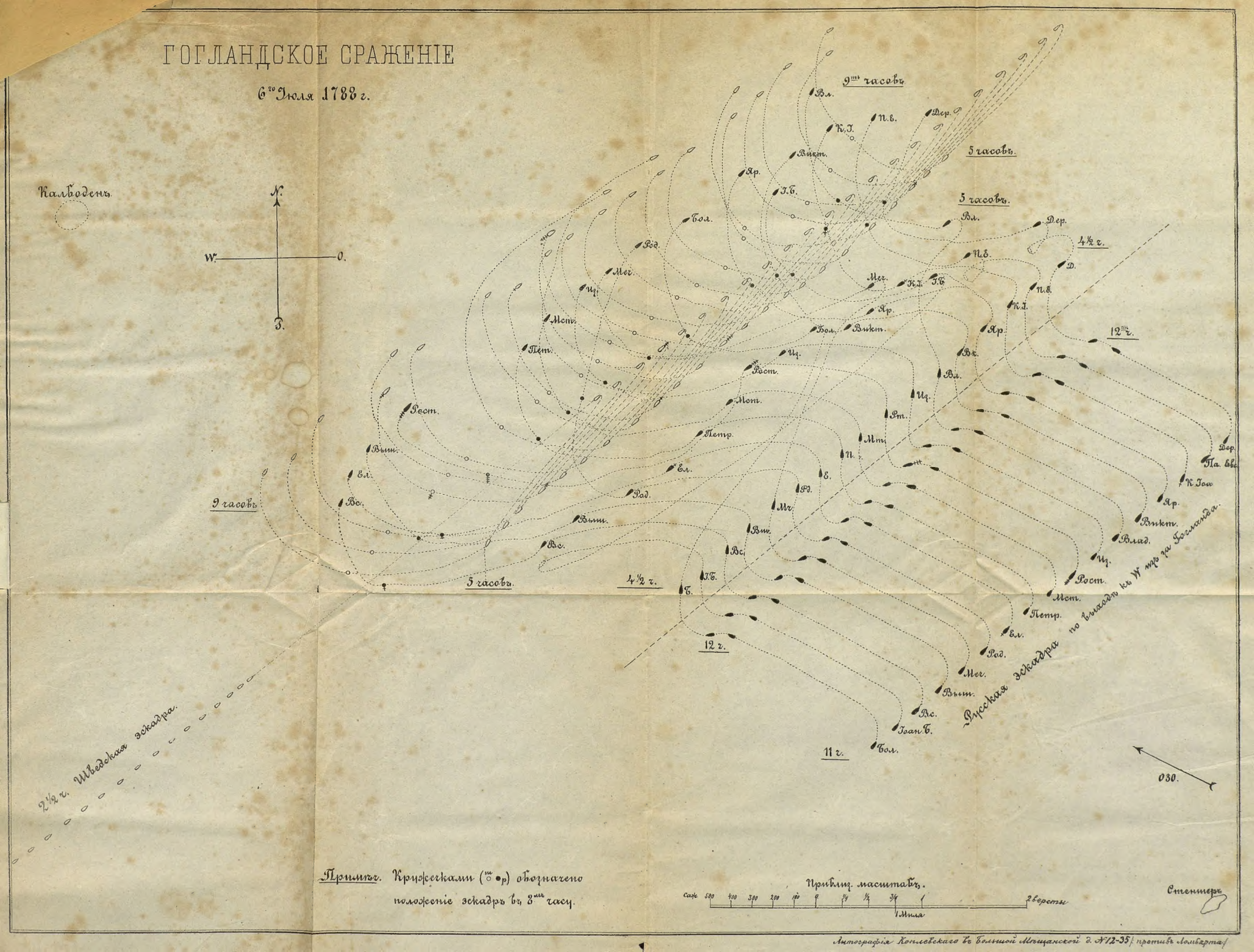
---

[1]) Предлагаемая здѣсь статья была уже написана и отдана для помѣщенія въ одномъ изъ петербургскихъ журналовъ, когда появилась въ журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія (1869 г. №№ 2, 3, 4, 6), статья г. А. Г. Брикнера: «Война Россіи со Швеціей въ 1789—90 годахъ». Военныя подробности, впрочемъ, въ ней были выпущены и съ документальной стороны, для дополненія моей статьи я почерпнуть изъ нее ровно ничего не могъ: Основаніемъ къ составленію статьи г-на Брикнера послужили ему иностранные памфлеты. Какъ бы ни были компетентны въ своемъ дѣлѣ по отзыву г. Брикнера—лица ихъ писавшія, эти лица были сторонниками политической партіи враждебной Россіи и ни мало не стѣснялись количествомъ и качествомъ вымысловъ для нанесенія ей вреда въ общественномъ мнѣніи Европы; современныя печатныя статьи выпущенныя въ Россіи, которыя онъ также цитируетъ, впадали въ другаго рода крайности и разсказъ историческій, основанный на такого рода источникахъ, не можетъ составить приращенія къ исторической истинѣ. Сегюръ и Храповицкій—и особенно первый—имѣли также извѣстную односторонность, взвѣсить и разъяснить которую лежало на обязанности историка. Восхваленіе памфлетистовъ, сдѣланное у г-на Брикнера отнюдь не составляетъ ихъ исторической оцѣнки. Они дѣйствительно были всѣ хороши, но только въ той мѣрѣ въ какой давали возможность взвѣсить все количество политической лжи выпущенной въ ту эпоху даже и людьми довольно серьезными. Къ какого рода документамъ, на примѣръ, причислить всѣ фантастическія донесенія герцога Карла Сюдерланландскаго помѣщенныя у Юлленгранита неужели къ историческимъ?—или: какъ назвать силлогизмъ выведенный со словъ иностранныхъ писателей, изъ которыхъ одинъ говоритъ, что Грейгъ былъ въ Гогландскомъ сраженіи убитъ, другой—что онъ былъ раненъ и умеръ отъ этой раны, а третій, что онъ умеръ отъ огорченія вслѣдствіе постоянной вражды съ русскими властями и преимущественно съ графомъ Чернышевымъ; когда въ дѣйствительности Грейгъ не былъ раненъ въ Гогландскомъ сраженіи, и при кончинѣ своей находился при наилучшихъ надеждахъ и въ лучшихъ отношеніяхъ съ властями и сослуживцами и особенно съ гр. Чернышевымъ, въ чемъ легко удостовѣрится тотъ, кто пробѣжитъ интимную переписку разныхъ лицъ, хранящуюся въ подлинныхъ документахъ по нашимъ собственнымъ архивамъ, и проч. и проч.

В. Ф. Головачовъ.

ГОГЛАНДСКОЕ СРАЖЕНІЕ

6го Іюля 1788 г.



Примѣч. Кружечками (○) обозначено положеніе эскадръ въ 3ть часу.

Приближ. масштабъ.

Саж. 500 400 300 200 100 0 ½ ½ ¾ 1 2 версты

1 Миля

Свеаборгъ

Литографія Колпевскаго въ большой Мѣщанской д. №12-35 / противъ Ломбарта.